

ПУБЛИКАЦИИ

Переписка Фета

ПИСЬМА И. П. БОРИСОВА и П. И. БОРИСОВА к ФЕТУ и М. П. ФЕТ

Часть IV*
1869—1871

Публикация И. А. Кузьминой

120

Борисов — Фету

4 января 1869 г. Из Москвы в Степановку

4^а янв. 69.

Москва. Газетн<ый>, д. Хлудова, у Пейше.¹

Ну дружище, милая, добрая моя Фетушка, все у нас еще на том же положении, как ты нас оставил² — *нового ничего нет*. Попка³ еще в постели, кашель еще не проходит. Сегодня доктор назначил микстурку, но все-все, говорит, идет как следует. Когда головой не понимаешь наконец, куда что сунуть, а между тем — все-таки «Совайся, Нечипоре, совайся!»,⁴ становится как-то уж все равно — и форто пьяно. Вот мы с тобой в этом часто бываем — как родные братья схожи. — Ты уехал, а я и не спросил, что Тетя, осталась ли здесь⁵ — и вчера послал ей по городской почте справки. О ней, о тебе.

Сегодня Н. В. Калачев⁶ был у меня — возвратившись *вчера* из-за *Саратова*. В шесть дней обернуться — это быстрота, ну он молодец — даже и тебя самого молодцеватей. Там зима тоже почти бесснежная, и боязно выморозок.

* Окончание. Первую, вторую и третью части публикации, в которую вошли письма за 1850—1861 гг., 1862—1865 гг. и 1866—1868 гг. соответственно, см.: *ФетСб(1)*. С. 116—211; *ФетСб(2)*. С. 223—334; *ФетСб(3)*. С. 457—550.

^а Далее зачеркнуто: дек. 68.

Н. В. Калачов

От Ив<ана> Федорова получил известие, что орловск<ий> нотариус и в 5-й раз ничего не покончил с продажей Калачеву⁷ — просто караул. Но не знаю, когда могу урваться отсюда, когда пустит меня Петья.⁸ — Увидим. — Так и напишу. — Но уже не ранее 15-го янв<аря>. Обнимаю крепко тебя, милая добрая моя — будь здоров.

Твой И. Борисов.

Здесь –25°! Но комнаты — теплота, и за это Пейшам уру! Зато уж из кухни подают баранину, гусей, и если не голод, то голодание — пойду в твой участок, помоги!⁹

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 165—166.

¹ По этому адресу Борисов проживал с конца октября 1868 г. См. письмо 116: наст. публ. Ч. 3. С. 541.

² С начала декабря 1868 г. Феты гостили в Москве у Д. П. и С. С. Боткиных. Известно, что 15 декабря Фет предполагал выехать в Орел, чтобы оформить купчую на приобретенное М. П. Фет имение Марьино (см. письмо Фета к В. П. Боткину от 14 декабря 1868 г.: *Фет/Боткин*. С. 532–533), а затем отправиться в Степановку, где его ждали обязанности мирового судьи.

³ Имеется в виду сын Борисова, Петя (1858–1888), который в августе 1868 г. поступил в 1-й класс московского Лицея цесаревича Николая. См. письмо 110: наст. публ. Ч. 3. С. 531–533.

⁴ «Сóвайся, Нечипоре, сóвайся!» (Пошевеливайся, Никифоре, пошевеливайся! — *укр.*) — выражение, которое восходит, по-видимому, к семинаристскому фольклору; встречается в составе шутилых (как правило, хоровых) песен, в пародийной форме обыгрывающих церковные службы и песнопения. Куплет одной из подобных песен с указанной фразой, которую подхватывает хор, в «Ранних годах моей жизни» приводит Фет, описывая совместное проживание с И. П. Борисовым в Новогеоргиевске в начале своей службы в кирасирском полку (см.: *РГ*. С. 276–277; указано В. И. Симанковым). Наравне с укороченным вариантом «Совайся, Ничипоре», а также «Совайся, Ничипоре, по горячий сковороді» зафиксировано в словаре: Українські приказки, прислів'я та такі інші. Збірники О. В. Марковича и других. Спорудив М. Номис. СПб., 1864. С. 214.

⁵ См. письмо 121.

⁶ *Калачов* (Калачев) Николай Васильевич (1819–1885), археограф, академик, сенатор; в 1865–1885 гг. управляющий Московским архивом Министерства юстиции, председатель Общества любителей российской словесности (1866–1869); близкий сосед Борисова по Фатьянову.

⁷ *Федоров* Иван, давний слуга Борисова, управляющий Фатьяновым. Сведений о продаже Борисовым части своего имения Калачову не имеется.

⁸ См. примеч. 3 к наст. письму.

⁹ Борисов имеет в виду помощь, оказанную Фетом крестьянам своего участка в неурожайный 1868 г. См. об этом подробнее: *Кузьмина И. А.* О благотворительном вечере, устроенном Фетом в пользу голодающих (март 1868 года) // *ФетСб(3)*. С. 59–80.

121

Борисов — Фету

21 января 1869 г. Из Новоселок в Степановку

Вторник 21 янв. 69. *Новоселки*.

О милая, здравствуй. Сегодня в 7-м *ровно* утром был уже дома и самоварил. — Тетю в воскр<есень> видел — здорова и 29 наде<ет-ся> выехать, *но* если что, то уже 3 ф<евреля>,¹ потому, сама знаешь, понедельник и прочие ваши баловства. — *Брата-новара*² привезет с собой, и ты пока молчи — понимаешь, и не ворчи, мой кот мурлыка.³

Ехал я сюда с Лонгиновым.⁴ Много проговорили и мало спали — только от Тулы уже пошла настоящая ночь, и тебя вспоминали, и Ивана С<ергеевича>, вот он и легок на помине. Сегодня получил от него и к тебе особое.⁵ Но, милая моя, не веряю его моему конверту на Змиевку,⁶ а на той неделе привезу сам, это верней. — Весной обещает к нам и в Степанов<ку> к тебе.⁷

Попку оставил здоровым и с запретом выглядывать на воздух. — Катков и Леонтьев свидетельствуют Афанасию Афанасьевичу уважение.

«Несчастная», повесть И. Тургенева, уже печатается в «Р<усском> вестн<ике>».⁸ Лев Николаевич обманул и уехал в воскресенье,⁹ обещав с нами в понедельник. — V том Бартенев¹⁰ к тебе придет в Змиевку, как только выйдет, а выйдет ли, неизвестно.¹¹ 14 листов напечатано, осталось *два или три*. Это будет не последний «Войны и мира», и Л<ев> Н<иколаевич> надеется еще на пять, а можно так и далее. К тебе он просил меня непременно *написать*, прежде чем тебя увижу, как ты *дяденька* ему дорог и как ему хочется тебя увидеть — обещал непременно навестить М<арью> Петр<овну>, но не появился и из дому исчез *вдруг*. Да он уже сам говорит, что так все это время дома мучил всех своих, что жалко даже и ему, и им только и было спасение как за пером, тут уже достается «Войне и миру». Написалось много-много, но все это не к V-му, а вперед. Подарил мне сетеренка, и надо выждать его в Никольское,¹² так и пошлю за ним. Тогда посмотрим, или Бубульку¹³ или сетеренка отдам тебе. А в Москве щенят у знакомых не было, а *ученую* я и не искал, отдать деньги большие — можно задурма.¹⁴ — На этой неделе никак не приспее, голубчик. Много, м<н>ого делов, ну, Господь с тобой, будь здоров.

Твой И. Борисов.

Александру Никитичу¹⁵ поклонись. Володя¹⁶ здоров, я не видал его перед выездом, боясь развозить кори по заведениям, а знаю от Сергея Владимиров<ича>.¹⁷

Только на случай, если ты в Москву, в Елец или в Одесту¹⁸ соберешься, то черкни мне, чтобы не сунулся в пустую степь. Да, Влад<имир> Петр<ович> поручил тебе сказать, что дело все идет как по маслу и если замедляется окончанием, то *ты ничего не теряешь*.¹⁹

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 21—22 об.

¹ К 3 февраля 1869 г. М. П. Фет была уже в Степановке (см. письмо 122), поэтому можно предположить, что она выехала из Москвы 29 января. Та же дата ее отъез-

да, 29 января, была названа в ее несохранившемся письме к мужу от 20 января 1869 г. В ответном письме от 26 января Фет обещал выслать утром 30-го числа лошадей на станцию Змеевка, однако прибавил: «Но ты этим не стесняйся, а пришли 29 письмо, в котором напиши, когда высылать лошадей, если будешь знать день своего выезда» (*РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 11–11 об.*).

² Речь идет о брате работника Матвея, служившего у Фетов уже несколько лет. В декабре 1868 г. М. П. Фет уволила свою горничную Марьюшку и ее мужа, повара Михайлу. Новый повар, нанятый в Москве, прибыл в Степановку 6 января 1869 г., и первые дни Фет был доволен его кулинарным искусством (см. письмо Фета к М. П. Фет от 8 января 1869 г.: *РГБ. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 23*). Однако уже 16 января 1869 г. он писал жене: «С грустью должен сказать, что жалею, что мы не последовали первому решению взять брата Матвея, повара. Этот рекомендованный оказывается плох <...>. Когда он заживет забранные деньги и если не исправится — то возьмем другого. Это все сделаю при тебе» (Там же. № 27. Л. 9). Несколько дней спустя Фет вновь изменил свое мнение и в письме к М. П. Фет от 26 января 1869 г. просил ее ничего не предпринимать касательно повара, поскольку он стал лучше готовить (Там же. Л. 10). Чем в итоге кончилось дело, неизвестно. В это же время на службу к Фетам поступил еще один брат Матвея, Александр, который, вероятно, получил место сторожа в приобретенном осенью предыдущего года имении Марьино (см. упоминаемое выше письмо Фета к жене от 8 января 1869 г., а также его письмо к ней же от 15 ноября 1871 г.: Там же. № 26. Л. 31 об.).

³ «Не ворчи, мой кот мурлыка...» — одно из ранних стихотворений Фета (см.: *Фет. ССЦП. Т. 1. С. 146–147; коммент.: с. 450*).

⁴ *Лонгинов* Михаил Николаевич (1823–1875), в 1867–1871 гг. орловский губернатор. См. о нем примеч. 13 к письму 117: наст. публ. Ч. 3. С. 545.

⁵ Имеются в виду письма И. С. Тургенева: к Борису от 12 (24) января и к Фету от 13 (25) января 1869 г. (см.: *Тургенев. Письма. Т. 9. С. 128, 132–133*).

⁶ *Змеевка* (Змиевка), в то время ближайшая к Степановке станция Московско-Курской железной дороги. См. подробнее примеч. 2 к письму 95: наст. публ. Ч. 3. С. 495.

⁷ Касаясь своего приезда в Россию, Тургенев писал Фету: «Вам непременно надо написать свои мемуары и записки как судьи. <...> И когда я приеду весной в деревню — в Степановку, — Вы должны уже мне прочесть несколько отрывков» (*Тургенев. Письма. Т. 9. С. 133*).

⁸ Об этом Тургенев сообщил в письмах Борису и Фету (*Тургенев. Письма. Т. 9. С. 128, 133*). Повесть была напечатана в январской книжке «Русского вестника» за 1869 г. См. также письмо 124 и примеч. 17 к нему.

⁹ Воскресенье пришлось на 19 января 1869 г. Л. Н. Толстой находился в Москве с 17 января, куда прибыл по делам печатания «Войны и мира» и для совета с близкими ему людьми (С. С. Урусовым, С. А. Юрьевым, Ю. Ф. Самаринным) о философско-исторических воззрениях, развиваемых в романе (*Толстой. Летопись (1828–1890). С. 358–359*).

¹⁰ *Бартенев* Петр Иванович, издатель «Русского архива», редактор и ответственный корректор первого издания романа «Война и мир». См. о нем подробнее примеч. 3 к письму 105: наст. публ. Ч. 3. С. 520.

¹¹ Содержание пятого тома романа «Война и мир» охватывает события, происшедшие после Бородинского сражения, до отступления Наполеона из Москвы на Смоленскую дорогу. 28 февраля 1869 г. «Московские ведомости» поместили объ-

явление книжного магазина И. Г. Соловьева о том, что пятый том «Войны и мира» вышел и раздается подписчикам (№ 47. С. 1); 4 марта та же газета опубликовала объявление самого Толстого, извещавшее, что пятый том его романа бесплатно раздается имеющим первые четыре по предъявлении билетов (№ 48. С. 1).

¹² *Никольское-Вяземское* — имение Л. Н. Толстого в Черском уезде Тульской губернии, ближайшее к Новоселкам Борисова.

¹³ *Бубулька* — собака Борисова.

¹⁴ То есть дуриком.

¹⁵ Имеется в виду Александр Никитич *Шеншин* (1819 — ок. 1872), зять и близкий сосед Фета, проживавший с женой Любовью Афанасьевной Шеншиной (1824—1880) в своем имении Ивановское. См. примеч. 1 к письму 1: наст. публ. Ч. 1. С. 123.

¹⁶ *Шеншин* Владимир Александрович (р. 1855), сын А. Н. и Л. А. Шеншиных, племянник Фета. Воспитывался в Москве, в немецком Петропавловском училище.

¹⁷ *Шеншин* Сергей Владимирович (1828—1897), двоюродный брат А. Н. Шеншина. Проживал в Москве, где служил в Контрольной палате, затем был почетным мировым судьей 1-го округа Столичного мирового съезда (Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1869 год. Ч. 1. С. 57). Его жена Полина Романовна (урожд. баронесса Штакельберг) упоминается в письмах Фета к И. П. Борисову и М. П. Фет. Одна из сестер С. В. Шеншина, Александра (1824—1873), была замужем за близким соседом Борисова К. И. фон Дрейлингом.

¹⁸ *Одеста* — простонародное название Одессы.

¹⁹ О чем здесь идет речь — установить не удалось.

122

Борисов — Фетам

3 февраля 1869 г. Из Новоселок в Степановку

3 фев. 69. Новоселки.

Милый друг, не успел и ответить вовремя, да ты все еще время считаешь по *Каллиграфу*, а не то что по Телемаху¹ — это беда. Тебя и Тетю обнимаю крепко, а приеду к вам по своей, т. е. по божьей чугунке.² Во Мценске исковеркало мост и ездят на Стрельцов³ (вона!). На Змеевку боюсь — слишком много переключиваний, да ночлег у Богатырей⁴ страшит.

Но самое главное, еще не могу и тронуться, деньги собираю за хлеб, проданный в Орле, во Мценске, у Войта⁵ и Боже, Боже, как боюсь, чтоб *не украли*. Хандрить же ты не смей, Афоня, до моего приезда, подожди, голубчик, уж мы вместе затынем: «Ах ты, хандра ты моя, моя хандра...», а Тетю попросим аккомпанировать. Что делать, видно так уж *предназначено было*.⁶ Это ты сочинил.

Будьте же здоровы, милые, часика не потеряю, а как только могу, то и пред вами в Степановке ЮРК.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 167—167 об.

¹ *Телемах* — в древнегреческой мифологии сын Одиссея, царя Итаки. В данном случае имеется в виду Петя Борисов, который был центром жизни своего отца. Ср. с тем, что писал И. П. Борисов в письме 110: «Туфли и калоши *куплены*, <...> остается только высадить Телемака и самому скорей возвращаться в Итаку» (наст. публ. Ч. 3. С. 531).

² Как видно из текста письма, Борисов не собирался садиться на поезд в Мценске. Вероятно, под «своей» чугункой он подразумевал лошадей.

³ Возможно, имеется в виду казенная слобода Стрелецкая, расположенная на реке Зуше, по левую сторону большой Новосильской дороги, в 17 верстах от Мценска (*ОГ*. С. 165).

⁴ Братья *Богатыревы* — владельцы постоялого двора во Мценске.

⁵ *Войт* Николай Карлович (1805—1885), действительный статский советник, помещик сельца Петровка (Пожогина) Новосильского уезда Тульской губернии. Петровка была расположена на реке Зуше, в этих местах в начале XIX в. находилась вторая по размерам (после Мценской) мельница. Возможно, она существовала и в 1860-е гг.

⁶ Цитата из ранней редакции стихотворения Фета «Ночью как-то вольнее дышать мне...»: «Знать, уж так должно, знать, предназначено было» (*Фет. ССуп*. Т. 1. С. 85—86).

123

Борисов — Фетам

16 февраля 1869 г. Из Новоселок в Степановку

16 февр. 69. *Новоселки*.

Государь Афанасий Афанасьевич,

Доношу Вашей чести, что вчера благополучно дрянные Ваши дрожки перевезли сюда и расписку в получении *всех* денег получили, ну все как следует, теперь отправлю по кантапу¹ далее в степь, только хочу денек-другой подождать, не выпадет ли снежок, а то просто ведь гадко-гладко. Мне же надо посылать к Рагозину² за пшеницей — я и хочу при сей верной оказии твои беговые препроводить. Иван кучер говорит, что они совсем плохи — дерево очень ветхо — ну зато будут легки, только приищи сделать *ободья* пошире и будут знаменитые.

Милая Тетя, целую Ваши ручки. — Отцу Димитрию³ передал и книжки и наряды. Очень, очень он предоволен. Между прочим узнал от него, что всего он денег получил чрез Михайлу 15 р. на церковные и записал их в книгу — 5 р. ему, священнику, на поминанье и 3 р. дячку. Вот все, что ему передано было.

До поездки в Москву остается немного времени и к вам никак не удастся слетать — во-1-х, жду м<ирового> посредника, и во-2-х, охот-

ников на карету, и в-3-х, отчеты еще не кончил, и в-4-х, староста Тит ногу, говорят, свихнул, надо к нему спешить и я спешу, спешу, спешу.

И. Борисов.

Из Москвы вам напишу.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 23—23 об.

¹ *Кантап* — вероятно, простонародный вариант слова *этан*.

² *Рагозин* (Рогозин) Петр Владимирович, помещик сельца Хряпина Болота Богородицкой волости; сосед Фета. Закончил Харьковский университет со степенью кандидата. В 1867 г. избран мировым судьей 2-го участка, но до конца срока не дослужил: указом Правительствующего Сената от 2 июня 1870 г. уволен от должности согласно его прошению (*Орл губ вед.* 1870. 13 июня. № 24. С. 231).

³ Имеется в виду священник Успенской церкви села Ядрина Дмитрий *Руденский*. См. подробнее примеч. 9 к письму 33: наст. публ. Ч. 1. С. 207.

124

Борисов — Фету

23 февраля 1869 г. Из Москвы в Степановку

Воскресенье¹ вечер.

22 февр. Москва, Хлудова, Пейшес.

Милый дружище, боюсь сказать тебе даже здравствуй — лучше притаиться и ни гу-гу. Перед отъездом из Новоселок, как водится, *укладывался*, и раз десять ощупывал, и все ближе и ближе перемещал часы твои к сумке, и своими руками уложил в сумку и, как помню, в отделение с бумагами. — Приехав благополучно и напившись чаю, помнил, что для выигрыша времени с часов надо начинать походы, ну каково же было удивление, что начиная с сумки, которую чуть не вывернул наизнанку, обшарил все карманы от верхнего платья до нижнего и нигде часов нет — в отчаянии пошел к Пете — с лестницы возвратился: мне казалось, что еще где-то надо поискать, и нет, и нет, и нет. Тут только *ясно* вспомнил, где именно я их дома забыл, и это уже меня успокоило, что *не украли* и не пропали, и только ты, моя милая, посердишься да и простишь мою оплошность, но все-таки скверно. Петю, слава Богу, нашел здоровым и готовым на новоселье в отделенье *мелкой птицы*,² к г. Павлову тут же, в том же доме — всего их 5 человек туда. Статью Тимирязева³ в тот же день погнали в набор — а твою я чрез Новосильского пустил к Леонтьеву⁴ — и она будет в «Современн<ой> летописи» через недельку, потому что «Летопись» у них уже неделей вперед *отпечатана*⁵ и этим гордится Павел Михайлович. — Был у Дмитр<ия> Петр<овича>⁶ и *не застал его дома*, по этому

можешь судить, что здоровье его лучше, он ходит уже на работу. У них все здоровы. Только к вечеру возвратился я домой и первое, что попало на столе — уверточка твоих часов — ну... ну... ну... что ты после этого скажешь!!! До такой степени доходил ли ты, ведь уж это из рук вон что такое. Такого укрادا и с тобой еще не бывало. Вчера утром снес к Улькану⁷ и к четвергу обещал их сконовалить, и я тебе их привезу. Привезу и V том «Войны и мира», который в среду Бартенев обещал мне вручить, уже *сшивают*. В Ясную не заезжал, но, может, здесь увижусь с Л<ьвом> Н<иколаевичем>. Ждут всякой день.⁸ — Сегодня Марья Никол<аевна>⁹ и Дьякова¹⁰ должны были отправляться в *город Рим*, а я уже считал их во Мценске улетевши<ми>. Но для чего они оттуда на Москву и Питер, Бог их знает. — Получил ли *дрожки твои*. О, довезут ли мою пшеницу от Рагозина.¹¹ Видел ли и берет ли мою карету Хрущов,¹² все это вопросы неизвестные в Москве. Но в понедельник я на перв<ой> неделе¹³ в вагон и домой, домой — не нужно мне блины и кофе и сахарные сухари — черт их дери, домой, домой. Тут — 8-го у меня посредник мировой о Новоселках и по Фатьяновой разверстание с Калачовым,¹⁴ и *авось* с тобой, Сокол Ясный, молодец прекрасный,¹⁵ мы вместе к Марье Петровной вдарим в Степановку — ты будешь дорогу показывать — а может, перед тем сбегам ко Л<ьву> Ник<олаевичу> из Мценска¹⁶ — потому что заезжать к нему по пути никогда не удастся, по чугунке это мудрено. Вот и всё пока. Да, да, да, ведь я прочел «Несчастную», получил еще в Новоселках, перед самым выездом, и все хорошо и отлично — но поразительное холодное, равнодушное отношение *автора к героине*. И отчего это? Разумеется потому, что ведь это шло все очень давно и... и... и... а рассказ прелесть — особенно хорошо описана свалка и рыжая борода в жилистом кулаке, мне даже за обедней сегодня привиделись. Но ты суть злостный критик к Ив<ану> С<ергеевичу>, на тебя не угодишь.¹⁷

Поцелуй же, не забудь, за меня и Попку тетины ручки и будь здорова, моя мила, як кисынька чернобрива. Крепко тебя обнимаю.

И. Борисов.

Приписка на левом поле первой страницы письма:

У Пирогова¹⁸ узнал, что квит<анция> на коляску давно отправлена в Змиевку, а дубликат *на всякой* случай взял у него.

Приписка на левом поле второй страницы письма:

Сегодня был у Каткова, *оба редакторы*^a тебе почтение свидетельств<уют>. Москва готовится выбирать нов<ого> *голову*, Щербатов¹⁹ отказался. Хотят *Черкаского*,²⁰ который уже опять на ногах.

^a В подлиннике: *оба редакцы*

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 25—26 об.

¹ Датируется по воскресенью, которое пришлось на 23 февраля 1869 г. Борисов мог ошибиться в числе, но не в дне недели, поскольку в понедельник его сын Петя должен был отправиться в Лицей.

² Цитата из шуточного стихотворения Фета «В зверинец мой раскрыты двери...» (1845), где описаны его сослуживцы по кирасирскому полку, причем Борисову посвящена следующая строфа: «Вот отделение мелкой птицы: / Борисов, чтобы не забыть; / Он к нам приехал из столицы / „Мое почтенье“ говорить» (цит. по: *Фет. ССНП*. Т. 1. С. 342).

³ *Тимирязев* Александр Аркадьевич (1818 — после 1892), предводитель дворянства Мценского уезда (1868—1877), владелец имения при селенье Алешня (Прилепы) (см. подробнее примеч. 4 к письму 42: наст. публ. Ч. 2. С. 246). Текст подписанной его именем публикации следующий: «Не состоя никогда подписчиком „Вести“, я был изумлен высылкой мне с 1-го января нынешнего года экземпляра этой газеты. Вслед за тем издатель оной г. Скарятин письмом уведомил меня о желании своем ознакомить меня с издаваемою им газетой, так как большинство русских читателей знакомы с нею лишь по критическим о ней отзывам, и что на этом основании он высылает ее мне бесплатно. / Лично знакомый с содержанием газеты „Весть“, я отправил полученные №№ обратно, уведомив редакцию, что получать „Весть“ я не желаю ни за деньги, ни бесплатно. / Мценский предводитель дворянства Александр Тимирязев» (*МВед.* 1869. 22 февраля. № 42. С. 3). Рядом с заявлением Тимирязева помещено перепечатанное из газеты «Голос» заявление аналогичного содержания, сделанное С. Козляниновым, предводителем дворянства Мещовского уезда Калужской губернии.

Заявления Тимирязева и Козлянинова снабжены пояснением, в котором сказано: «В №№ 30, 37 и 42 „Московских ведомостей“ был уже напечатан ряд заявлений нескольких предводителей дворянства, коим редакция „Вести“ рассылала свою газету даром, в надежде, что они — любезность за любезность — „будут содействовать распространению“ этого издания „в кругу своих знакомых“ — просьба, с которою помянутая редакция в продолжение нескольких лет обращалась не только к предводителям, но и вообще ко всем своим даровым и недаровым подписчикам. Так как „Весть“ ведет агитацию в интересах известной, не имеющей ничего общего с русским дворянством партии и в то же время самозванно выдает себя за орган русского дворянства, то заявления предводителей дворянства имеют в данном случае значение не одного только выражения их личного желания или нежелания читать газеты г. Скарятин: это одобрение или неодобрение известной политической программы, выражаемое представителями первенствующего русского сословия».

«Весть» — политическая и литературная газета, выходила в Петербурге в 1863—1870 гг., причем с 1869 г. — ежедневно; изд.-ред. — В. Д. Скарятин. «Весть» критически оценивала реформы 1860-х гг., в частности, защищала принцип сословности, выступала за передачу административной власти в деревне в руки дворянства. «Московские ведомости» вели ожесточенную кампанию против «Вести», в особенности по польскому и остзейскому вопросу, обвиняя газету в том, что она сословные интересы ставит выше национальных и государственных.

⁴ *Леонтьев* Павел Михайлович (1822—1875), филолог-классик, профессор римской словесности Московского университета; ближайший соратник М. Н. Кат-

кова по изданию «Русского вестника» и «Московских ведомостей». Основатель (совместно с Катковым) и директор (1870—1875) Лицея цесаревича Николая.

⁵ «Современная летопись» — газета, издававшаяся еженедельно в Москве; в 1863—1871 гг. выходила в виде воскресного приложения к «Московским ведомостям». Борисов приехал в Москву в пятницу утром, 21 февраля 1869 г., и в тот же день побывал в редакции «Московских ведомостей», вследствие чего заявление А. А. Тимирязева успело попасть в номер от 22 февраля. Сообщая об отпечатанной «неделей вперед» «Летописи», он, вероятно, имел в виду № 8, вышедший в свет в воскресенье 23 февраля. В таком случае статья Фета должна была появиться на страницах № 9 от 9 марта (2 марта газета не вышла в связи с празднованием Масленицы). Но ни в № 9, ни в ближайших к нему номерах публикации, о которой можно было бы с уверенностью сказать, что ее автор Фет, не обнаружено. Вместе с тем в номере от 9 марта помещена небольшая заметка под заглавием «Письмо к издателям», подписанная одной буквой — «Ф.». Заметим, что, как установила Л. И. Черемисинова, ровно месяц назад, 9 февраля 1869 г., Фет напечатал в том же издании и под тем же криптонимом очерк «Смоленский Скапен» (см.: *Черемисина Л. И.* Неизвестная статья А. А. Фета. Приложение: Смоленский Скапен (Из Мценска) / Публ. Н. П. Генераловой // *РЛ*. 2011. № 4. С. 143—150). Рассмотрим содержание «Письма к издателям». Оно имеет указание на дату и место написания «Воронж. 4-го февраля» и посвящено печальным результатам почтовой реформы: «В прежнее время, когда почтовая пересылка еще не была переделана на европейский манер, мы, воронежцы, пользовались столичными изданиями, доходившими к нам, в большей части случаев, исправно. Теперь же, увы! не то. Некоторые счастливицы получают, правда, „Московские“ и „Петербургские ведомости“, но далеко не все подписавшиеся на них. Мы слышали, что „Московские“ и „Петербургские ведомости“ получают в нашей почтовой конторе в полном количестве экземпляров, но без означения, кому их следует выдавать. И лежат они в почтовой конторе для чтения и назидания служащих в ней лиц! Некоторые из подписчиков, похрабрее, зашли в контору и, представив доказательства и надежное поручительство в том, что они действительно подписались, вытребовали себе газеты. Что касается других, то мы получили *первые* номера „Судебного вестника“, *первый* номер „Всемирной иллюстрации“, *первый* номер „Вестника Европы“ *еще не получен*, хотя он и вышел месяц тому назад, а на днях вышла и вторая книжка этого журнала. И все это — в Воронеже, соединенном с Москвой и Петербургом железной дорогой, — в Воронеже, отстоящем от Москвы в 24, а от Петербурга в 48 часах езды! <...> Может быть, мы провинциалы и отстали, но мы жалеем о старом времени, о старом порядке, который осмеливаемся предпочитать новому... беспорядку» (Современная летопись. 1869. 9 марта. № 9. С. 16).

Итак, а пользу авторства Фета свидетельствует как криптоним «Ф.», так и то обстоятельство, что статья была опубликована именно в том номере, на который указывал Борисов. Содержание заметки (непредуманные реформы не улучшают жизнь, а осложняют ее) характерно для публицистики Фета. С другой стороны, Фет никогда не жил в Воронеже. Рискнем предположить, что «Письмо к издателям» было написано со слов и по просьбе кого-то из окружения поэта. Связи с Воронежской губернией у Фета были, в частности там, в имении Грайворонка Землянского уезда, проживал его брат, П. А. Шеншин, который, в свою очередь, мог иметь знакомых среди жителей Воронежа.

⁶ Имеется в виду Дмитрий Петрович Боткин.

⁷ *Улькан* — владелец часовой мастерской в Москве в 1850—1860-е гг. (указано В. И. Симанковым); ср.: «Московские часовые мастера занимались не только починкой, но и производством часов. Поэтому не случайно из 17 опрошенных в 1851 г. владельцев часовых мастерских семь (Толстой, Носов, Четун, Волков, Гаевская, Терповец и Улькан) высказались за повышение тарифа на ввозимые иностранные часы» (Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии. М., 1968. С. 58).

⁸ Л. Н. Толстой выехал в Москву из Ясной Поляны 20 февраля 1869 г. (*Толстой*. Т. 61. С. 213, примеч. 3 к письму 278). С Борисовым Толстой в Москве не встречался (см. письмо 125).

⁹ Речь идет о сестре Толстого, графине М. Н. Толстой (1830—1912). Вернулась из-за границы в декабре 1869 г. (*Толстой*. Т. 61. С. 218, примеч. 4 к письму 286).

¹⁰ Вероятно, имеется в виду Мария Дмитриевна Дьякова (1850—1905), дочь друга Л. Н. Толстого, Д. А. Дьякова.

¹¹ См. примеч. 2 к письму 123.

¹² Имеется в виду Михаил Михайлович *Хрущов* (1835—1895), помещик, близкий сосед Фета, владевший имением при селе Долгое.

¹³ То есть на первой неделе Великого поста, первый понедельник которого в 1869 г. выпадал на 3 марта (см. также письмо 125).

¹⁴ См. примеч. 6 к письму 120.

¹⁵ Очевидно, цитата из песни Н. Г. Цыганова «Я посею, молоденька...»: «Залетел мой сокол ясный, / Молодец прекрасный, / Запропал в тоске-кручине / Без вести в чужбине!» (Песни русских поэтов: В 2 т. М., 1988. Т. 1).

¹⁶ 12 марта Фет должен был присутствовать на заседании мирового съезда, который собирался в Мценске ежемесячно.

¹⁷ Новая повесть Тургенева (*РВ*. 1869. № 1; см. письмо 121 и примеч. 8 к нему) обсуждалась в переписке Фета и С. В. Энгельгардт. Так, 5 февраля 1869 г. Энгельгардт писала: «Вы уже получили и прочли „Несчастную“. Нравится ли она вам? Я вам скажу по секрету, что она мне вовсе не нравится. Я читала всю ночь, надеясь добраться до страницы, достойной Тургенева, и закрыла книжку с горем, не добившись того душевного наслаждения, с которым нас ознакомил автор. Мне кажется, что героиня неестественна. Она принимает с отвращением деньги своего отца; — понятно; но непонятно то, что она ими не воспользовалась, чтоб бежать от немца. Пенсия, назначенная ей, достается немцу, — а Сусанна молчит и живет у него. Она так глупа и недогадлива, что ее даже не жаль. Я бы на ее месте пошла бы в портнихи скорей, чем остаться в чужой и ненавистой семье» (Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой: Ч. 1: 1858—1873 // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 131). В ответном (несохранившемся) письме Фет, видимо, высказал нелестное мнение о «Несчастной», распространив его на все творчество Тургенева, что вызвало возражения со стороны его корреспондентки: «Мой милый Фет, не говорите, пожалуйста, *сочинения* Тургенева. Если последняя повесть доказывает упадок таланта, все-таки мы должны помнить, что еще недавно его прелестные рассказы и повести приводили нас в восторг. Было время, когда и он писал *сердцем*» («...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету) / Публ. Н. П. Генераловой // А. А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С. 207. Письмо от 3 марта 1869 г.). Упоминаемый Борисовым эпизод с дракой в трактире во время «поминального пира», где описана «свалка и рыжая борода

в жилистом кулаке», содержится в главке XXVII «Несчастной» (*Тургенев. Соч.* Т. 8. С. 135).

¹⁸ *Пирогов* — московский каретник, давний знакомый Фета и Борисова.

¹⁹ *Щербатов* Александр Алексеевич (1829—1902), князь, московский городской голова с 10 апреля 1863 по 18 февраля 1869 г.; сослуживец Фета по Кирасирскому Военного Ордена полку.

²⁰ *Черкасский* Владимир Александрович (1824—1878), князь. Был избран московским городским головой 29 марта 1869 г. Вынужденно сложил полномочия в ноябре 1870 г. вследствие возвращения из Петербурга адреса Московской городской думы, обращенного к императору Александру II (см. об этом примеч. 11 к письму 149). Видный деятель славянофильского движения, получивший широкую известность во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.; один из разработчиков Тырновской конституции Болгарии.

125

Борисов — Фету

2 марта 1869 г. Из Москвы в Степановку

Воскресенье. Москва. 1869, 2 мар.

Милый друг мой, — хотя я завтра отсюда всенепременней<ше> выкувыркаюсь, но пишу тебе еще отсюда. — Вот уже несколько дней, как ходят разные толки и твое имя звучит по Москве. Дело казусное. Во 2-й книжке журнала «*Заря*» напечатано стихотворение с буквой А. Ф., и стихотворение это оказалось злостный *акростих* на «Зарю». ¹ Мне некогда было разыскивать этого стихотвор<ения>, его уже перепечат<али> в «*Соврем<енных> известиях*», ² может, и доставлю этот № для тебя. Но не худо бы тебе сделать от себя заявление.

Говорят, будто бы это стихотворение попало в «*Зарю*» с письмом от тебя, потому и напечатано. ³

5 том «В<ойны> и мира» привезу, отправлять на почту отсюда картога. Лев Николаев<ич> был здесь, ⁴ но мне не удалось свидеться — некогда было. Петя, слава Богу, здоров. Дмитр<ий> Петрович ⁵ и все его вам кланяются. — Спрашивал у Пирогова, ⁶ что могут стоить б<еговые> дрожки — 85 р.

Ну что еще, еще то разве, что Лицей суть водевиль, а прочее всё гиль. ⁷

А еще! а еще!

Тетины ручки поцелуй, да приезжай за мной к 12-му, я надеюсь уже в Новоселках поотделаться.

А вы, милые, милые друзья, будьте здоровы и не забывают вашего

И. Борисов<а>.

О...о...о V томе лучше и не говори.

Математика

История

Политика

Философия и

Герменевтика

г. е. УСЁ.

Публикуется по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 27—28.

¹ «Заря» — ежемесячный литературный и политический журнал славянофильского направления, издававшийся в Петербурге с января 1869 по февраль 1872 г. Василием Владимировичем Кашпиревым (1835—1875). За недолгий срок своего существования «Заря» опубликовала капитальное сочинение Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», статьи Н. Н. Страхова о «Войне и мире», в которых впервые была провозглашена мысль о мировом значении романа; произведения Л. Н. Толстого («Кавказский пленник»), Ф. М. Достоевского («Вечный муж»), А. Ф. Писемского, Ф. И. Тютчева, Я. П. Полонского, К. Н. Леонтьева, Вс. В. Крестовского и др. С конца 1870 г. с журналом сотрудничал и Фет, предоставивший для напечатания в «Заре» свой очерк «Из деревни» и семь стихотворений. Однако впервые имя Фета появилось на страницах журнала Кашпирева в 1869 г., когда в февральской книжке «Зари» было напечатано стихотворение «Дикарка» за подписью «А. Фет» (С. 6). Эта публикация не прошла незамеченной, быстро обрета скандальную известность. Второй номер «Зари», согласно объявлению, помещенным в разных изданиях, вышел 14 февраля 1869 г., а уже 18 февраля «Санкт-Петербургские ведомости» с грубыми опечатками воспроизвели текст «Дикарки», снабдив его следующим комментарием: «Стихи эти, конечно, плохи, но замечательно то направление, которое приняла муза г. Фета: она подсказывает ему акrostихи и, как муза вещая, акrostихи, может быть, пророческие. Если читатель потрудится прочесть первые буквы каждого стиха сверху вниз, то получится следующая фраза: „Зоря Кашпирева умирает“» (*СПбВед.* 1869. 18 февраля. № 49. С. 2). «Биржевые ведомости», вскоре перепечатавшие вышеупомянутую заметку, в отличие от редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» в авторстве Фета усомнились: «...кто это шутил? Г-н Фет?.. Трудно верится. Так кто же? Это шалость вовсе не невинная. Если это не г. Фет (чему не хочется верить), то в таком случае здесь есть непростительное злоупотребление чужим именем, выставленным под таким, и поразительно плохим, и непростительно зlostным сочинением, которого, вероятно, ни один порядочный литератор не пожелает себе присвоить. Мы полагаем, что на г. Фете лежит некоторая неотражимая обязанность разъяснить этот во всяком случае неприятный для нового издания казус» (*Биржевые ведомости.* 1869. 20 февраля. № 50. С. 1).

² Из московских газет сюжет о «Дикарке» поддержали «Современные известия». В заметке под названием «Шутка, недостойная печати», газета Н. П. Гилярова-Платонова, со ссылкой на петербургские издания, воспроизвела то, что они писали по поводу акrostиха, и присоединилась к мнению «Биржевых ведомостей», осудивших проделку неизвестного автора: «Подобные шутки можно встречать в Ножевой линии в Москве между мальчишками. <...> Любопытно, кто виновник этого обмана» (*Современные известия.* 1869. 23 февраля. № 52. С. 3).

³ См. примеч. 6 к письму 126.

ДИКАРКА.

Залъ сіяетъ точно днемъ,
Облить свѣтомъ люстръ хрустальныхъ;
Рядъ улыбокъ, полусловъ
Я ловлю на лицахъ балныхъ.

Какъ змѣя всѣхъ обвила
Апатическая скука,
Шаловливая хандра,
Поэтическая мука.

И одна лишь только ты,
Робко-ласковая Мери,
Если вступишь въ свѣтлый залъ,
Весела по крайней мѣрѣ.

Ахъ, дитя, вѣдь этотъ свѣтъ
Учить лгать насъ безконечно;
Межъ людей дикарка ты,
И дикаркой будь ты вѣчно.

Растѣвательно-прекрасенъ
Ароматно-лягивый свѣтъ.
Если кто въ него вступаетъ,
То тому пощады нѣтъ.

А. Фетъ.

Стихотворение «Дикарка», опубликованное в журнале «Заря»
за подписью «А. Фет» (1869. № 2)

⁴ См. примеч. 8 к письму 124.

⁵ Д. П. Боткин.

⁶ См. примеч. 18 к письму 124.

⁷ Отсылка к словам Репетилова из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова:
«Да! водевиль есть вещь, а прочее все гиль» (действие IV, явление 6).

126

Борисов — Фетам

4 марта 1869 г. Из Новоселок в Степановку

4 марта 69. Новоселки.

Посылаю летучку до Бернадота¹ с «Войной и миром» и с *моим почтением* к Вам, которое Вы, злостный человек, некогда так остишничали.² Но вот, голубчик Афоня, перед самым выездом мне удалось у Черенина из читальни³ выкупить № «С<овременных> изв<естий>»,⁴ в котором уже мог сам прочесть и ты узришь, в чем дело, акростих проклятой, и что тебе предпринять. Одни кричат, что не может быть, чтобы это ты, а другие не узнают фальшивки и меняют ее на чистые денежки.⁵ Так ли — сяк ли, а надо тебе разъясниться — хоть стихами же, даже АКРО-стихами.⁶

Из Москвы привез и часы, но боюсь посылать с курьером, это не то что «Война и мир», а чистое золото. Ну V-й том, помучилась моя душа и поскорбела,⁷ а ты наверно будешь — с присвистом бровями хлопать — как одного поля ягодка. Ужасно, до чего.

Привез себе из Москвы такой насморк, кашель и глазную слепоту, что письма этого уже не прочту. Как бы и мне не пришлось за егоровской водой⁸ посылать.

Как я буду рад тебя если не увидеть, то хоть ощупать да и услышать глас твой об охотах в Красном Роге.⁹ И на тягу,¹⁰ право, не худо бы ко Льву Н<иколаевичу> отправиться, у него валь<д>шнепы должны и тянуть и вразброс *юркать* (твое словцо таки юркнуло).¹¹ Только надо списаться прежде и все это до Святой.

От Мценска мы, новосельцы, еще не отрезаны *сегодня*, а завтра Бог весть, а там от вас опять моста нет, и я спасался домой вплавь с барки на барку.¹²

Сегодня поехало одно мое письмо к тебе по почте,¹³ посмотрим, которое дойдет скорей.

За Попку и Папку обоих вас обнимаю и тетины ручки целую. Будьте здоровы. Посылаю, да ответа, не знаю даже, ждать ли? — и как? Мой, вероятно, только до Тимирязева,¹⁴ котор<ого> и прошу дослать до Федота.¹⁵ Работников еще мало и беда.

Двора Вашего наипослушней<ший> слуга И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 29—30 об.

¹ *Бернадот* Жан-Батист Жюль (1763—1844), маршал императорской армии Наполеона (1804—1810), впоследствии король Швеции и Норвегии, основатель династии Бернадотов. Кого Борисов называет Бернадотом, установить не удалось (ср.

письма 68, 74: наст. публ. Ч. 2. С. 304, 318). Не исключено, что речь идет о ямщике Федоте (см. примеч. 15 к наст. письму).

² См. примеч. 2 к письму 124.

³ Имеется в виду библиотека на Рождественке, в доме Торлецкого, основанная в 1862 г. книгопродавцем и издателем библиографического журнала «Книжник» Анатолием Федоровичем Черениным (1826—1892). Библиотека и размещавшийся в том же доме книжный магазин Черенина были центром радикальной студенческой молодежи. Читателями библиотеки являлись двоюродные братья Н. А. Ишутин и Д. В. Каракозов, первый из которых, вольнослушатель Московского университета, организовал ряд студенческих радикальных кружков под общим названием «Ад». Под этим же названием ими была организована артель, переплетавшая книги Черенина, и коммуна наборщиц, набиравших его издания, в том числе и журнал «Книжник». После выстрела Каракозова (4 апреля 1866 г.) Черенин «*по прикосновении его к делу о студенческом кружке*» был арестован и отправлен в ссылку, книжную лавку и библиотеку он передал своему двоюродному брату М. М. Черенину.

⁴ См. примеч. 2 к письму 125.

⁵ В числе тех, кто поверил в авторство Фета, был И. С. Тургенев, который писал Я. П. Полонскому 20 февраля (4 марта) 1869 г. из Карлсруэ: «Что это за чепуху выкинул Фет с акrostихом в „Заре“! Как можно позволять себе такие мальчишества?!» (*Тургенев. Письма*. Т. 9. С. 159).

⁶ Фет не стал публично опровергать свое авторство, ограничившись частным письмом к редактору «Зари». В «Заявлении от редакции», помещенном в следующем, мартовском номере журнала, сказано: «В некоторых экземплярах „Зари“ № 2 на стр. 6-й напечатано стихотворение „Дикарка“ за подписью А. Фета. Считаю долгом объявить читателям, что мы были обмануты, что это стихотворение не принадлежит г. Фету (в чем мы теперь удостоверены и письмом нашего почтенного поэта); кем написано стихотворение, нам неизвестно, но оно было прислано нам при письме, подписанном „А. Фет“ и оказавшемся фальшивым» (Заря. 1869. № 3. С. 201). Сохранился ответ Кашпирева на письмо Фета, датированный 27 февраля 1869 г., в котором публикация акrostиха объясняется следующим образом: «29 января нынешнего года я получил письмо с орловским штемпелем на конверте, подписанное: А. Фет, с приложением стихотворения „Дикарка“. Разбирать стихотворение, подписанное таким именем, как Ваше, согласиться, не стала бы ни одна редакция, тем более редакция нового журнала, дорожающая Вашим участием. Мысль же о наглom подлоге была от нас далека. Запомнить Ваш почерк, видевши его один раз только мельком, я не мог. Поэтому я тотчас отдал рукопись в типографию, стихотворение к стыду нашему появилось в февральской книжке <...>» (*РГБ*. Ф. 315. К. 7. № 65. Л. 1). В постскрипуме того же письма Кашпирев приводит любопытные сведения о принятых редакцией мерах: разошлось около ста экземпляров с «роковым стихотворением», все остальные были перепечатаны и вышли с замененной страницей. В частности, в провинцию рассылались только переделанные журналы (Там же).

После выхода «Заявления от редакции» инцидент с «Дикаркой» был формально исчерпан. Слухи приписывали пасквильный акrostих В. П. Буренину и Н. С. Лескову (у последнего как раз перед скандальной публикацией произошел конфликт с Кашпиревым). На самом деле, как установила С. А. Ипатова, «Дикарку» сочинил Д. Д. Минаев, ненавидевший Фета по идейным соображениям и набивший руку на пародировании его стихов. См.: *Ипатова С. А.* Кто же был автором акrostиха «Ди-

карка», подписанного «А. Фет»? (мистификация как пародия) // Жанры в историко-литературном процессе: Сб. науч. статей. СПб., 2015. Вып. 6. С. 26–42.

⁷ Пятый том романа «Война и мир» при первом чтении не понравился Борисову из-за пространных отступлений философского характера.

⁸ Егоровская (егорьевская) вода (роса) — роса или иней, собранные до зари на Егория Великого (23 апреля ст. ст.), народное лечебное средство.

⁹ *Красный Рог* — имение графа А. К. Толстого Черниговской губернии Мглинского уезда (близ Брянска). Фет познакомился с Толстым и его женой в августе 1864 г., затем навещал супругов во время своих нечастых наездов в Петербург. В конце 1868 г. поэты случайно встретились в орловской гостинице (МВ. Ч. 2. С. 180–181), между ними завязалась переписка, из которой сохранились только письма Толстого (РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. № 33). 19 февраля 1869 г. Толстой написал Фету, что везет жену на неделю в Одессу, но в начале марта будет ждать его к себе в Красный Рог. «До того я или Вас увижу, или к Вам напишу», — обещал Толстой в том же письме (МВ. Ч. 2. С. 182), однако ни того, ни другого, видимо, не случилось. В следующем письме, от 18 марта, Толстой извинился, что до сих пор не ответил Фету, который кроме письма прислал ему свою фотографию, и вновь пригласил поэта в Красный Рог: «А здесь весною очень, очень хорошо, и глухарей будет довольно, и вальдшнепов» (Там же). В первой половине июля 1869 г. Фет побывал в Красном Роге вместе с Борисовым. См.: Там же. С. 185–187.

¹⁰ *Тяга* в данном случае — весенний полет вальдшнепов рано утром и по вечерам. См. примеч. 3 к письму 11: наст. публ. Ч. 1. С. 152.

¹¹ Данное слово встречается и в воспоминаниях Фета (см.: МВ. Ч. 1. С. 125; РГ. С. 330), а также в ряде произведений, в том числе в стихотворении «Рыбка» (Фет. СС и П. Т. 1. С. 299), поэме «Сон» (Там же. С. 381, октава XVI), повести «Семейство Гольц» (гл. II) и др.

¹² Короткий, в семь верст, путь от Новоселок до Мценска весной был сопряжен с трудностями, так как нужно было преодолеть речку Ядринку и реку Зушу. Кроме того, тракт, проходивший рядом с Новоселками и Степановкой, пересекал несколько рек и при весеннем разливе становился непроезжим.

¹³ Это письмо Борисова неизвестно.

¹⁴ А. А. Тимирязев (см. примеч. 3 к письму 124) проживал в своем имении при деревне Алешня (Прилепы), в 39 верстах к югу от Мценска.

¹⁵ *Федот* — вольный ямщик, содержатель постоялого двора, находившегося в середине пути из Мценска в Степановку (МВ. Ч. 2. С. 72).

127

Борисов — Фетам

29 марта 1869 г. Из Новоселок в Степановку

29 марта 69. Новоселки.

Сию минуту получил твое от 28,¹ и все, что Вы, Царь Максимилиан,² повелеваете и какие указы предписываете, неделя уже как *исполнено*, т. е. печкодел *Семиян* должен к Вам прибыть на днях (а может, уже был) для предварительного обозрения; работать же после Святой³ или как сам назначишь. Но что касается до кладки печи из *кирпича*, то

и слушать не могли, если бы он даже адское тепло обещал — кафли тут незаменимы. *Поливенная*⁴ или *неполивенная* все равно. Теперь, душа ты моя Фетушка, вонми глас умоления^а моего⁵ и пойми, что я 11-го апр<еля>, в пятницу, должен к 9 часам вечера быть на мценской станции, чтобы утекать в Москву. Это позднейший мой день, что могу от работ оторваться, и для Москвы это подходяще — в суб<боту> и Попку заберу.⁶ К тому же мой друг А. М. Сухот<ин>⁷ и еще джентльмен, которого ты тоже знаешь, Свербеев,⁸ обещали к этой точке прибыть. Вот если бы милая Тетя могла быть на поезде, то мы бы все конвоировали до Москвы и до самого дворца Дмитр<ия> Петровича.⁹ Да позвольте, Афанасий Афанасьевич, кажется и Вам самим надо *11-го вечером*, а не 12-го,¹⁰ как Вы изволили *намарать* в Вашем письме, (Тетю прошу засадить тебя часа на три за каллиграфию) так ты начал опять шататься по бумаге, что я *даже* не разберу.

Ну-ка покажи, что ты понасеял до 1-го апр<еля>? Я, друг мой, пропал совсем. Мужики с 1-го на оброке, и тут изволь вдруг набрать рабочих, да как знаешь и отсевайся — то есть совайся, Ничипоре, совайся!¹¹ А яровой посев огромный, и до Святой необходимо кончить и совайся!

Привез Ив<ан> Федор<ов>¹² вопреки запрещения отчеты по Фатьяновой. Каково!! *же*: 4722 р<убля> 90 к<опеек> валового дохода, да четверт<ей> 150 ржи и 130 овса еще можно продать. Этакого года уж не дождемся до века веков!

Не забудь приказать, на случай твоего отъезда, насчет моей Стрелки и твоего Колдуна,¹³ может на Святой приведут. — Боюсь, что поглощенный судом и хозяйством ты не заглянул в 11 № «Совр<еменной> лет<описи>», а там есть статья «*Воспитание и школа*»,¹⁴ которую прочтешь с досадой, что не сам ее написал. Это не чета моему Шопенгауру,^{а, 15} а то вы, господа сочинители, умеете только, как тетерева, бормотать всякую темь, а в чем суть-то, из бурьяна и не видно, а тут, чистое дело марш,¹⁶ каждое слово жемчужина. За эту статью стоит Леонтьеву и Андрея и Льва и Солнце.¹⁷ Только что было я хотел тебе написать, как я рад, что могу свободно предаваться работе, никто и не заглядывает — как... «Ах Боже мой, И<ван> П<етрович>! Как я рад Вас видеть... пожалуйста 10 р<ублей>» — ну Бог бы с ним, нет, четыре часа еще пожуировал дорогой гость Пав<ел> Алекс<андрович> Ладыженский¹⁸ — знаменитый гитарист.

Милый друг Марья Петровна, и к Вам хоть два словечка хочется молвить: собируйтесь в Москву, пора уже, до Мценска Вас бы Афоня

^а Так в подлиннике.

проводил, а во Мценске целый конвой 11-го соберется, и я буду у Вас на посылках до тех пор, пока на звонок откроются двери Дмитрия Петровича. Афоня и без Вас прикувыркается к нам в Москву.¹⁹ Пожалейте меня, я просто изнемог в полях — надо добирать *последние* дни временнообязанные²⁰ и начин с вольнонаемными, а правая моя рука, Тит Яковлевич,²¹ прежде только хромал головой, теперь же ковыляет одной ногой. Лошади брыкают в сохах, боромах и даже в тарантасе. О-ох! Как плохо. Целую Ваши ручки и обнимаю дражайшего Вашего супруга, будьте здоровы оба и напишите, как и что решите насчет отъезда.

Душой Ваш И. Борисов.

На конверте: На Орловско-Курскую железную дорогу,
на станцию *Змеевку*.
Его Высо<ко>родию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 31 мар<та> 1869; на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 169—170 об.; конверт — л. 171.

¹ Это письмо Фета неизвестно.

² Сохранился драматический отрывок Фета на тему народной драмы «Царь Максимилиан», впервые опубликованный в 1937 г. Б. Я. Бухштабом (*ЛССМ* 1937. С. 452—454). Время написания этой пьесы не установлено; по предположению Т. Г. Фирсовой, в несохранившемся письме к Борисову от 28 марта речь шла о работе Фета над «Царем Максимилианом». См.: *Фирсова Т. Г.* Народная драма «Царь Максимилиан» в обработке Фета // *ФетСб*(2). С. 195; то же: *Фет. СС и П.* Т. 5. Кн. 2. С. 645.

³ В 1869 г. пасхальное воскресенье пришлось на 20 апреля.

⁴ *Полива* — то же, что *глазурь*, особый стекловидный сплав, которым покрывают керамические изделия; поливленный — покрытый поливой, зд. речь идет о глазурованном кафеле.

⁵ Отсылка к устойчивой формуле из Псалтири «вонми гласу моления моего» (см., например, Пс. 140: 1).

⁶ Борисов собирался в Москву, чтобы провести вместе с сыном Петей, воспитанником Лицея цесаревича Николая, пасхальные каникулы.

⁷ *Сухотин* Александр Михайлович (1827—1905), брат С. М. Сухотина (см. примеч. 4 к письму 128), помещик села Кочеты Новосильского уезда Тульской губернии. См. о нем подробнее примеч. 15 к письму 34: наст. публ. Ч. 2. С. 226.

⁸ Неустановленное лицо.

⁹ В Москве М. П. Фет обычно останавливалась у своего брата Д. П. Боткина, проживавшего в собственном доме у Покровских ворот.

¹⁰ Фет должен был приехать в Новоселки вечером 11 апреля, чтобы на следующий день быть в Мценске на заседании мирового суда, которое обычно происходило 12-го числа каждого месяца.

¹¹ См. примеч. 4 к письму 120.

¹² См. примеч. 7 к письму 120.

¹³ *Колдун* — жеребец, подаренный Фету Петром П. Боткиным в 1867 г. (*Фет/Боткин*. С. 477). 4 марта 1867 г. Фет писал о нем В. П. Боткину: «*Жеребец* красавец и высочайших кровей. Лет 5 тому назад Сергей Толстой искал жеребца в завод и давал за него 2000 р., да он не продавался. Теперь он для города стар, хотя еще бежит недурно — но для завода находка» (Там же. С. 479). В письме к Борису от 19 мая 1869 г. Фет сообщал о случке Колдуна и кобылы *Стелки* (а не Стрелки) (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 30. Л. 52. См. также: *Письма к Борису*. С. 144).

¹⁴ «Современная летопись» — воскресное прибавление к газете «Московские ведомости». Вышедшая в № 11 от 23 марта 1869 г. статья «Воспитание и школа» является переводом отрывка из книги знаменитого английского педагога Эдварда Тринга (1821—1887) «Education and School».

¹⁵ Философией Артура Шопенгауэра (1788—1860) Фет увлекался с 1860-х гг.

¹⁶ *Чистое дело марш* — присказка дяди Наташи Ростовской, персонажа романа «Война и мир».

¹⁷ Имеются в виду орден Андрея Первозванного и персидский орден Льва и Солнца.

¹⁸ *Ладыженский* П. А., тульский помещик; гитарист-семиструнный и композитор, наибольшей известностью пользовался в середине 1820-х — конце 1830-х гг. См. также письмо 69 и примеч. 9 к нему: наст. публ. Ч. 2. С. 308, 309.

¹⁹ В связи с пасхальными праздниками дни с 17 по 27 апреля 1869 г. были не-присутственными, поэтому Фет мог себе позволить уехать из Степановки. О нахождении Фета в тот период в Москве свидетельствует письмо к нему князя С. С. Урусова от 20 апреля <1869 г.> с упоминанием С. В. Энгельгардт (*РГБ*. Ф. 315. К. 12. № 11. Л. 3), а также не датированное автором, но относящееся к тому же времени письмо к Энгельгардт самого Фета, в котором поэт сообщает, что несмотря на зубную боль в субботу обязательно сядет на чугунку, поскольку он в Москве «тайком — без отпуска» (*РГАЛИ*. Ф. 574. Оп. 1. № 65. Л. 1). Последняя суббота Светлой недели пришла на 26 апреля; видимо, это дата отъезда Фета из Москвы.

²⁰ Временнообязанными назывались бывшие крепостные крестьяне, не заключившие еще с помещиком соглашения о выкупе своих наделов. Борисов перешел к вольнонаемному труду, вероятно, весной 1870 г. Согласно газетному объявлению, крестьяне сельца Новоселки «в числе 83 душ» выкупили у жены майора Н. А. Борисовой 117 десятин состоящих в их пользовании полевых и усадебных угодий за 5533 р. (*Орл губ вед.* 1870. 11 апреля. № 15. С. 150).

²¹ Деревенский староста, см. также письмо 123.

128

Борисов — Фетам

1 июня 1869 г. Из Новоселок в Степановку

1-го июня 69. Воскресенье.

Только сегодня получил от Ивана Сергеевича — с ним был легкой удар — отнялась было левая рука. — Позвал доктора и нашли, что по-

дагрическое ожирение в сердце. — Ни ходить, ни есть, ни пить, ни сердиться, ни волноваться не велят. — Просит уведомить тебя об этом.¹

Лечат его йодом — растирают, но это все равно. Главное то, что сиди, сиди и без вылазок. Тебе уже 50, и не разговаривай много. Подагру имеете, ну... Кондратий, напомните этому г-ну, чтобы он был поспокойнее, — вот как мне представляется гадкая суть. — А! Вы еще поперек толще себя — Кондратий!! Недаром я с самого вашего отъезда, милые, нарушал мою заповедь: покой. Точно просочило мою плотину. Полольщицы — не допололи, работники расхворались, бык стал реветь свирепей. Каток сломался. На Самсулье<вом> <?> лугу однодворцы траву заездили. В «Московск<их> вед<омостях>» прочел статьи о Остдрейлингах.² От Пети еще письмо, что всё бьют друзья.³

Тут это письмо из Бадена. — Вот С<ергей> М<ихайлович> с сыном⁴ приехали и проехали уже в Москву. Я даже забыл кое-какие поручения навьючить на него, но, может, это все и не надо будет, обойдется.

Как-то вы, друзья мои, добрались до гнезда своего. Главное, здоровы ли — об этом уже я помышлял, как скрылись с глаз. Дай-то Бог, чтобы все было хорошо.

Обнимаю вас

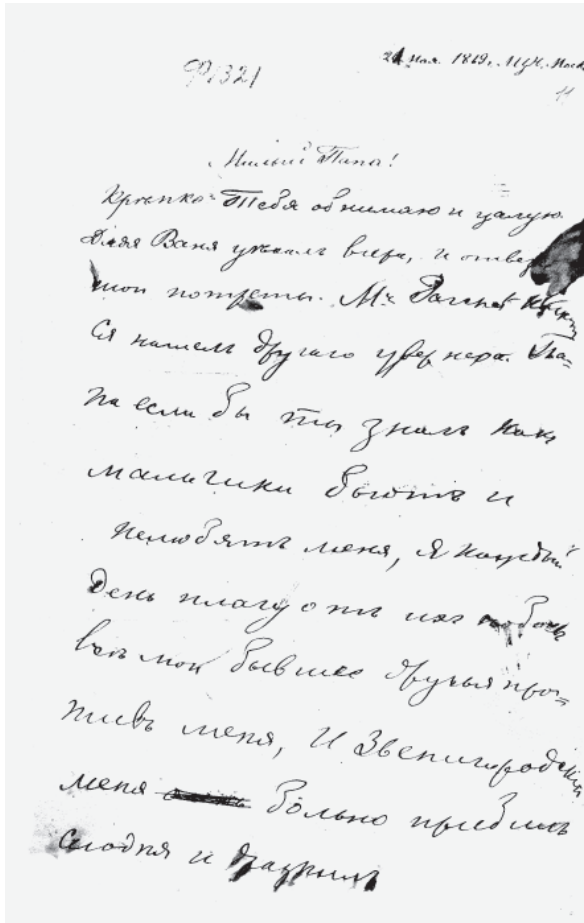
И. Борисов.

На конверте: На Курско-Орловской жел<езной> дороге,
на станцию Змеевку.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 2 июн<я> 1869; на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: ИРЛИ. № 20272. Л. 172—173; конверт — л. 174.

¹ Борисов пересказывает письмо от 24 мая (5 июня) 1869 г., в котором И. С. Тургенев писал из Баден-Бадена: «...дней пять тому назад я, лежа в постели и читая книжку, почувствовал внезапный толчок, вследствие которого у меня левая рука минут на пять совершенно отнялась; и хотя после усиленного растирания правой рукою она пришла в чувство — но сердце заныло, и боль в нем не прекращается до сих пор. Я решился призвать доктора, который, осмотрев меня тщательно, объявил мне, что у меня сердце не в порядке — какая-то в нем появилась подагрическая припухлость — и результатом этого невеселого открытия то, что я должен натирать грудь йодом, принимать внутрь *digitalis*, не есть мяса, не пить вина, не знаться с прекрасным полом, ходить очень мало и никаких сильных ощущений себе не позволять. Когда же я заикнулся о путешествии, то доктор мне объявил, что раньше 6 недель об этом и думать нечего. <...> Хотя я втайне сохраняю еще надежду побывать в России — но, чтобы не обманывать самого себя, решился — пока — махнуть рукою — а так поступать, как будто этой поездке не сбыться. Всё это так неприятно,

Письмо Пети Борисова к отцу от 21 мая 1869 г.
 Первая страница

что и говорить об этом не хочется. Сообщите это известие Фету» (Тургенев. Письма. Т. 9. С. 225).

² Фон-Дрейлинг К. И. — сосед Борисова. Вероятно, имеются в виду статьи по остзейскому вопросу. Передовая статья на эту тему помещена в «Московских ведомостях» от 31 мая 1869 г. (№ 117. С. 1—2).

³ В письме от 21 мая 1869 г. Петя просил отца приехать к нему и жаловался на одноклассников, которые его обижали: «Папа, если бы ты знал, как мальчики бьют и не любят меня, я каждый день плачу от их побоев, все мои бывшие друзья против меня, и Звенигородский меня [очень] больно прибил сегодня и дразнил. Ты мне говорил не плакать, но я не могу, один мальчик сегодня ударил меня так, что я почти заплакал, его посадили. Все другие начали бить меня и называть фискалом, когда

я и не говорил на него, а я, чтобы они оставили меня, попросил, чтобы и меня посадили около него, но меня все-таки били и дразнили. <...> И это каждый день!» (РГБ. Ф. 315. К. 6. № 2. Л. 11–12).

⁴ *Сухотин* Сергей Михайлович (1818–1886), друг Борисова; служил в Московской дворцовой конторе (см. подробнее примеч. 6 к письму 12: наст. публ. Ч. 1. С. 154). У него было два сына: Михаил (1850–1914) и Сергей (1858–1895), которого из них имел в виду Борисов, неизвестно. Петя Борисов писал отцу 21 мая 1869 г.: «Серг<ей> Мих<айлович> и его сын были у меня сегодня <...> до обеда» (РГБ. Ф. 315. К. 6. № 2. Л. 11 об.–12).

129

Борисов — Фетам

20 августа 1869 г. Из Москвы в Степановку

20 ав. 69. Москва.

Здравствуйте, милые друзья Дядя и Тетя. Все слава Богу. — Дмитрий Петр<ович> только третьего дни возвратился с ярмарки.¹ — Все у них здоровы. Моего героя уже 16 сдал в Лицей — плакал *немного*. Мاستика розовая есть и кислота тоже. Сегодня возвращаюсь на родину. Мой усерднейший поклон Анне Петровне,² и вас обнимаю.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 31.

¹ В августе ежегодно проходила знаменитая Нижегородская ярмарка, которую Боткины непременно посещали.

² Речь идет об А. П. Пикулиной (1833–1900), сестре М. П. Фет, гостившей в Степановке. См. о ней примеч. 2 к письму 7: наст. публ. Ч. 1. С. 141.

130

Борисов — Фету

Около 3 февраля 1870 г. Из Новоселок в Степановку

6 янв.¹ 70. Новоселки.

Получил твою милую писульку,² милая моя друга, давно, а прочесть ее *мог* только сегодня. — Зрение было потерял от головной боли — вообще перенес муки страшные. — Теперь осталось от всего только слабость старца и совершенное отсутствие на питье и еду — хочь бы и не было их.

Был ли Лев Ник<олаевич> у тебя,³ наслаждался ли ты с ним или и эта утешительная надежда разрешилась ветрами, как многое в жизни и к чему уж конечно не привыкать — старому хитродумному Лаертову сыну.⁴

Но что ты приписал в конце о Тете, ничего и сам не разберешь своими глазами мочеными и сверленными. Ничего даже не понимаю, т. е. выдумать не могу по разным кочкам переправиться к смыслу какому-нибудь. Но, веришь ли, вот это-то и есть для меня теперь драгоценность; читать я положительно еще <не> могу — что делать? и загляну на твои каракули, помня их изусть — вот и занятие. Но Тетя-то приехала к тебе наконец или до Масленицы.⁵ Если *правда*, что ты не мучил ее в Москве не воплями из Степановки, а так, легкими ох-хо-хо-хо, то ты молодчик, даже Зосим⁶ примет тебя за селадончика,⁷ я же за честного человека и умницу.

Очень, очень бы мне хотелось быть с тобой; как только начал оправляться, так и захотелось. — Но едва ли скоро можно будет выглядеть. — Я и в комнате хожу постоянно с ладонью на щеке, как будто готовлюсь опять запеть <?>. Но ты, милый, ради Бога, прямо ко мне, если *нелегкая* занесет во Мценск. Не бойся уже, что останешься без кофея — новый мешок уж выварен, да и старые нашлись — и целая банка свеженьк<ого> смолота *удачно* хорошо. Не бойся и ледяных полов — ковров натаскали, а может, и я за то пострадал, что улединился.

От Пети письмо с поцелуями тебе.⁸ Зовет меня на воскресенья и на Масленицу — только не придется никак побаловать... себя.

Поцелуй ручки Тете за меня. Обнимаю и тебя крепко. Будь здоров, милый, да навещай твоего

И. Борисов<а>.

Ни от Петруши,⁹ ни от И<вана> С<ергеевича>,¹⁰ ниоткуда не получаю ни-ни-ни.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 175—176 об.

¹ Датировка Борисова, как видно из содержания письма, неверна. Данное письмо Фет получил 4 февраля и ответил на него 5 февраля 1870 г. (см.: *Письма к Борисову*. С. 144—145).

² Имеется в виду письмо Фета от 25 января 1870 г. (см. *Приложение*).

³ Фет ожидал к себе Толстого 1 февраля 1870 г. (см. *Приложение*), но Толстой тогда приехать не смог (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 399). 5 февраля Фет писал Борисову: «Л. Толстого, разумеется, нет. Приглашаю его проехать со мной утром 14 в Степановку — и не знаю. Вероятно, не будет» (*Письма к Борисову*. С. 144).

⁴ *Лаэрт* — персонаж древнегреческой мифологии, царь Итаки, отец Одиссея, прозванного «хитроумным».

131

Борисов — Фетам

15 февраля 1870 г. Из Новоселок в Степановку

15 февр. 70. Новоселки.

Спасибо, голубчик милый, тебе за твои милости, сладости и воскресение моего духа и тела, право, Афоня, не преувеличиваю, а так оно вот и есть... И Вам, Тетя, тоже за пожертвованный денек *не в счет судейского* абонемент¹. Только бы скорей узнать, что добрался благополучно до Степановки. Забытую спичечницу привезу собственноручно — оглядел ее тогда, когда поздно было пересылать во Мценск.

Паводок столько подбавил мне каверзы, что караул! За рекой сидит рожь на мельнице, надо за ней посылать на Мценск. Лошадей ковать — а в Пожогину к Войту² тоже нет проезда... Привод к молотилке крик! Гречиху молотить крицынск<ую> проезду нет... Лошадей и крав³ *невозможно* гонять на водопой — такая гололедица, что ходу нет. Ожеребившийся Жеребчик кувыркается... Словом, всё благополучно. — Успокоиваюсь только тем, что все это непременно пройдет. Но все это вздор, а постоянная моя мука — это Петя и страх за него.

Что же Лев Николаевич, был ли в Степановке — я бы вдвойне порадовался — это значит, что и над Ясной Пол<яной> прояснилось.⁴

Мало-помалу я поправляюсь, так что надеюсь после 23 приехать с поздравлением,⁵ но уже и теперь поздравляю вас обоих. Главное, будьте здоровы. Душевно ваш

И. Борисов.

На конверте: На Орловско-Курской жел<езной> дор<оге>, на станцию *Змеевку*.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 15 фев<раля> 1870; почт<овый вагон> № 15—16, <16 февраля?> 1870 (частично утрачен); на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 177—178; конверт — л. 179.

¹ Феты по случаю мирового съезда побывали у Борисова и, видимо, задержались у него дольше обычного на один день.

² См. примеч. 5 к письму 122.

³ *Крав* — то есть коров (*устар.*).

⁴ Обитатели Ясной Поляны были больны, о чем Толстой сообщил Фету в письме от 4 февраля 1870 г. (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 399). Толстой побывал в Степановке 18–20 февраля.

⁵ 23 февраля Фет отмечал свои именины.

132

Борисов — Фету

24, 26 февраля 1870 г. Из Новоселок в Степановку

24 февр. 70. Новоселки.

Милый друг Афоня, рассчитывал на этих днях к вам, но Бог знает, что со мной делается — правая сторона головы опять заболевает, но хуже этого — на днях получил письмо от Лоренца.¹ Оно меня чуть с ума не свело, и не понимаю, к чему он подобное пишет. Ужасное состояние — знать, что не в силах ничего сделать для спасения от страданий другого. А тут как бы заставляют тебя: смотри, слушай. Этого не постигают разве только такие психиатры, как Лоренц. Два раза уже посылал во Мценск, от него письма нет. Или он удовольствовался и успокоился своей припиской... так прошла целая неделя!

А между тем опять с молотилкой остановка, привод разладился. Послал за машинистом — узнаю, что он за кражу леса у мирового... Пошлю за другим — этот на Масленице свихнул или сломал ногу — (как Беляк наш),² а молотбы еще недели на две... и только пока морозы, а то будет навоз. Это письмо подожду отправлять — может, что узнаю определ^{енного} из Мценска с этой почтой... А теперь это написал только ради того, что как будто для облегчения.

До сегодня, т. е. 26, от Лоренца нет *ничего еще*... Бог знает, чего ждать, но лучше, чтобы ты понял, что тут такое, посылаю его письмо.³ Прочтя, изорви его, уничтожь ради бога — *непрерменно*.

Тетю, тебя Попка целует в каждом письме. За меня ее ручки расцелуй и дай Господи вам обоим всего хорошего. Твой И. Борисов.

На конверте: На Курско-Орловск^{ой} железн^{ой} дороге,
на станцию *Змееву*.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 27 фев^{раля} 1870; почтовый вагон № 15–16, 28 фев^{раля} 1870; на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 180–180 об.; конверт — л. 181.

Впервые опубликовано: Черемисинова Л. И. О смерти Н. А. Борисовой (Шеншиной) (4 письма И. П. Борисова к А. А. Фету) // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск, 2005. С. 4–5.

¹ Лоренц Василий Иванович (в адрес-календарях — Михаил Вильгельмович) (1808 или 1809—1888), старший врач петербургской больницы для душевнобольных Всех Скорбящих, где с 1864 г. находилась жена Борисова Надежда Афанасьевна (см. о Лоренце подробнее: Ашихмина Е. Н. Лица в окружении Фета: Ратынский, Лоренц, Лизандер // *ФетСб(3)*. С. 216—222).

² Беляк (Беляков, Белый) Иван, крестьянин из Новоселок, служивший в Москве у Фетов поваром до покупки ими Степановки.

³ Это письмо неизвестно.

133

Борисов — Фету

5 марта 1870 г. Из Петербурга в Степановку

Милый друг Афonya!

Когда я ее увидал, то вся молитва была только об ее покое — и я бы не тронул ее из этой часовни.¹ Вот что узнал от Лоренца.² — После его письма она совершенно выздоровела, физически только, т. е. никаких уже болезненных жалоб, так до 1-го марта, утром во время чаю прилегла и уснула навеки.

Все выражение лица было беспредельная доброта. Портрет тут невозможен,³ это убийство.

Твое письмо⁴ пришло уже поздно, чтобы все кувыркать. Все приготовления к погребению были окончены, кладбище св. Митрофания⁵ у Нарвской^а заставы, ее могилу покрою досткой гранита с ее именем...

Раз только мы говорили с ней о могиле ее. — Она только не хотела лежать ни в *Новоселках*, ни в *Фатьяновой*, и если бы конец в Новоселках — то в Клеменовой у матери.⁶ Но если где вдали — *то не таскать* — буквальные слова. 7-го я отсюда уеду. К 12 постараюсь быть дома, будь умица.

Я не могу писать более, Тетю, тебя обнимаю.

Поскорей бы к вам отсюда, но Петю увидеть прежде. Не знаю, скажу ли ему.

И. Борисов.

На конверте:

На Орловско-Курской
железной дороге,
на станцию Змеевку.
Его Высочородию
Афанасию Афанасьев<ичу>
ФЕТУ.

^а Далее зачеркнуто: сельской

Почтовые штемпели: С.-Петербург, 1 эксп<едиция>, 6 мар<та> 1870; Москва, Южн<ая> ж<елезная> д<орога>, 7 мар<та> 1870; на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 182—183; конверт — л. 184.

Впервые опубликовано: *Черемисинова Л. И.* О смерти Н. А. Борисовой (Шеншиной) (4 письма И. П. Борисова к А. А. Фету) // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск, 2005. С. 5—6.

¹ 2 марта 1870 г. Борисов получил телеграмму, извещавшую о смерти Н. А. Борисовой, и 5 марта прибыл в Петербург. См. письмо 135.

² См. примеч. 1 к письму 132.

³ В письме к Борисову от 3 марта 1870 г. Фет, в частности, писал: «Если будет не слишком тяжелое впечатление, сними фотограф» (*Письма к Борисову*. С. 146).

⁴ Имеется в виду письмо Фета от 3 марта, посланное в Петербург в ответ на телеграмму Борисова с сообщением о смерти Надежды Афанасьевны. Фет просил не менять планы хоронить Н. А. Борисову в Клейменове и обещал все подготовить для ее погребения (*Письма к Борисову*. С. 146).

⁵ Митрофаньевское кладбище находилось на южной окраине Петербурга, уничтожено в конце 1920-х гг. Могила Н. А. Борисовой не сохранилась.

⁶ В Клейменове, родовом имении Шеншиных, были похоронены родители Н. А. Борисовой.

134

Борисов — Фету

9 марта 1870 г. Из Новоселок в Степановку

9-го марта 70. Новоселки.

Сегодня, друг мой — возвратился домой и, если бы не крайне мучительная усталость, проехал бы прямо к тебе, но право, не было сил, да и лучше поеду с тобой отсюда. 11 вышлю за тобой на станц<ию> и буду ждать. Пете я *не говорил*.¹ На минуту заезжал к Д<митрию> П<етровичу>,² все здоровы и кланяются. Ванечка тебе напишет сам.³ Поцелуй ручки Тети и не горюйте. Жалею, что ты помучился по моей вине.⁴ Твой Иван Борисов.

На конверте:

На Орловско-Курской
железн<ой> дор<оге>, станц<ия> *Змеевка*.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: почтовый вагон № 15—16, 11 мар<та> 1870; на лицевой стороне конверта вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 185; конверт — л. 189.

Впервые опубликовано: *Черемисинова Л. И.* О смерти Н. А. Борисовой (Шеншиной) (4 письма И. П. Борисова к А. А. Фету) // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск, 2005. С. 7.

¹ Из Петербурга Борисов отправился в Москву, к сыну Пете, и обещал ему вскоре приехать опять. В письме от 15 марта 1870 г. Петя выражал недовольство, что отец отложил свой приезд до 21 марта: «Признаться сказать, ты меня не очень обрадовал твоим письмом, где ты пишешь, что приедешь в будущую субботу. Если ты не мог приехать, то зачем говорил ты мне, что приедешь через 6 дней? А я тебя ждал вчера» (*РГБ*. Ф. 315. К. 6. № 2. Л. 21).

² Имеется в виду Д. П. Боткин.

³ *Ванечка* — давний друг Борисова Иван Петрович Новосильцов (1827—1890), статский советник (с 1864), шталмейстер высочайшего двора (с 1868), чиновник особых поручений при государственном канцлере (см. подробнее примеч. 6 к письму 44: наст. публ. Ч. 2. С. 250—251). В 1869 г. Новосильцов унаследовал отцовское имение при селе Воин Мценского уезда. Письма Новосильцова к Фету 1870 г. неизвестны.

⁴ Фет полагал, что Борисов привезет тело жены для погребения в Клейменове, и взял на себя все хлопоты по организации похорон.

135

Борисов — Фету

17 марта 1870 г. Из Новоселок в Степановку

Не могу, друг мой Афоня, уехать отсюда после такого убийственно-го свидания с тобой.¹ Не для упреков тебе или оправданий себе пишу, а желал бы хоть сколько-нибудь облегчить и твою и свою душу. Прежде всего, не читая, прости мне все, что у тебя еще лежит на мне. С самого получения письма Лоренца² не помню уже минуты спокойной. Пытка была выше сил, и я написал И. П. Новос<ильцову>³ и как будто в ответ получаю телегр<амму> Лоренца. Это было 2 марта в 2 часа. — Телеграфир<овал> ему, чтобы подождал — а И<вану> П<етровичу>, что приеду и *увезу*. Написал к тебе, в 4 часа поехали, рассчитывал, что ночью-утром получишь. *Знал*, что если только возможно, то увижу тебя на поезде. Петрушу⁴ уведомил по почте. 3 мар<та> узнал, что переправ через Оку нет. С. М. Сух<отин>⁵ пишет, что дорогу ж<елезную> от Тулы до Курска хотят закрыть на все лето. На поезде тебя не было. 5 утром в П<етер>б<урге> на станц<ии> от И<вана> П<етровича> узнаю, что от тебя телегр<аммы> нет. Но все подготовлено, чтобы увозить. Поехали к ней. Надо было решиться. Меня уговаривали не возить. А у меня и сил не было. Просил об одном, чтобы хоронили не там.⁶ На п<етер>б<ургском> Митрофеевском кладбищ<е> взяли место и кончили все формальности. Вечером получили твои письма.⁷ Он сво-

9-го возвратился домой, 10 послал тебе письмо,⁹ а 11 узнал то, о чем никогда не буду и вспоминать. Прощу и тебя о том же.

Как мог ты хоть на миг смутиться чьими бы то ни было упреками в том, что во всю несчастную жизнь ее для нее делал. Не забывай, что для нее, пока не погасли в ней последние искры сознания, ты, один ты из всех оставался другом, братом. Душа страдальцы за тебя молит — не могу же я за нее не благодарить и молить о тебе, пока ее не забуду.

Поцелуй за нас твою добрую душу Марью Петровну и дай вам Бог сил переживать.

Остаться здесь не могу. Не могу и придумать, куда деваться.¹⁰ Хотя изредка вспоминайте душой вас любящего И. Борисов<а>.

На конверте: На Орловско-Курской железн<ой> дороге,
на станцию *Змеевку*.
Его Высокоблагор<одию>
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 18 мар<та> 1870; почтовый вагон № 15–16, 19 мар<та> 1870; на лицевой стороне вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 32–32 об.; конверт — л. П. Впервые опубликовано: *Черемисинова Л. И.* О смерти Н. А. Борисовой (Шеншиной) (4 письма И. П. Борисова к А. А. Фету) // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск, 2005. С. 7–9.

¹ Борисов имеет в виду встречу с Фетом, которая, как видно из данного письма, произошла 11 марта, когда Фет, как обычно, прибыл в Новоселки накануне мирового съезда. Речь вновь зашла о месте захоронения Н. А. Борисовой. От имени всех родных покойной: П. А. Шеншина, Л. А. Шеншиной и своего собственного, Фет предложил перевезти ее тело в Клейменово, что вызвало гневную вспышку со стороны Борисова. См.: *МВ.* Ч. 2. С. 197–198. Фет в своих воспоминаниях дает несколько иную версию случившегося, утверждая, что специально отправился в Новоселки по поручению брата и сестры какое-то время спустя после возвращения Борисова из Петербурга. Примирение друзей произошло в Москве (Там же. С. 206), вероятно, в апреле того же года, во время пасхальных каникул, когда Фет был свободен от обязанностей мирового судьи и мог оставить Степановку.

² См. письмо 132 и примеч. 1 к нему.

³ См. примеч. 3 к письму 134. Письмо Борисова к И. П. Новосильцову, как и упоминаемая далее его переписка с Лоренцем, П. А. Шеншиным и Сухотиным неизвестны.

⁴ См. примеч. 9 к письму 130.

⁵ См. примеч. 4 к письму 128.

⁶ Борисов не желал, чтобы его жену похоронили на территории психиатрической больницы.

⁷ Речь идет о письмах Фета к И. П. Новосильцову (не сохранилось) и Борисову (см.: *Письма к Борисову*. С. 146).

⁸ В письме к Борисову от 3 марта 1870 г. Фет, перечисляя действия, необходимые для организации погребения, в частности сообщил, что пошлет в Клейменово своего повара готовить обед, и при этом добавил: «Напиши мне сейчас, могу ли я взять у тебя посуды и серебра, а то свое привезу. Думаю и понимаю, что кроме нас 6-х никого не будет на похоронах» (*Письма к Борисову*. С. 146). Для Фета кончина сестры означала прекращение ее мучений. В своих воспоминаниях он сравнивает ее смерть со смертью матери, невыносимо страдавшей от рака: «Я никогда не забуду минуты, когда, только что кончивший курс 23-хлетний юноша, я готов был, уступая мольбам болезненно умирающей матери, отказаться от всей карьеры и, зарядив пистолет, одним верным ударом покончить ее страдания. Можно представить, с каким радостным умирением я смотрел на ее дорогое и просветленное лицо, когда она лежала в гробу. Не странно ли, что впоследствии я не встретил ни одной смерти близких мне людей без внутреннего примирения, чтобы не сказать — без радости. Так было и с бедною Надей» (*МВ*. Ч. 2. С. 193—194). Борисов, в отличие от Фета, воспринял известие о смерти жены трагически, как будто и не было долгих лет, проведенных больно вдали от дома без всякого проблеска сознания. Деловой тон письма Фета покорило его. К тому же на похоронах и поминках неизбежно должна была присутствовать сестра Н. А. Борисовой Л. А. Шеншина, общества которой Борисов не выносил.

⁹ См. письмо 134.

¹⁰ Борисов поехал в Москву, где воспитывался его сын. См. примеч. 1 к письму 134.

136

Борисов — Фетам

6 июня 1870 г. Из Новоселок в Степановку

6 июня 70. Новоселки.

Надеюсь, друг мой, что ты давно получил от Ивана Сергеевича весть о его появлении в Спасском.¹ — Я его записку² и опустил в ящик мц<енской> станции проездом из Спасского на Воин.³ — Разом съехались все из чужих и из наших краев. Он молодцом, даже и подагры не боится. — Жаждет тебя увидеть и на *тихий* спор готов.

Сегодня ко мне не доехал, встретил своего гостя англичанина Ральстона⁴ и возвратился в Спасское. — Завтра ожидаю их обоих.

Иван Ив<анович>, управля<ющий> Льва Николаевича,⁵ просит направить к тебе сего посланца, что и будет исполнено.

10-го я отправляюсь за Петей, которого отпустят только 13-го. Если что нужно будет в Москве, адресуй в «Англию» на Петровке.

Целую ручки, милая Марья Петровна, и прошу поклониться Вашим гостям.⁶ Надеюсь, что все здоровы, желаю только теплых дней —

с ними только и начнется деревенск<ая> жизнь. — Не соберетесь ли в нашу сторону погостить в Новоселках — взглянуть на Спасское. — Вы и не узнаете старого дома, он блестит чистотой; Кишинский⁷ снял с него 50 лет — заплатив за это 1500 р.

Желаю вам всего лучш<его>.

Преданн<ый> вам
И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 190—191.

¹ Тургенев находился в Спасском 2—26 июня 1870 г. 1 июня он прибыл в Мценск, где его встретил Борисов, затем оба направились в Спасское.

² Эта записка Тургенева неизвестна.

³ Прогостив в Спасском какое-то время, Борисов отправился к своему другу И. П. Новосильцову, прибывшему из Петербурга в свое имение Воин (у железнодорожной станции Отрада).

⁴ *Рольстон* (Ральстон; Ralston) Вильям Рольстон Шедден (1828—1889), с 1853 по 1875 г. библиотекарь Британского музея. Специалист по русской литературе, переводчик на английский язык произведений русских писателей, член-корреспондент Российской академии наук. Главные труды: перевод басен Крылова (Krilof and his Fables. London, 1869; вышел в свет в конце 1868 г.), выдержавший при жизни Рольстона четыре издания (1869, 1871, 1883); два сборника русского песенного и сказочного творчества: «The Songs of the Russian People» («Песни русского народа») и «Russian Folk-Tales» («Русские народные сказки»), вышедшие в Лондоне в 1872 и 1873 гг. соответственно, а также курс лекций по древней русской истории (Early Russian History. London, 1874). Рольстон четыре раза был в России.

⁵ *Орлов* Иван Иванович, в 1863—1890 гг. управляющий имением Толстого Никольское-Вяземское.

⁶ В Степановке в это время гостил кто-то из московских родственников М. П. Фет (см. письмо 138).

⁷ *Кишинский* Никита Алексеевич (ум. 1888), управляющий Спасским с 1867 г.

137

Борисов — Фету

8 июня 1870 г. Из Мценска в Степановку

8 июня 70. Мценск<ая> почтовая контора. 4 часа дня.

Лошадей из Спасского 9-го вечером, т. е. во вторник,^а вышлют за тобой. Твое письмо только сию минуту получил Ив<ан> Сер<геевич> — а из Новоселок сегодня отправил уже прошение и приглаше-

^а т. е. во вторник — *вписано над строкой*.

ние на 14 в Спасское на *пир народный*.¹ Я, как уже писал тебе, 10-го отправлюсь в Москву и 14-го — если можно, прямо из Москвы к нему на пир, и увидимся.²

Будьте здоровы. И. Борисов.

На конверте: <На> Орловско-Курской ж<елезной> дороге,
<на ста>нцию *Змеевка*.
Его Высокогородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.
На хутор Степановку.

Почтовые штемпели: почтовый вагон № 15—16, 9 июн<я> 1870; на лицевой стороне вырезан вместе с маркой и частью адреса.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 192; конверт — л. 194.

¹ Получив записку Тургенева (см. письмо 136), Фет известил его о своем приезде 9 июня (письмо неизвестно). Очевидно, Фет хотел посетить Спасское до мирового съезда, на котором он должен был присутствовать 12 июня. Однако 8 июня Тургенев направил Фету приглашение прибыть в Спасское 14 июня на народный праздник (см.: *Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 201). В результате Фет отложил свою поездку в Спасское, а Тургенева впервые увидел на мировом съезде, куда писатель прибыл вместе с В. Ральстоном. См.: *МВ*. Ч. 2. С. 216.

² Фет вспоминает, что «приехал в Спасское, когда праздник давно прошел, и даже Иван Петрович с Петей уехали в Новоселки». О самом празднике он слышал, что «толпа редела и требовала водки, что Тургенев посылал за нею еще раз во Мценск и что при раздаче бабам лент он сам с изумленным Ральстоном едва спасся на балконе» (*МВ*. Ч. 2. С. 217). Далее Фет описал неприятную размолвку с Тургеневым: «...когда по возвращении с мельницы мы вошли в гостиную, а Тургенев пошел, не затворяя за собою дверей в соседнюю спальню, помыть руки, Ральстон, вероятно в связи с предшествующим разговором, спросил меня, — строга ли наша цензура? / Всякий грамотный теперь знает, каковы были тогдашние строгости цензуры и какие прекрасные плоды принесла нам эта цензура. Что же я мог отвечать на вопрос иностранца? Конечно, я отвечал, что цензура наша существует только по имени и дозволяется печатать все, что придет в голову. Не помню, куда в свою очередь скрылся и Ральстон, а Тургенев, вытирая пальцы мохнатым полотенцем, вышел из спальни и, подошедши ко мне, стоявшему у окна, сказал: „Я слышал, что вы говорили Ральстону. Зачем вы ему это говорили? Какое право имеете вы говорить ему это в моем доме?“» (Там же. С. 217—218).

Недоволен свиданием в Спасском был не только Фет, но и Тургенев, который писал Я. П. Полонскому 16 июня: «Живется мне здесь ничего, хорошо — и, кроме рассуждений Фета, я еще никаких безобразий не встречал. Он страшно обрюзг, всё еще пишет стихи, а главное — врет чуть несуразную, не столь часто забавную, как прежде» (*Письма Тургенева*. Т. 10. С. 205).

138

Борисов — М. П. Фет

9 июня 1870 г. Из Новоселок в Степановку

9 июля^а 70. Новоселки.

Милая Марья Петровна,

Так как *сей* нарочный Афони не застанет в Степановке,¹ то ответ о благополучном доставлении лошади в Никольское² перешлю Афоне во Мценск, а этому нарочному *все*, что следовало по уговору, уже заплатил Ив. Ив. Орлов, управляющий Толстого.

Я завтра в Москву за Петей и в субботу или в воскресенье надеюсь возвратиться. Если моя сестра³ не приедет, то мы с Попкой навестим и Вас еще до 29.⁴ Но обещает непременно — авось не обманет мои ожидания. Будьте здоровы, целую Ваши ручки и кланяюсь гостям московским.

Душой Вам предан<ный>

И. Борисов.

Попка Вас в каждом письме целует. Новосильцовы⁵ меня было напугали, заметив хрипоту горла, но он пишет, что здоров, только поскорей бы домой.⁶

На конверте:

Ее Высокородию

Марье Петровне

ФЕТ.

От И. Борисов<а>.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 21—22; конверт — л. 23.

Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом 139.

¹ Борисов полагал, что Фет выехал в Спасское (см. письмо 139).

² *Никольское-Вяземское* — имение Л. Н. Толстого (см. примеч. 12 к письму 121). Толстой купил у брата Фета, П. А. Шеншина, владевшего хорошим конским заводом, лошадь, которую вели из Воронежской губернии в Ясную Поляну через Степановку и Никольское (см. письма Толстого к Фету от 11 мая и 13—14 июня 1870 г.: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 403—404).

³ *Казначеева* Анна Петровна (урожд. Борисова; 1829—1878), проживала с мужем Федором Федоровичем Казначеевым (1827—1878) в г. Михайлове Рязанской губернии.

⁴ 29 июня, в день Петра и Павла, Борисов отмечал именины Пети.

^а Так в подлиннике, описка И. П. Борисова.

⁵ *Новосильцовы* — семья крестного отца Пети П. П. Новосильцова (1797—1869): его вдова Меропа Александровна Новосильцова (урожд. Тимашева-Беринг; ум. 1880), сын Иван (см. примеч. 3 к письму 134) и дочь от второго брака Софья (р. 1846). Очевидно, Новосильцовы навестили Петю Борисова, будучи в Москве проездом из Петербурга. Борисов побывал в имении Новосильцовых при селе Воин в начале июня (см. письмо 136).

⁶ Это письмо Пети Борисова неизвестно.

139

Борисов — Фету

9 июня 1870 г. Из Новоселок во Мценск

9 июня 70. Новоселки.

Вчера вечером от тебя привели лошадь благополучно, с тем же поводырем за 1 р. отправил ее в Никольское.¹ Сожалею, что не знал ранее, что ты 9-го будешь в Спасском.² У меня все настроено так, что не могу откладывать моего выезда. Из Москвы, если будет возможно, то возвращусь в суб<боту> домой. Или в воскрес<енье>, прямо в Спасское на пир.³ Поручения твои исполню. Спасибо за Попку. Я о нем сильно беспокоился, Новосильцовы⁴ заметили хрипоту горла, а после Тифонов⁵ боюсь всего. Будь здоров, авось-то увижусь в суб<боту> или в воскресенье.

Ив. Ив. Орлову⁶ написал, чего стоил провод тебе и мне. Сегодня жду ответа, благополучно ли сдали, и если получу уплаты, то получишь с этим же письмом.

До свидания.

Твой И. Борисов.

Вот тебе и ответ о лошади, все благополучно благодаря твоей *родительской* опытности.

Деньги 1-75 к. и 1 р. нарочному твоему уплочены, и мне мой кровный рубль, бывш<ий> в оборотах, возвращен сполна Орловым.

Чуть не изорвал твоего конверта вместо моего, то-то суета — сует.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 34—35.

¹ См. примеч. 2 к письму 138.

² 9 июня Фет не ездил в Спасское. См. примеч. 1 к письму 137.

³ См. письмо 137 и примеч. 2 к нему.

⁴ См. примеч. 5 к письму 138.

⁵ Петя Борисов недавно перенес тиф.

⁶ См. примеч. 5 к письму 136.

Борисов — Фетам

21 июня 1870 г. Из Новоселок в Степановку

21 июня 70. Новоселки.

Сама судьба на возвратном пути от вас¹ наткнула меня на Ан<а-толия> Вас<ильевича> Мацнева.² Вот тебе спутник на охоту, какого только *для охоты* и треба. Он с радостью с тобой и обещал на днях тебя навестить — твое дело уже насаживать. Шереметева еще нет.³ К Розанову⁴ о маршруте и пр. написал.

Ты ли, Тетя ли если соберетесь на 29 к нам,⁵ то уведошь хоть за день, когда *выслать* на станцию. Главное же *не на ночном* поезде. Ибо головы ломать опасно.

Попка все покашливает по ночам и жалуется на горло, во вторник мы в Спасское,⁶ — дома работ тьма. Нанял солдатиков, и пашут, и городят, и копают, и косить начнем завтра. Но дорого. К ужасу провалился опять кладезь за кухней и проезду нет — громадную яму аршин в 10 два дня уже всей силой заваливаем...

До свидания, будьте здоровы, оба Б. вас целуем.

И. Борисов.

На конверте: На Орловско-Курской ж<елезной> дороге,
на станцию *Змеевку*.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 23 июн<я> 1870; почтовый вагон № 15—16, 23 июн<я> 1870; на лицевой стороне вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 195—195 об.; конверт — л. 197.

¹ 18—19 июня 1870 г. И. С. Тургенев и Борисов с сыном провели в Степановке. На следующий день, 20 июня, Тургенев так описывал свои впечатления Я. П. Полонскому: «Я вчера вернулся от Фета, который живет отсюда в 70 верстах в степной местности, плоской, как блин. Сам он толст, лыс, бородаст — и в белом балахоне с цепью мирового судьи на шее представляет зрелище почтенное. Дела его очень хороши — но стихи он пишет плохие» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 206).

² *Мацнев* Анатолий Васильевич (ум. 1899), орловский помещик; проживал в Малоархангельском уезде, в селе Моховом, а во Мценском уезде владел имением Дорогое. По данным на 1869 г., гласный и почетный мировой судья Малоархангельского уезда. Писательница Н. Д. Полонская-Василенко (1884—1973), чье детство прошло в Орловской губернии, вспоминала: «В 3-х верстах (от имения Критово. — *И. К.*) было роскошное село Моховое, Анатолия Васильевича Мацнева. Большой,

грузный, он был вдовец, любил веселую, разгульную жизнь. В его прекрасном доме не прекращались пиры, пиры, и в конце 90-х годов Моховое было продано за долги» (цит. по: <http://klub-mastera.narod.ru/index/0-335>; дата обращения: 24.03.2021).

³ *Шереметев* Александр Васильевич (1830–1890), близкий сосед Борисова по имению Глазуново, крупный помещик, в 1866–1873 гг. орловский губернский предводитель дворянства.

⁴ *Розанов* — лицо неуставленное, возможно, управляющий именьями Шереметева.

⁵ 29 июня Борисов ждал гостей по случаю именин Пети (см. письмо 141).

⁶ Состоялась ли эта поездка — неизвестно (вторник пришелся на 23 июня). Борисовы уже были в Спасском 15 июня, о чем Тургенев сообщил в письме к Клоди Виардо: «С утра здесь мой друг Борисов со своим сыном — прелестным существом 11 лет — вот чью головку ты бы с удовольствием набросала: глаза у него необычайно большие, сияющие и выразительные. А кроме того, очень приятно видеть, до какой степени отец обожает его; это создает между нами какую-то родственную или товарищескую атмосферу <...>» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 336. Подлинник по-франц.).

141

Борисовы — Фетам

3 июля 1870 г. Из Новоселок в Степановку

Рукой И. П. Борисова:

3 июля.

Милый друг Афоня,

Попка в *кабинете чтения* нашел и выдрал местечко, не твой ли соседусшка попался на аукцион¹ — узнай-ка!

Как мне досадно было, как все разъехались и хватъ — тебя нет. — А поговорить хотелось еще — ведь я тебя почти не видал, слышал только — твой голос и слезы — смеха вокруг тебя, а некогда было самому приостановиться. Беда хозяину на пирах, единственное спасенье — бегство из угла в угол, только этим и станет тебе полегче. Сначала думаешь: нет, не приедут... еще не скоро, и действительно не едут. — Вдруг приехал, о ком и во сне не снилось, и еще более уверяешься, что не приедут — думается уже: успею, схожу посмотрю на сено... Потом прилечь бы почитать — не приедут. — Вдруг едут, едут и скорей закуску — обед, обед, беда, вероятно и повар *думал*, что не приедут... Не дают обедать, уже *все* тут. 5 часов — не дают, беда!! Тут услышать вдруг ха-ха-ха и хи... Отрадно оживаешь. — Ты в этого Петра и Павла² превзошел себя, даже зажег огонь у других. Заметил ли, что почти все уже порывались на то же, словом, шумели!!! Чего же еще желать. Жаль, что Тети не было.

Ванечка³ сегодня уехал, но на случай, если не возвратится, то 16 приказал выехать за тобой, впрочем мы с тобой до того еще свидимся. Сегодня от сестры⁴ получил, что вот-вот она придет, и г-н Венсан,⁵ из Лицея надзиратель, явится к нам, что мне необходимо для меня, а не Попки. Он дня четыре хворал крапивной лихор<адкой>, но теперь поправ<ился>. От Ив<ана> Сергее<вича> из Москвы, что он 29 в Питере уже обедает у Анненкова.⁶

Целуй ручки Тети, будьте оба здоровы.

Ваш И. Борисов.

Рукой П. И. Борисова:

Июля 70 г. Новоселки.

Милые Дядя и Тетя!

Крепко целую вас и обнимаю. Как ваше здоровье, и как вы поживаете. Поцелуйте за меня Дядю Алекс<андра> Никит<ича>, Тетю Любу и Володю.⁷ Поклонитесь Федору Федоровичу.⁸ Я прилагаю при этом письмо объявление, которое я нашел в газетах 1-го июля нынешнего года. Еще раз целую Дядю и ручки Тети.

Остаюсь любящий вас племянник.

П. Борисов.

Р. S. Насчет объявления, Папа говорит, что оно важно для Дяди.

П. Борисов.

На конверте: На Орловско-Курской жел<езной> дор<оге>,
на станцию Змеевку.
Его Высочородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: почтовый вагон № 15—16, 4 июл<я>; на лицевой стороне вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: ИРЛИ. № 20272. Л. 198—199; конверт — л. 201; к письму приложен вырванный из газеты фрагмент — л. 200.

¹ В публикации, которую вырвал Петя, говорится следующее: «Московская Сохранная казна сим объявляет, что в присутствии ее будет продаваться с аукционного торга заложенное и просроченное имение губернского секретаря Ивана Павловича Афанасьева, состоящее Орловской губернии, Мценского уезда, в деревне

Хряпине Болоте и пустоши, именуемой Большой Верх. Имение это будет продаваться со всею принадлежащею к нему землею и всяким на оной строением и с переводом долга Сохранной казне. О сроке же торго будет опубликовано в свое время» (*МВед.* 1870. 1 июля. № 140. С. 5). И. П. Афанасьев был действительно близким соседом Фета, его земля граничила со Степановкой. Объявления о продаже с аукциона имения Афанасьева, заложенного в 1860 г., публиковались и раньше; но каждый раз владелец вносил в Сохранную казну необходимый платеж и продажа отменялась.

² Фет был 29 июня 1870 г. в Новоселках, где отмечались именины Пети Борисова.

³ См. примеч. 3 к письму 134.

⁴ Речь идет об А. П. Казначеевой (см. примеч. 3 к письму 138).

⁵ *Венсан* Евгений Иванович, младший надзиратель Лицея цесаревича Николая с августа 1869 г. по 1 мая 1871 г.

⁶ Это письмо Тургенева к Борисову неизвестно. В письме к П. В. Анненкову от 15 июня 1870 г. из Спасского Тургенев обещал обедать у него 29-го числа, сразу по приезде в Петербург (*Тургенев. Письма.* Т. 10. С. 204).

⁷ Имеется в виду семья тетки и крестной матери Пети — Л. А. Шеншиной (см. примеч. 15 и 16 к письму 121).

⁸ Имеется в виду Ф. Ф. Кауфман (р. 1837), в прошлом — гувернер Пети, в 1872—1874 гг. гувернер старших сыновей Л. Н. Толстого.

142

Борисовы — Фетам

22 июля 1870 г. Из Новоселок в Степановку

Рукой И. П. Борисова:

22 июля 70. Новоселки.

Поздравляю Вас, милая Марья Петровна!¹ и желаю еще с большим жаром, чем у нас сегодня на солнце, всего Вам лучшего. И тебя, Афоня, вкупе с Тетей. Если у вас так же тепло сегодня, как и у нас, что, впрочем, несомненно, то... то... то... дай Бог вам сил на торжество. Беда! Только я возвратился с Воина,² Афоня, и напился чаю, как телеграф зазвонил, что назавтра ждал бы к нам мою сестру Анюту.³ Послал курьера за Попкой и на другой день утром съездил во Мценск и действительно встретил и привез в Новоселки Анюту. Она вам обоим поклоняется. Приехала сама не знает насколько — а как поживется — дома у ней, как видно, столько же дела ей, как и не дома. Хотела бы к вам, и мы порешили ехать 25. *НО* не пугайтесь. Пообдумав все, во-первых, что вас предупредить не успели по почте. 2) Она еще *навверное* и дня не может определить, чтобы ехать (заболею, жарко и 1000 причин). Имея все это в виду, да видя, что лучше и мне от дома не отлучаться, иначе с хозяй-

ством пропадем, я и делаю отступление ненавидимо от плана нашего — так с ней и не поедем — а уже видно подождем, когда она уедет, слетаем одни к вам. Вы же, я думаю, еще и от 22 долго не отдохнете. Вообще, когда уборка в разгаре, всякая гостя пчела: сосет мед и жалит. Зlostное это сравнение неприменимо только к Тете, когда она к нам придет и приезжает, это, впрочем, и она сама знает, как и мы все. Поэтому, если бы Тетя освободилась прежде, как мы толковали, то к нам, к нам.

От Ив<ана> С<ергеевича>⁴ ни ни ни словечка!

С рожью уже справился, вся в копнах — сырых, правда, но все уже легче продувать и сушить. Горошек вчера посолил. Но есть еще и в поле возов с 30.

Дал место Попке расписаться. Обнимаю вас крепко. Душой ваш И. Борисов.

Приписка на левом поле первой страницы письма:

Вчера налетели на дом пчелы, и сегодня развели мы огонь во всех печах. Окна заперты, кусают больно.

Рукой П. И. Борисова:

Милая, дорогая Тетя!

Поздравляю тебя и Дядю и крепко обнимаю. Как вы поживаете. У нас живет Тетя Анята с Попочкой.⁵ Я надеюсь, что вы, по обыкновению, будете добры приехать к нам провести последние дни.⁶ Еще раз обнимаю и целую вас крепко и поздравляю с торжеством. Остаюсь любящий вас племянник.

П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

Прибавление

Не успели отвезти своего, как получили твое,⁷ дружиче, и составили экстренное заседание, единогласно принято:

Отправиться на мценскую^a станцию жел<езной> дор<оги> 28-го июля, вторник.^{b, 8} Следоват<ельно>, 28 вышлите за нами кипаж,⁹ чтобы

^a Далее зачеркнуто: почтов<ую>

^b вторник — вписано над строкой.

поднять сам-четверть.¹⁰ — Багажа у нас не будет. 29 мы пров<е>дем с вами, а 30 вы нас высадите опять в Змиевку. И я бы с удовольствием каким коленцем кувырк, да не смогу, поясника.

И. Борисов.

Печатается по подлинникам: письма Борисовых — РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 36—37 об.; прибавление — ИРЛИ. № 20272. Л. 92.

¹ 22 июля М. П. Фет отмечала свои именины.

² *Воин* — имение И. П. Новосильцова Мценского уезда, было расположено рядом с железнодорожной станцией Отрада.

³ Имеется в виду А. П. Казначеева (см. примеч. 3 к письму 138).

⁴ Подразумевается И. С. Тургенев.

⁵ *Попочка* — возможно, попугай.

⁶ Вероятно, Петя имеет в виду последние дни своих каникул.

⁷ Это письмо Фета неизвестно. Очевидно, в нем содержалось приглашение приехать в Степановку.

⁸ В тот же день, 28 июля, в Степановке гостил Л. Н. Толстой; писатель присутствовал на заседании мирового суда, которое вел Фет, и даже расписался в протоколе за одного из участников тяжбы, неграмотного крестьянина Сильвестра Исаева (*Толстой. Летопись (1828—1890)*. С. 374).

⁹ Экипаж.

¹⁰ *Сам-четверть* — на четыре человека. Возможно, четвертым гостем был Е. И. Венсан (см. примеч. 5 к письму 141).

143

Борисов — Фету

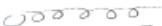
19 августа 1870 г. Из Новоселок в Степановку

Среда, 19 ав. 70. Новоселки.

Сегодня, друг мой, возвратился я из Москвы и твое писанье¹ получил. Дмитрий Петр<ович> кланяется вам, а Анна Петровна² уже в Ярославле. Попку сдал, и он уже бодро молодцом прощался — беспокоит меня только кашель *его*, а доктора их я три дня тщетно искал. Хотел и о себе побеседовать — что мне уж слишком скверно, кашель замутил — лихорадочно и бóки болят оба. Куды ехать теперь, душа моя, есть и дома дел много, хоть бы отсидеться. Катковы³ возвратились только в день моего выезда, а с Леонтьевым⁴ виделся, какой он добрый к детям и как их понимает. Попке, пока были у него, *захотелось* ревнуть. — Стыдно с горя-то, вот он и придумал себе *страх*, что его будут экзаменовать из английск<ого>, а он не повторял. Но П<авла> Мих<айловича> не проведешь, и он утешил его товарищеским сове-

том — отвечать учителю, что перед выездом ему, Попке, ничего не приказывали.

От Дмитр<ия> Ал<ексеевича> Дьякова⁵ узнал, что Л. Н. Т<олстой> проехал в Никольское — вот, может, и увижу его. Но как я болен! Даже глаза плохо видят, что пишу.

Ив<ан> Сер<геевич> Т<ургенев> корреспо<н>денств<ует> в «П<етер>б<ургских> ведомостях», сочувствуя пруссакам,⁶ и хвалит их до так что и за это на него гроза у нас, а Урусов⁷ написал такую статью, что Леонтьев не поместил, очень уж ругательна. — Немцы в Москве — беда! — Убьют за Бисмарка, на Каткова клокочет кровь.⁸ — А Данило Д<анилович>!⁹ Он вам кланяется, и Визар¹⁰ тоже. Юлия Богдановна¹¹ еще на даче. Вообще французу много страда<ния> и участия — жалко, дескать.

В Лицее всё наладилось. Детей навезли — девать некуда.

Милая Марья Петровна, целую Ваши ручки, и, милый старикашка, обнимаю тебя крепко, будьте здоровы.

И. Борисов.

Алексей без меня открыл два огромн<ых> стада куропаток. А! А! А!

На конверте:

На Орловско-Курской
жел<езной> дороге, на станц<ию> Змеевку.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовый штемпель: почтовый вагон № 15—16, 21 авг<уста> 1870.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 38—39 об.; конверт — л. III.

¹ Это письмо Фета неизвестно.

² Д. П. Боткин и А. П. Пикулина, брат и сестра М. П. Фет.

³ М. Н. Катков и, вероятно, его жена С. П. Каткова (урожд. княгиня Шаликова).

⁴ О директоре Лицея П. М. Леонтьеве см. примеч. 4 к письму 124.

⁵ Дьяков Д. А. (1823—1891), помещик Новосильского уезда Тульской губернии, друг Толстого. См. о нем подробнее примеч. 4 к письму 37: наст. публ. Ч. 2. С. 232.

⁶ 7 (19) июля 1870 г. Франция объявила Пруссии войну, формальным поводом к которой послужили претензии родственника прусского короля Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол. В начале войны Тургенев был уверен в успехе французского оружия и опасался вторжения неприятеля в Баден-Баден. Кроме того, он сочувствовал Пруссии по идейным соображениям, считая Наполеона III оплотом реакции в Европе. 28 августа (9 сентября) 1870 г., уже после Седанской катастрофы, Тургенев писал Л. Пичу: «Что касается меня — то я <...> совсем немец уже потому, что победа Франции была бы гибелью свободы <...> истинное счастье,

«Немец (городовому). — Как ты смеешь вмешиваться в мою драку с французом? Разве ты не знаешь, что Россия нейтральное государство?».

Карикатура из журнала «Будильник» (1870. 25 сентября. № 37)

что привелось быть свидетелем тому, как низвергнулся в клоаку этот жалкий негодяй <Наполеон III> со своей кликой» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 340. Подлинник по-нем.). См. подробнее: *Рабинович М. Б.* И. С. Тургенев и франко-прусская война 1870—1871 гг. // И. С. Тургенев: Вопросы биографии и творчества. Л., 1982. С. 99—108.

Тургенев был автором пяти «Корреспонденций о франко-прусской войне», которые вышли в «Санкт-Петербургских ведомостях» за подписью «И. Т.» в период с 8 (20) августа по 26 сентября (8 октября) 1870 г. (*Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1867—1870)* / Сост. Н. Н. Мостовская. С. 184—186).

⁷ Урусов Сергей Семенович, князь (1827–1897), участник Крымской войны, герой обороны Севастополя, генерал-майор в отставке. Выдающийся шахматист, автор трудов по математике и военной истории, публицист славянофильского направления. Друг Л. Н. Толстого, знакомый Фета и Борисова. Во время франко-прусской войны симпатизировал французской стороне. В двух «Письмах к издателям» (*МВед.* 1870. 2 августа. № 166. С. 3; Там же. 4 августа. № 167. С. 3) предлагал разработанные им планы военных действий, обеспечивавшие, как ему казалось, победу Франции.

⁸ «Московские ведомости» в течение всей войны выступали в качестве проводника антипрусских настроений. Катков справедливо полагал, что усиление Пруссии и объединение Германии невыгодно и опасно для России.

⁹ Шумахер Данила Данилович (1819–1908), действительный статский советник, управляющий Московской сохранной казной и ссудной казной. Был женат на Юлии Богдановне Мюльгаузен, давней приятельнице М. П. Фет. Близкий знакомый Борисова.

¹⁰ Визар Владимир Яковлевич, чиновник Опекунского совета, директор Сохранной казны. Давний знакомый Боткиных. См. о нем подробнее примеч. 11 к письму 92: наст. публ. Ч. 3. С. 490.

¹¹ Жена Д. Д. Шумахера (см. примеч. 9 к наст. письму).

144

Борисов — Фетам

2 сентября 1870 г. Из Новоселок в Степановку

2 сент. 70. Новоселки.

Милый друг Афоня и Тетя,

Очень, очень сожалею, что и вы не в здоровых...¹ А мне как будто стало лучше — лихорадка как будто отстала и кашель утомляется, но мало-помалу. 10-го, друг Афоня, буду ждать тебя² с утра на горизонте и ухом ощущивать звуки твоего колокольчика.

От Пети получаю исправно письма, то хвалю, то браню его, как будто мы опять под одной крышей. Пишет, что дела его идут хорошо и кашель почти совершенно прошел.

Сегодня был у мирового в Алисове,³ дай Бог ему здоровье, на 16 р. пристудил окаянного работника. Еще есть к тебе о другом каторжнике, как раз по тем же путям удрал, и его готовлю на пропятие⁴ к твоей же милости, только отсылай нас не к алисовско<му> мировому, а мценскому, т. е. IV участка,⁵ все-таки это поближе.

Сегодня получил из Парижа от Сонечки и Меропы⁶ длиннейшие послания, но это надо вам прочесть, так не расскажешь — от 21 августа.⁷ Меропа пишет, что пусть только немцы придут поближе к Парижу, ни одного не вернется домой... что король Вильгельм сошел с ума...

что на целый год запасов в Париже, что все *телеграммы* выдумки — нет, это надо прочесть. — А все-таки несчастн<ым> французам плохо!! Но дай им немножечко бы смысла, и были б спасены. Я до сих пор войной *доволен*. Все-таки шло хорошо. И Иван Сергеевич тоже,⁸ но, Господи, неужели же так-таки и конец этим. И не взволдырится вдруг от какой-нибудь чумы-заразы, тут *ОДИН* день иногда всему перелом. Ну, Иоанна д'Арк, выходи, пора. Хоть бы *Сен* какой слез с колокольни в Страсбурге⁹ и крикнул бы. — Неужели же так мне и выиграть бутылочку со Льва Николаевича.¹⁰ Об нем ни слуху, ни вести.

Но Господь с ними...

Сегодня свезли последнюю копну с поля, а завтра отсеемся! Это стоит *Седана*. А *Дар*, если бы я был ты, то он бы был уже у Снобки.¹¹ Бешен, а не горяч — если можешь и сколько-нибудь надееш<ься> на своего, то привози. Бубулька¹² проклятая опять в таком положен<ии>, а куропатки есть.

Милый друг Марья Петро<вна>, пожалуйста и не спрашивайте меня насчет *всех* и *всех* и всех всяческих тряпицах и пр. пр.,¹³ действуйте с полной диктаторской и императорской свободой и все будет отлично превосходно. Недавно ко мне из Мценска заезжал рыжий жид; помните, который так на Ваши жемчуга зарился. — Я его к Вам направил, кстати, говорит, к мировому есть просьба.

Если б Вы знали, милая Марья Петровна, как я прободел, особенно день переезда из Москвы, да и первые дни здесь — совсем было плохо. — Кашель чахоточный и лихорадка, и желудок отказался от службы. — Теперь все это утомоняется.

Не знаю, удастся ли к Вам с Афоней приехать — дорога мне смерть, а дома, невзирая на «Моск<овские> вед<омости>», бывает до тошноты.

Целую Ваши ручки, обнимаю Афоню и желаю всем нам лучшего.

И. Борисов.

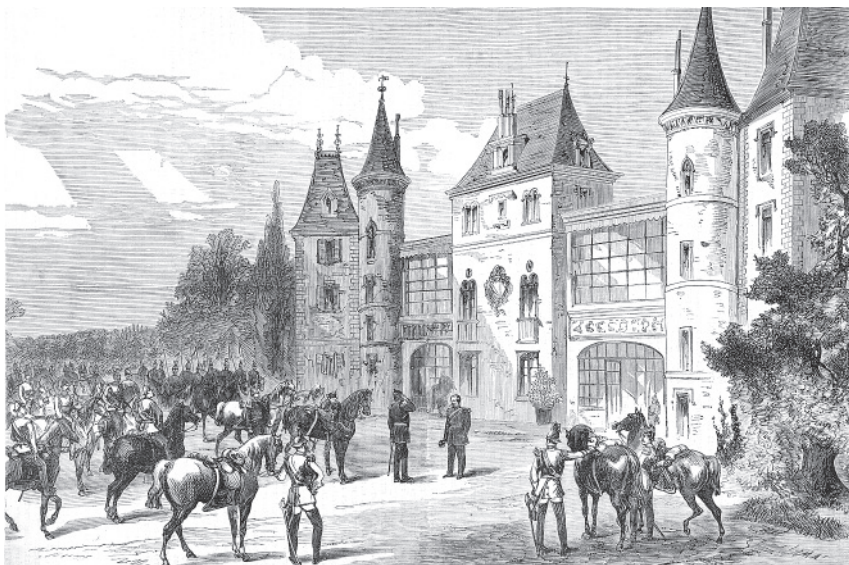
Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 202–203 об.

¹ Борисов отвечает на письмо от 27 августа 1870 г., в котором Фет сообщал о своем и жены нездоровье: «...у меня мучительно зубы болят <...> Тетя сама лежит больная <...>» (*Письма к Борисову*. С. 147).

² Фет писал 27 августа: «Буду в Новоселки (дома ты или нет) 10 вечером, а 12 утром во Мценск на съезд» (Там же). Вместе с тем в письме Борисова к сыну от 14 сентября 1870 г. говорится: «Дядю Афоню жду сегодня» (*ИРЛИ*. № 20324. Л. 8). Возможно, заседание мирового съезда было перенесено на более поздний срок.

³ На хуторе Алисово было местопребывание мирового судьи 1-го участка Николая Федоровича Кутлера (1828–1888).

⁴ *Пропятие* — то же, что *распятие*.

Война. Встреча короля Вильгельма с императором Наполеоном
в замке Бельвю близ Седана 21 августа (2 сентября) 1870 г.
Гравюра Э. Даммюллера (Всемирная иллюстрация. 1870. 3 октября. № 92)

⁵ 4-й участок охватывал г. Мценск. Мценский мировой судья Степан Степанович Соллогуб (ум. 1905) подал в отставку, не дослужив до конца срока, и был уволен от должности указом Правительствующего Сената от 29 мая 1870 г. (*Орл губ вед.* 1870. 13 июня. № 24. С. 231). Кто исполнял обязанности мирового судьи после отставки Соллогуба — неизвестно.

⁶ Речь идет о вдове П. П. Новосильцова Меропе Александровне и их дочери Софье (см. примеч. 5 к письму 138).

⁷ 20 августа (1 сентября) 1870 г. произошла битва при Седане, в результате которой французская армия под командованием Мак-Магона капитулировала, Наполеон III и Мак-Магон оказались в плену. 23 августа (4 сентября) в Париже была провозглашена республика.

⁸ По всей видимости, имеется в виду содержание письма И. С. Тургенева к Борису от 12 (24) августа 1870 г.: «С своей стороны я „не мудрствуя лукаво“, радуюсь поражению Франции — ибо вместе с нею поражается насмерть наполеоновская империя, существование которой несовместно с развитием свободы в Европе» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 229).

⁹ Во время бомбардировки Страсбурга в течение 46-дневной осады города пострадали крыша и шпиль знаменитого собора. *Сен* — вероятно, от *saint*, святой (франц.). Возможно, Борисов имел в виду скульптуры Страсбургского собора. В цитированном выше (см. примеч. 8) письме к Борису Тургенев писал: «По ночам здесь ясно слышно бомбардирование Страсбурга, который уже до половины выжжен. Даже лежа в постели при закрытых окнах все еще ухо улавливает глухие

рокотанья и сотрясения. Поневоле предаешься философическо-историческо-социальным размышлениям весьма невеселого свойства. Железный век еще не прошел — и мы все еще варвары! И, вероятно, останемся таковыми до конца дней» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 229).

¹⁰ Борисов заключил с Толстым пари об исходе франко-прусской войны.

¹¹ *Дар, Снобка* — охотничьи собаки. Сеттер Сноб (Снопс) был приобретен Фетом еще до покупки Степановки (*МВ*. Ч. 1. С. 286—287).

¹² *Бубулька* — охотничья собака Борисова.

¹³ В письме от 27 августа 1870 г. Фет передает мнение жены о цене, которую можно было назначить за вещи Н. А. Борисовой: «Если разрешишь продажу выше-сказанного — будет исполнено» (*Письма к Борисову*. С. 147).

145

Борисов — Фетам

25 сентября 1870 г. Из Новоселок в Степановку

25 сент. 70. Новоселки.

Во-1-х, поздравляю тебя, друг Афоня, мировым.¹ — Я узнал об этом от Угрюмова,² заехавшим^а ко мне из Мценска. Теперь дай Бог тебе только здоровья да сил, а дело твое судейское, верно, пойдет как по маслу. — И Тетю милую поздравляю хоть ради того, что будущее ваше имеет *определенность*, следовательно, и какое успокоение, а это ведь не худо.

Вот о себе не знаю даже что сказать. Здоровье так мне изменило, что никак не лажу. — Угомонится кашель — приходит лихорадка. — Только что избавился от нее, стал выходить из комнат, опять душит кашель.

На днях И. П. Новос<ильцов>³ возвратился от Петруши с Гравронки, нашел его здоровым и веселым, словом, *хорошо*. Разумеется, дом отделявает,⁴ а *пока* живет в какой-то дыре. Жду теперь от него письма по почте, т. е. все то же, то же, то же. Если <бы> мог, сию же минуту покинул Новоселки — но и этого не могу. Все-таки скорей здесь узнаю, что то то поломали, то другое, и не допускаю хоть самих-то чинить в окончательно мелкую дребезгу. — Я уже тебе говорил, Афоня, что у меня теперь два здесь начальства, военное и гражданское.⁵ Не приведи Боже иметь с ними даже свидания, но все-таки необходимо по вечерам взглянуть на них. Соседство города *беда* у них у обоих. Там свое, ну и понятно, сбегать хочется.

От Пети, слава Богу, получаю письма успокоительные.

^а Так в подлиннике.

В «Р<усском> вестн<ике>» — Ольга N, новую повесть «На родине» прочел — тебя в ней нет.⁶ Все шалтай-болтай.

Милый друг Марья Петровна, если Вы будете в Москве в половине октября,⁷ значит, я не попаду в одно время с Вами, — но если Попку увидите, то обещайте ему, что *скоро* буду — он все меня подзывает и поджидает. Про мои нездоровья, пожалуйста, ему не говорите. — Если в Москве Вы останетесь до ноября, то я Вас еще, может, там увижу. Желаю, чтобы благополучно с удовольствием прокатились и с здоровьем возвращались в мирную Степановку.

Пошлю во Мценске разведать, когда ваш съезд, и если тебе нельзя будет ко мне — то хоть на минуту приеду с тобой повидаться, друг Афоня. Будь здоров. Твой

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 42—43 об.

¹ Выборы мировых судей второго созыва, согласно формулярному списку Фета, состоялись 22 сентября 1870 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 121. № 775. Л. 7 об.—8). Вместе с тем Борисов писал сыну 24 сентября: «У нас вчера были выборы миров<ых> судей, но я там не был и не знаю еще, кого выбрали, а Дядя не заезжал» (ИРЛИ. № 20324. Л. 12).

² Угрюмов Алексей Александрович, кандидат университета, в сентябре 1870 г. был вторично избран почетным мировым судьей.

³ См. примеч. 3 к письму 134.

⁴ П. Аф. Шеншин (см. примеч. 9 к письму 130) был в то время серьезно увлечен младшей дочерью помещика Ливенского уезда Ольгой Константиновной Карцовой (ок. 1852—1943), считал себе ее женихом и готовился к семейной жизни. Дело кончилось тем, что неожиданно для Шеншина девушка вышла замуж. Та же история случилась с Шеншиным в начале 1860-х гг., когда он собирался жениться на старшей дочери Карцовых (МВ. Ч. 2. С. 244).

⁵ Борисов нанял нового управляющего, о чем сообщил в письме к Пете от 14 сентября 1870 г. (ИРЛИ. № 20324. Л. 7 об). Кроме того, в Новоселках вместо прежнего Тита Яковлевича появился новый староста. Управляющий был из отставных солдат, поэтому Борисов называет его военным начальством, а старосту — гражданским. См. письмо 147.

⁶ Ольга N — псевдоним писательницы С. В. Энгельгардт (урожд. Новосильцева; 1828—1894), давней знакомой Фета, с которой поэт много лет состоял в переписке. В ее повести «Не одного поля ягоды» (РВ. 1868. № 8) Фет выведен в качестве одного из персонажей. Новая повесть Энгельгардт «На родине» вышла в августовском номере «Русского вестника» за 1870 г.

⁷ М. П. Фет собиралась в Москву на годовщину смерти В. П. Боткина, которая отмечалась 10 октября 1870 г.

146

Борисов — Фетам

4 октября 1870 г. Из Новоселок в Степановку

4 сент.^а 70. Новоселки.

Только что получил от тебя от 2-го сент<ября>.¹ Так и отвечаю: куда же мне деваться, 11-го — непременно буду тебя ждать или на пороге дома, или на станции, или на пароме, словом, смотря как позволят пруссаки.²

Ах ты! Милая моя, как мне надоело хворать и хворать — и с каким бы молодечеством я с тобой скакнул и в Ясную и в Москву³ — но к этому времени не успею изготавиться, да и, признаюсь, был бы не в силах ночью через засеку. Тут-то, как солнце на закате, самые и лихорадки ходят.

Подходит и пруссаку трудное время; если они его выдержат, то сам Леонтьев поставит им .⁴ Можно ли было ждать, что так дело затянется.⁵ Париж-то возьмут или сожгут, но с кем *писать* мир — а оставаться гарнизонными крысами у француза опасно. Вот может даже что случится, что N<apoléon> III-Седанский и сдерет с них дорого за руку приложить, и немцы преспокойно займут те новые границы, какие желают для обеспечения, может, и не покинут парижских казарм. Ужасно!! Желал бы об этом поговорить теперь со Львом Николаев<ичем>. С тобой же, душа моя, я махнул уже рукой — это то же для тебя, что мне финансы.

До сих пор еще не узнал наверное, кому достался я в удел: Ярополку, Мстиславу Удалому или Дмитр<ию> Шемяке (это ты)!⁶ Вот когда наконец удельный период-то пришел — а ты истории отвергаешь. Впрочем, я *Шемяки* не боюсь, он сродственник и не могит. А ведь до сих пор с 12 июня не порешат меня с рабочиками! И ты еще имеешь бесстыдство удерживать мои воздаяния судьям, отнимая единственное у меня утешение — попариться, когда все вы наподдаете пару!!

Кажется, все-таки выборы изрядны!⁷ Не знаю Кудрявцева,⁸ а Тиньков⁹ все же лучше Мастодронта,¹⁰ да и юристы — нигилисты.

Прощай, милый, будь здоров, ручки Тети целуй за меня. — Так вы-таки поживете в Московии. От Попки я сегодня получил, пишет, что здоров,¹¹ и Ив<ан> П<етрович> Новос<ильцов>¹² на днях его видел и заметил все еще хрипоту — это меня оч<ень> беспокоит. Буду ждать тебя нетерпеливо.

Твой И. Борисов.

^а Так в подлиннике, описка И. П. Борисова.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 40—41 об.

¹ Это письмо Фета, которое, вероятно, было датировано 2 октября, неизвестно.

² 12 октября Фет должен был присутствовать на мировом съезде во Мценске. Упоминаемые пруссаки — намек на успехи прусских войск в войне с Францией (см. примеч. 7 к письму 144).

³ В начале октября 1870 г. М. П. Фет собралась в Москву по случаю приближавшейся годовщины смерти ее брата В. П. Боткина. Фет планировал последовать за женой после мирового съезда, захав по пути в Ясную Поляну. О своем намерении он сообщил Л. Н. Толстому и 2 октября получил ответ. Толстой писал: «Вы *аккуратный человек*, но всегда перепутаете. Теперь пишете: *13 сентября* я буду в Ясенках, а на письме 24. Ну, да это ничего. <...> Ради бога, не передумывайте. 13-го я вас жду в Ясенках» (Толстой. Т. 61. С. 238). В тот же день, 2 октября, Фет написал Борисову, видимо предложив ему вместе навестить Толстого. 16 октября, после свидания с Фетом в Новоселках, Борисов заметил в письме к сыну: «Как я рад, что Тетя Маша тебя навестила, вот и дядя Афоня будет у тебя <...>» (ИРЛИ. № 20324. Л. 19).

Пребывание Фета в Москве было недолгим, уже к 22 октября он успел вернуться в Степановку (см. письмо 147), причем в письме от 25 октября сообщил Борисову, что провел в Ясной Поляне «2 прекраснейших дня», не уточнив, впрочем, когда заезжал к Толстым, по дороге в Москву или обратно (Письма к Борисову. С. 148).

⁴ То есть 12 с крестами. 12-балльная система оценки знаний, принятая до 1846 г. во всех военно-учебных заведениях России, была привычна Борисову, который воспитывался в кадетском корпусе. В Лицее цесаревича Николая практиковалась пятибалльная система.

⁵ После низложения Наполеона III власть перешла к Правительству национальной обороны под председательством генерала Л. Ж. Трошю, которое предложило неприятелю мир. Однако ввиду чрезмерных требований со стороны Германии соглашение не состоялось, и военные действия были продолжены.

⁶ Ярополк Святославович, Мстислав Мстиславович Удалой, Дмитрий Юрьевич Шемяка — русские князья X—XV вв., участники междоусобных войн. Борисов имеет в виду границы мировых участков, которые время от времени менялись. Его именина Новоселки и Фатьяново относились то к 1-му, то к 2-му мировому участку.

⁷ Речь идет о выборах мировых судей второго созыва.

⁸ Кудрявцев Михаил Дмитриевич, в сентябре 1870 г. был избран мировым судьей 4-го участка (в г. Мценске).

⁹ Тиньков Афанасий Николаевич (1836—1892), помещик села Башкатова Мценского уезда, в сентябре 1870 г. избранный мировым судьей 2-го участка.

¹⁰ «Мастодонтом» Борисов, вероятно, называет соперника Тинькова на выборах. Кто еще претендовал на должность мирового судьи 2-го участка — неизвестно. Предшественник Тинькова, П. В. Рагозин, подал в отставку и был уволен за несколько месяцев до конца срока.

¹¹ Это письмо Пети Борисова неизвестно.

¹² См. примеч. 3 к письму 134.

147

Борисов — Фетам

22 октября 1870 г. Из Новоселок в Степановку

22 окт. 70. Новоселки.

В Москву опоздал уже писать к тебе, друг Афоня, и опоздал-то из-за тебя же — хотелось прежде прочесть Гольца¹ — наконец, привезли с почты и прочел с большим удовольствием, потому уже что никакого нет тут шопенгаурства. Вспомнилась милая Вохляндия. Федор Ф<е-дорович> прелесть! — *Ожеребился!*² Но признаюсь тебе, к Гольцу у меня ничего нет — он несчастный пьяница. И ты именно так его набросал, что — *личность* его ничто, а *всё* — оно, спиртовка. А мне помнится, что в нем ты рисовал эгоиста.³ Еще тебе скажу, что все строки твои, проходившие по жизни действительно<й>, *один табак* вкусный; а где литературил — другой табак. — Может быть, на меня это действовало так потому, что сам вохляндец, а может и потому, что я перед этим только что отчитывал «*Войну и мир*» и остался раздражительно чутким на всякую папироску. Конечно, в 1000 раз еще с большим наслаждением перечел всё и с совершеннейшим спокойствием перечитывал те исторические, военные, философские и матема<тические> рассеянные повсюду рассудительства. Вот почему: Лев Никол<аевич> с своей *задачей* романа мне представляется как бы игрок в шахматы, уселся на партию и посадил к себе на колени любимейшего своего ребенка — ну просто свою Таню. — Партия идет превосходно — так что он никогда еще подобной не игрывал. — Он это сам чувствует всеми жилками. Вдруг и Таня двинула его пешку — «а что за шашку, то и за место».⁴ Так тому и быть, и все это отлично, еще веселей, задорней стала игра и вот так-то шла вся партия до конца романа. — Победа была его *полная*. И ходы Тани не помешали. Вот почему я с полнейшим наслаждением все перечел. Думается, что же будет от него, когда он снимет ребенка и сыграет партию без его помощи. Но у меня о Толстом так определ<ено>.

Теперь: об Ив<ане> Серг<еевиче>, которого так ты любишь — ненавида. Тут вся беда не история, филос<офия> и мат<ематика>, а литература. — Вы же сами объявили его ген<ералом> от литературы. И это справедливо. Ты говоришь — надо бросить ему писать. — А он еще жив и хочет жить — следовательно, и *писать*, как все равно точно так же и ты сам *по гроб жизни* останешься лириком. За что же постоянно швырять в него камни и за пазухой про него носить запас. Требовать и ждать от него того, чего он уже не *в силах*: *что он сознает*. Лев Николаевич, давно, прежде тебя еще, почуял что у Тург<енева> новые его вещи выходят как подогретое жаркое, нет уже свежести. Что *нико-*

му оно и не нужно и не смей он подавать, добавляешь ты. Мне кажется, что ваша сторона к нему и ваши требования несправедливы. Его же к вам другие совсем. Он говорит: снимите ребенка с ваших коленей, ваша игра будет еще интересней. А ты, друг мой Афоня, без них^а никогда, даже и на коне сидел с младенцем, одним словом, всегда был ФИЗИК.⁵ Гегель, Гейне, Гёте, *Ап. Григ<орьев>*, Гораций, Турген<ев>, Шопенгаур^б и Л<ев> Н<иколаевич> — они не двигали твоими шашками потому только, что не успевали за тобой — взволдырилась и закурила!! Льва Нико<лаевича> Толстого я прочел у тебя на стр. 287 снизу, начиная с «Я люблю отца»⁶ и т. д. Это как будто его почерк, а не твой. То же бывает и с Тургеневым. Но у него еще есть особенность: это из своего же прежнего милого, прелестн<ого> показать опять — но уже вялым, без запаха... Эх-ма! Как мало людей встречаешь в жизни *по душе*. Неужели корма их уж и грызть некого.

Гадал я выехать к вам хоть на минуту во Мценск повидать. Но гадко и на дворе и в животе. Спасибо за Попочку. Он пишет, что и Дядя был.⁷ Я туда отправляюсь 29 в четверг.

Дома все уладилось хорошо, т. е. *начальства не будет*. Провозглашу решпублику.⁸ Авось хоть пруссаков переморозим в доме зимой — топить не будут, а я вчера видел улана, так проскакал, что не успел его задавить. Можешь представить, фейе<р>веркер⁹ мой, неожиданно подаваясь на носки, объявил, что увольте — чувствую свою несродность к хозяйскому положению. Вот я его и уволил. А староста (из извозчи<ков>) стал по вечерам еще злобней смотреть на меня, как будто его только что прогнали сквозь строй и еще идти под виселицу. Мировых я уже не браню — и даже говорил скотнице и конюху, которых *три мес<яца>* — волочат то к становому, то в полицию в горо<д>, то к следователю — а теперь ходили в *Башкатову*¹⁰ к судье — *как свидетели* по воровству, ни вора ни покраденного нет, и теперь судья сказал им — *не нужно*, а я вас позову в другое время, вероятно, в ноябре, тогда в Жуковой брод будет лучше. Конюха жаль, а за скотницу спасибо ему — она стерва. Хоть этим ее проберет. Согласись, что все-таки это тоже «*процесс чтения*», хоть ничего тут не поймешь. Зачем. «Ты Рассея, ты Рассея! ты кабацкая земля а-а-а»,¹¹ — орут мужики на обратном из Мценска — припуская под гору к мосту, с которого опять ободрали перила.

Ну довольно я поплакался с тобой, а еще Тете милой ни словечка не сказал.¹² Целую Ваши ручки, Марья Петровна, за себя, за Попку, которого Вы ОЧЕНЬ порадовали в Москве. Надеюсь, что мы зимой свидимся и праздники проведем вместе, а там весной за границу. Дядя ве-

^а без них — *вписано над строкой*.

^б Так в подлиннике.

лит мне в Карлсбаде лечиться. Надо что-нибудь попробовать, а то уж становится тошно так и жить.

Дай Господи вам теперь здоровья *главное*, а остальное все будет хорошо. Если от *Петруши** или *об* Петруше что, напишите. Всей душой ваш

И. Борисов.

На конверте: На Орловско-Курской жел<езной> дороге,
на станцию *Змеевку*.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Мценск, 23 окт<ября> 1870; почтовый вагон № 15—16, 24 окт<ября>; на лицевой стороне вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 205—207 об.; конверт — л. 204.

¹ Повесть Фета «Семейство Гольц» была опубликована в «Русском вестнике» (1870. № 9). Фет писал о ней Борисову 5 февраля 1870 г.: «Я в настоящее время кончаю рассказ листа в 2 печатных из новороссийск<ой> былой жизни» (*Письма к Борисову*. С. 145). Действие повести происходит в г. Новогеоргиевске (Крылове), где находился штаб Кирасирского Военного Ордена полка, в котором в 1840-е гг. служили Фет и Борисов.

² В «Семействе Гольц» описан комический случай, произошедший с дивизионным командиром Ф. Ф. Вернером (в рассказе он выведен под фамилией Гертнер). См.: *Фет. ССЦП*. Т. 4. С. 101.

³ «Ты находишь, что Гольц несчастный пьяница, — писал Фет 25 октября в ответном письме. — Ну что ж, я очень рад. Лишь бы он был настоящий человек, а что он такое, это ты лучше меня знаешь» (*Письма к Борисову*. С. 148).

⁴ За шашку, так и за место, тронута — сыграна. Поговорка, включенная в словарь Даля.

⁵ Физик — одно из характерных слов сослуживца Фета и Борисова по кирасирскому полку Э. И. Гайли. «Неизвестно, почему плохой кавалерист был в глазах Эдуарда Ивановича физик. Это презрительное название давал Эдуард Иванович всякому неловкому и неуклюжему человеку» (*РГ*. С. 288).

⁶ Борисов отсылает к эпизоду, где описана мучительная бессонная ночь Луизы после разговора с отцом: «Мысли ее бродили в каком-то безвыходном лабиринте. „Я люблю отца, — думала она, — и мешаю ему жить. Чувствую, что я всех люблю и желаю всем добра, а выходит, что все меня любят, а я только всем мешаю. Все это какая-то ложь. Отец, может быть, и прав, и мое беспричинное нерасположение к Гольцу, может быть, тоже ложь. Одно ясно и несомненно, если я не довольно люблю отца, если я, как он говорит, люблю только себя, то мне нельзя оставаться в этом доме. Кто знает, может быть, судьба действительно посылает Гольца спасти меня? <...> Вот оно, я чувствую, сердце мое разрывается“» (*Фет. ССЦП*. Т. 3. С. 84).

⁷ Это письмо Пети Борисова неизвестно.

* *Об Гравронском*.¹³ — *Примеч. Борисова*.

⁸ Намек на события во Франции, где 23 августа (4 сентября) 1870 г., вследствие поражения французских войск под Седаном, был низложен Наполеон III и объявлена республика.

⁹ *Фейерверкер* — унтер-офицерский чин в артиллерийских частях русской армии. Такой чин имел управляющий Борисова, отставной солдат (см. примеч. 5 к письму 145). Откликаясь на эти строки, Фет писал 25 октября 1870 г. о своем управляющем: «Что касается до республики, то я сам на краю гибели — и вот-вот хочу произвести государственный переворот, ибо мой главный министр Дрябчук никак не хочет быть ответственным и играет роль министра без портфеля, что мне очень прискорбно» (*Письма к Борисову*. С. 148).

¹⁰ Село *Башкатова* — местонахождение мирового судьи 2-го участка (см. примеч. 9 к письму 146).

¹¹ Перефразированная казачья песня «Ой, Рассея, ты Рассея, мать Российская земля...». В ответ Фет писал: «Хохотал над твоим милым письмом — в одиночку — это много! Кроме Мольера этого никто надо мной не доказывает, а я хохотал, воображая, как в понедельник православие разгоняет лошадей под кручу и орет: „Ты Расея, ты Расея! ты кабацкая земля!“, не подозревая даже, до какой степени объективна эта бессознательная песнь. Вот истинная поэзия» (*Письма к Борисову*. С. 148).

¹² Борисов полагал, что М. П. Фет вернулась домой с мужем, тогда как на самом деле она выехала из Москвы позже. В письме от 25 октября Фет сообщил: «М^а-рию> Петр<овну> еще захватишь, она выезжает 1-го ноября» (*Письма к Борисову*. С. 149).

¹³ Имеется в виду П. Аф. Шеншин (см. примеч. 9 к письму 130).

148

Борисов — Фету

5 ноября 1870 г. Из Москвы в Степановку

5 ноябр. 70. Москва. Гост<иница> «Англия», № 10.

Если б я, друг мой, был таким нетерпеливой, как ты, то, разумеется, не смог бы до сегодня вытерпеть, чтоб не писать к тебе. — Так вот твое милейшее письмо¹ меня и закурило!

Но, вот что позадержало — как только приехал и напился чайку с твоим письмом, так и понесло меня по всем мытарствам. Болен я и знаю уже это, *но*, надо чтобы и доктор это знал и, постукав, послушав, сказал бы мне — все это исполнили; хуже от этого не будет — как и лучше от микстур его, надеюсь, тоже не последует, *но* все-таки пью... На первых порах надо бы поскорей повидать многих, а то бы разъехалась — Ванечка Н.² в Петерб<ург>, Тетя в Степановку, и Попку взял на суб<боту> и воскресенье. — Ну Генерал³ назначил свидание генерале, для меня он суть эхо Москвы. И действительно, глядя на него, как-то я вижу Кремль, Терема, Правительст<вующий> Сенат, Синод

с Леонидом⁴ — потом это новое земство московское, тут он всегда прихмурился: «У! сколько умов и трудов-трудов, у-у!». О Франции глубоко вздохнули. Ну да что толковать о вздоре — ты не любишь, а я в одиночку наслаждаться не желаю. — С Урусовым⁵ виделся. — Он очень жалел, что не видал тебя в Москве. — Зимует он здесь, стало быть, успеете еще вместе спеть «Взвейся выше, понесися!»⁶ или что-нибудь. — Я сам нетерпеливо жду его тоже, разумеется, по части военно-политической, а прочее — отнюдь!⁷ Каткова не видал еще. — Он изнемогает над немцами.⁸ Мне его жаль, и я непременно ему скажу, что напрасно он убивается — *кто ж* этого не видит — а нельзя забывать, что коварный друг, *но* сердцу милый⁹ есть такая любовница, от которой никакой корень, ни заговор не отворожат. Леонтьева¹⁰ выдаю часто, *но* он теперь *весь суть Лицей*. Там и живет. Что это за *необыкновеннейший* человек. Лицей я нашел за это время много изменившимся, т. е. непонятно даже, когда это он успел понатащить камней в фундамент и выше поднять, и все это так смотрит прочно и стройно — *добыл* людей еще новых — и все они, как и он, работают как в муравейнике целый день. — Жизнь кипит, кипит.

Извини, душа, тут, я думаю, и твоя деятельность спасовала бы. — Как, и минуты нет полежать животу на диване! Веришь ли, что мне после Новоселок просто не под силу в Москве, как было пришлось в первые дни. — Изнемог, и грудь разболелась опять страшно.

Ив<ан> Серг<еевич> перебрался в Лондон, не высидел и в Бадене один;¹¹ куда ж бы ему в Понырах или в Удереве!¹² Как, помнишь, налаживали на пари — на 1 мил<лион>. Можно с ним. В январе будет в Москве и деревне.¹³ Твой злостный, но справедливый приговор об «Лире» читал и хохотал. — Дьячок-то с паникадиллом умора; но зачем ты видишь тут ходули в Шекспиры. Этого, друг мой, нет, и даже тени таких претензий.¹⁴ Так мне не показалось, *слушая* его,¹⁵ а прочесть самому еще не удалось.

Попка начал греческие уроки. Здоровье его меня не беспокоит, хотя и не вижу еще его таким, как бы желалось. *Но*. Ах, Дядя и Тетя, как его *рисование* вопреки заброшенности и редким урывкам растет и растет — у меня последний его рисунок *вид* такой, что ахнешь и задумаешься, не это ли его *дело*. Конечно, если это так, то пробьется струя, сама собой, как вот до сих пор.¹⁶

Что ж ты у Орбека-то, купил ли? Куклеотборник¹⁷ и сортировку. Какая прелесть — чудо! да, ты хотел зерносушилку — ну этого-то слона, брат, я и позабыл посмотреть, да, впрочем, не виноват — я болен, болен и болен, а погода гадость, непрерывный дождь — сырость ядовитая. Как тут и быть здоровым. Воображаю, как тебя-то бесит эта погодка. Ну что Дрибчук!¹⁸ Вспомни N<apoléon> III, он погиб от перемены ми-

нистров. Ведь тебе опасно достать себе и Бисмарка самого, продаст во Египет.¹⁹

Целуй за меня ручки Тети, надеюсь, она благополучно добралась²⁰ и по железн<одорожному> и водяному сообщению. Крепко тебя обнимаю.

Твой И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 208—209 об.

¹ Имеется в виду письмо от 25 октября 1870 г., которое Фет, из опасения не заставить Борисова в Новоселках, адресовал в Москву, в гостиницу «Англия» (в публикации ошибочное прочтение «Аннино»: *Письма к Борисову*. С. 148—149; ср.: *РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 30. Л. 64).

² И. П. Новосильцов (см. примеч. 3 к письму 134).

³ *Генерал* — прозвище С. М. Сухотина (см. примеч. 7 к письму 81: наст. публ. Ч. 3. С. 460).

⁴ *Леонид* (Лев Васильевич Краснопевков; 1817—1876), в 1859—1876 гг. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

⁵ См. примеч. 7 к письму 143.

⁶ Цитата из песни: «Взвейся выше, понесися, / Белогрудый голубок! / На том месте опустися, / Где мой миленький дружок» (1793) (Песни и романсы русских поэтов / Вступит. статья, подгот. текста и примеч. В. Е. Гусева. 2-е изд. М.; Л., 1965. С. 198 (Б-ка поэта. Большая серия)).

⁷ Борисов не разделял славянофильские взгляды С. С. Урусова.

⁸ М. Н. Катков был озабочен катастрофическим для Франции ходом франко-прусской войны.

⁹ «Коварный друг, но сердцу милый» — романс М. А. Офросимова (1797—1868).

¹⁰ См. примеч. 4 к письму 124.

¹¹ Борисов пересказывает содержание письма И. С. Тургенева от 16 (28) октября 1870 г., в котором писатель сообщал о своих планах: «Через неделю я переезжаю в Лондон, где уже находится всё семейство Виардо. Война разорила и г-жу Виардо: она принуждена для необходимого пополнения доходов зарабатывать деньги даванием уроков и пением в концертах; а деньги в теперешнее время можно добывать только в Англии. <...> Зима в Лондоне — невеселое дело — но всё же лучше совершенного баденского одиночества» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 252—253).

¹² *Поныры* — село Курской губернии Фатежского уезда, расположенное на границе с Орловской губерний, при ручье Поныре и реке Снове; в 1868 г. рядом была открыта одноименная станция Московско-Курской железной дороги. *Удерева* (Удерева) — деревня в восьми вестах от Малоархангельска.

¹³ «С начала января я в Петербурге, а в конце января в деревне, — писал Тургенев Борисову 16 (28) октября 1870 г. — С Вами я, вероятно, повидаяюсь в Москве. Так как Вы мне пишете, что около 20-го окт<ября> отправляетесь в Москву — то и это письмо я уже отправляю туда на имя моего брата» (*Тургенев. Письма*. Т. 10. С. 253).

Рисунок Пети Борисова. 1868 г.

¹⁴ Речь идет о новой повести И. С. Тургенева «Степной король Лир» (ВЕ. 1870. № 10), по поводу которой Фет писал 25 октября 1870 г.: «Что касается до „Короля Лира“, то увь! все тут хорошо и верно, только нет соку — поэзии нет. <...> Точно философско-эстетическая критика на „Лира“ Шекспира, дескать, вот это что значит — вы поймите, дураки! / На это я свирепеть не стану. Я раздраюсь, когда Ив<ан> Сер<геевич> норовит из-под кадыка кагадыкать. <...> А тут он просто рассказал — но не вышло, хотя и здесь он нарядился в *ноги* стропил, шелевку и конек крыши и заставил дьячка раздувать *паникадило*, простое кадило ему в Бадене показалось малым» (Письма к Борисову. С. 148). Иронию Фета вызвала фраза из «Степного короля Лира», где Тургенев перепутал *кадило* (ручную курительницу) с *паникадилом* (большой светильник со множеством свечей, свисающий из купола в центральной части храма): «Священник облачился в старую, еле живую ризу; еле живой дьячок вышел из кухни, с трудом раздувая ладан в старом медном паникадиле» (Тургенев. Соч. Т. 8. С. 185).

¹⁵ Тургенев переработал «Степного короля Лира» в начале июня 1870 г. в Спасском, о чем сообщил в письме к П. Виардо от 8 июня (Тургенев. Письма. Т. 10. С. 334). В тот же день, 8 июня, он побывал у Борисова в Новоселках, а 15 и, вероятно, 23 июня Борисов сам навестил писателя в Спасском. Видимо, в один из этих дней Тургенев прочел Борисову свою новую повесть.

¹⁶ В немногих сохранившихся письмах к сыну Борисов всячески побуждает Петю развивать свой дар. Так, 19 сентября 1870 г. после вопроса, нет ли в программе 3-го класса черчения или рисования, он пишет: «А твоего *вольного* рисования, не-

обязательного, не покидай, голубчик, чтобы всегда у тебя был карандаш № 1. — Купи хоть на мой счет и бумаги тоже, и рисуй, что вздумается. Не давай погаснуть той искорке, которая с самого детства твоего у тебя виднеется. — Только берегись завитушек и выдумок французск<их>, и Адам (вероятно, Альбрехт Адам (1786—1862), немецкий художник. — *И. К.*), и Доре не образцы. *Правда* (в подлиннике подчеркнута двумя чертами. — *И. К.*), видно, во всем единственная непогрешимая школа» (*ИРЛИ*. № 20324. Л. 8 об.). В письме от 19 сентября 1870 г. он вновь напоминает Пете о рисунках, о том же пишет и 29 сентября: «Вот, друг мой Петя, когда бы ты почаще брался за карандаш, то не знал бы слова скука, и рисование доставляло бы тебе много удовольствия и мне бы это еще прибавило — смотрел бы на твои произведения» (Там же. Л. 14—14 об.).

¹⁷ *Орбек* Николай (р. ок. 1831 г.), французский подданный, купец 2-й гильдии (Справочная книга о лицах, получивших на 1871 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1871. С. 215). Фирма «Орбек и К^о» торговала сельскохозяйственной техникой, в том числе куклеотборными машинами, отделяющими «куколь и всякие круглые зерна, песок и прочее, примешанное к пшенице, овсу и другим зерновым хлебам», на углу Газетного переулкa и Большой Дмитровки, а также на Остоженке (*МВед*. 1870. 25 ноября. № 253. С. 4). *Куколь* — травянистое сорное растение семейства гвоздичных с ядовитыми семенами.

¹⁸ Дрибчук (Дрябчук) — управляющий Фета (см. примеч. 8 к письму 147).

¹⁹ Намек на Иосифа, сына библейского праотца Иакова, проданного в Египет своими братьями.

²⁰ См. примеч. 11 к письму 147.

149

Борисов — Фету

6 декабря 1870 г. Из Москвы в Степановку

6 дек. 70. Москва, Тверск<ая>, д. Гудовича, №№ Руднева.

Только что проводил Попку в Лицей, так и засаживаюсь с тобой толковать, милый старый дружище — часто мне думается, ну как-то у вас в Степановке прошли вот эти дни. Что Тетя, что ты. Вам все это после будет памятно долго.¹ Дня три уже здесь Л. Н. Т<олстой>,² я видаю его так, на лету, на минутки. «Как только я узнал, что у них, то хотел ехать в Степановку. — Я понимал, каково должно было быть Фету», — вот его слова о тебе.³ — Да и ты должен был перегореть с Тетей. Здесь Лев Ник<олаевич> едва ли помог делу — т. е. вразумил свою сестру.⁴ Он привез Захарьина,⁵ который нашел, что молодой невесте не на одну, а на *две* зимы в теплые края, а иначе — чахотка. Теперь, вероятно, произойдет то, чего ни один доктор не советов<ал>, т. е. больную девушку отдадут *поскорей* замуж, и пусть как знают с мужем греются — потому что тому и помышлять о теплых зимах не на что.⁶ — Что, разумеется, и без Захарьина было известно.

Дочь графини М. Н. Толстой Е. В. Толстая.
Фотография конца 1860-х гг.

То ли дело вот я, например, — до тонкости ведь докашлялся, а уверен твердо, что или опять мало-помалу отдыхаю, или умру *без* докторов. То-то жизнь и опытность, а у меня есть и свидетель, ты, что — год почти я лечился и у Оверова⁷ и ни черта, а Симон⁸ спас, и я без рассуждений — глотаю крупинки. Пусть кому смешно — смейся, а ведь лихорадка-то слабеет, я это замечаю дня три, может и отобьюсь от нее — а это главный враг. Но довольно об этом.

Я не успел, кажется, тебе написать, что есть объявления о «Беседе», так называется журнал Юрьева.⁹ Его программа меня немного удивила: что-то славянофильское, аксаковщина — а ты и Толстой сотрудни-ки.¹⁰ Подождем. Благодаря *думск<ого> адреса*¹¹ цензура уже зашипела и вот из 12-ой книж<ки> бартен<евского> «Архива» почти все не про-

пустили, а в П<етер>б<урге> № дек<абрьского> «Вестн<ика> Европы» заарестовали.¹² Ну там, положим, не надо было очень придирааться — если коммунизм у нас не узаконен.

Попка мой опять закашлял, и доктор назначил лекарство. Ночью мы с ним точно кузнецы ковали взапуски: ках-ках; ках-ках, кахи-кахи-ках! — Но опасного, по словам доктора, в его груди нет. — Ну! кажется, вся Орловск<ая> г<уберния> сюда переехала. — *Даже* Нат<алию> Никитич<ну> видел.¹³ Сейчас заходил ко мне родствен<ник> одного мальчика из Лицея. — И узнаю, что между некоторыми *родителями* лицейских детей идут толки благодарить Катк<ова> и Леонтьева за то, что в эти два-три года сделали для заведения, что они честно исполняют то, что обещали этим заведением для наших детей, что мы видим и вполне сознаем, какие одолели трудности и сколько еще впереди ожидает. Желаем, чтобы это заведение они довели до его полной самостоятел<ьной> жизни, а как наши желания выразил<ись> бы и существенной помощью, то приносим посильную лепту на *устройство* или *покупку* дома.

Вот тут-то вся и пойдет действительная по<д>мога, на постройку дома надо тысяч 200, а у Лицея их всех, кажется, 20 или 30. — Надеются собрать тысяч 80.¹⁴ Если это удастся, то Ура! закричу. Не можешь себе представить, как болезнь Леонтьева *всех* пугнула — а я думал, что только я струсил.

Теперь хотят собирать только с *родителей*, а может, когда узнают, что мы свидетельствуем об этом заведении, быть может, *единственным, в котором удержится университет<кое> образование*, потому что в университетах, гимназиях опять пошла революция против ученья. Может, и общество поддержит и поможет с своей стороны скорей обеспечить *существование*.

Самое главное тут важно то, что сознание о ПОЛЬЗЕ Лицея и весь этот план поднимается такими людьми, которые далеко не поклонники Леонтьева или Каткова, а подействовали на них, как я узнал из распросов, — отзывы о заведении директоров москов<ских> гимназий и вообще педагогов, которые уже многое позаимствовали себе. Конечно, если благополучно все состоится, то Павлу Михайло<вичу> это будет выше Андрея Первозванного с алмазами — он и стоит. Рассчитываю, что письмо недолго <будет> мерзнуть в Змеевке — Шмаров¹⁵ говорил, что снегу навалило на ½ аршина у нас. От Павла Петр<овича>¹⁶ узнал, что здесь *все* живы и здоровы. Обнимаю обоих вас за нас обоих. Выздоровливайте оба.

И. Борисов.

ровна благополучно вернулась в Степановку и некоторое время чувствовала себя хорошо, а затем внезапно слегла. Местные врачи оказались бессильны, лишь спешно привезенный Фетом московский медик назначил лечение, которое ее спасло. Острая фаза болезни длилась около недели: Фет вспоминал, что обнаружил жену в постели после возвращения с мирового съезда, то есть 13 ноября (МВ. Ч. 2. С. 220), а 22 ноября телеграмма, поданная от его имени из Орла, известила Боткиных, что больная вне опасности (ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 305. Л. 13).

Не называя имени московского доктора, Фет сообщает, что тот служил в клиниках на Рождественке и проживал на 1-й Мещанской (МВ. Ч. 2. С. 221). Это указывает на Николая Федоровича Гагмана (1840—1913), который тогда только начинал свою карьеру. Окончив медицинский факультет Московского университета в 1862 г., он имел звание лекаря и был внештатным ординатором в детском отделении факультетской клиники (Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1869 год. М., 1869. Ч. 1. С. 174). Н. Ф. Гагман считается одним из основоположников отечественной ортопедии; кроме того, он известен как врач, лечивший семью А. Н. Островского.

² Л. Н. Толстой был в Москве с 3 декабря, вернулся в Ясную Поляну 7 декабря 1870 г. (Толстой. *Летопись (1828—1890)*. С. 376).

³ 25 ноября 1870 г. Толстой писал князю С. С. Урусову: «Фет приезжал в Москву за доктором: у него умирала жена. Не слышали, что с ней? Я ужасно жалею его, это было бы для него большое несчастье» (Толстой. Т. 61. С. 242). Узнав на следующий день из письма Фета об улучшении состояния больной, Толстой тут же откликнулся следующими строками: «Сейчас получил ваше и печальное, но более радостное для нас письмо. Мы от Кузминского знали о болезни Марьи Петровны, и оба с женою беспрестанно ахали и мучились беспокойством о вас. Получив ваше письмо, я сейчас же решил ехать к вам и теперь бы собирался на желез<ную> дор<огу>, если бы не Урусов, которого я вызвал к себе для поездки в Оптину пустынь и который может приехать завтра. Если он не придет или после нашей поездки я непременно приеду к вам. Благодарю вас, что вы мне так написали. Я всё понял, что вы мне писали, и много того, что вы не писали. Я знаю вас и Марию Петровну и потому понимаю, что такое для вас угроза разлуки с нею» (Там же. С. 243).

⁴ См. примеч. 10 к письму 124.

⁵ Захарьин Григорий Антонович (1829—1897), знаменитый врач-терапевт, основатель московской клинической школы. С 1862 г. профессор по кафедре диагностики Московского университета, затем директор факультетской терапевтической клиники.

⁶ Толстой приезжал по просьбе своей племянницы, Елизаветы Валерьяновны Толстой (1852—1935), помолвленной с князем Леонидом Дмитриевичем Оболенским (1844—1888). Жених предлагал венчаться в январе 1871 г., на что не соглашалась мать невесты. М. Н. Толстая считала, что из-за слабого здоровья дочери необходимо провести зиму за границей; она показала девушку известному врачу Черинову, и тот заявил, что ей замуж выходить нельзя, так как рождение ребенка грозит ей смертью (Оболенская Е. В. Моя мать и Лев Николаевич // Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей. М., 1938. <Т. 1>. С. 282 (Летописи Государственного литературного музея; Кн. 12)). Расстроенный жених уехал из Москвы, а невеста написала Толстому, умоляя его вмешаться. По приезде Толстого было решено показать Лизу еще и Захарьину и окончательно остановиться на том, что он скажет. Заключение Захарьина, судя по воспоминаниям Оболенской, вовсе не было столь категорич-

С. А. Юрьев

ным, как об этом пишет Борисов (Там же). Дело кончилось тем, что за границу Лиза Толстая не поехала, у жениха не было на это средств. Свадьба произошла 18 января 1871 г. в Москве.

⁷ Имеется в виду *Овер* Александр Иванович (1804—1864), врач, заслуженный профессор терапевтической клиники и директор терапевтического отделения факультетской клиники Московского университета.

⁸ *Симон* Александр Андреевич (ум. 1863), провизор Мценской вольной аптеки, лечил гомеопатическими средствами.

⁹ «Беседа» — журнал ученый, литературный и политический, орган славяно-фильского направления. Выходил в Москве в 1871—1872 гг. ежемесячно под редакцией С. А. Юрьева и при финансовой поддержке А. И. Кошелева. *Юрьев* Сергей Андреевич (1821—1888), переводчик, с 1878 г. председатель Общества любителей российской словесности, с 1880 г. редактор журнала «Русская мысль».

¹⁰ История неудавшегося сотрудничества Фета с «Беседой» сводится к следующему. С будущим редактором-издателем этого журнала, С. А. Юрьевым, Фет познакомился во время пребывания в Ясной Поляне в октябре 1870 г., о чем впоследствии сообщил Борису: «В Ясной провел 2 прекраснейших дня в обществе Толстого, его жены, Урусова Сер<гея> Сем<еновича> и одного Юрьева, которому обещал рассказ о зайце» (*Письма к Борису*. С. 148). Сохранившееся письмо Фета к Юрьеву содержит некоторые подробности, касающиеся дальнейшей судьбы «Зайца». Фет писал: «С удовольствием получил объявления о „Беседе“ и уже заручился некоторыми подписчиками. У Толстого я наполовину сократил „Зайца“ и потому полагаю за него 50 рублей. / Буду до 1 января ждать Вашего согласия на его напечатанье в Вашей „Беседе“, а затем сочту себя вправе распорядиться рассказом, как для Вас неподходящим» (*РГАЛИ*. Ф. 636. Оп. 1. № 505. Л. 1—1 об.). Письмо не датировано. Когда именно Фет сократил «Зайца», во время октябрьского пребывания в Ясной Поляне или позже, в декабре, неизвестно. Рассказ Фета вышел в детском журнале «Семейные вечера» (1871. № 8) под заглавием «Первый заяц» и с посвящением «Маленькому приятелю графу С. Л. Толстому». Можно предположить, что, получив отказ Юрьева, Фет обратился в «Зарию», где его охотно печатали, а издатель «Зари», В. В. Кашпирев, отдал рассказ в «Семейные вечера», которые редактировала его жена, София Сергеевна Кашпирева.

¹¹ 3 ноября 1870 г. была обнародована декларация А. М. Горчакова о расторжении 14-й статьи Парижского трактата 1856 г., ограничивавшей права России на Черном море. В связи с этим событием Московская городская дума составила на имя Александра II адрес, который, приветствуя декларацию, содержал пожелание, чтобы правительство довершило свои «благие начинания», даровав «простор мнению и печатному слову», «свободу церковную» и свободу совести. 18 ноября адрес был отправлен в Петербург, но не был принят, так как в нем были усмотрены «стремления конституционные и революционные» (*Тютчева А. Ф.* При дворе двух императоров. М., 1929. Вып. 2. С. 207—219).

¹² Ср. с записью А. В. Никитенко от 3 декабря 1871 г.: «Три журнала задержаны цензурою: „Вестник Европы“, „Русский архив“ и „Отечественные записки“» (*Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. Л., 1956. Т. 3. С. 189—190).

¹³ Имеется в виду Наталия Никитична Шеншина, сестра зятя Фета А. Н. Шеншина.

¹⁴ Этот план не был осуществлен, родители лицеистов ограничились благодарственным письмом в адрес Каткова и Леонтьева (см. письмо 152). Новое здание, спроектированное специально для Лицея, было построено на Остоженке в 1874—1875 гг. на средства, выделенные из казны.

¹⁵ О братьях Шмаровых, содержавших постоянные дворы в Мценске и в Москве, Фет рассказал в статье «Из деревни» (1863). См. примеч. 8 к письму 52: наст. публ. Ч. 2. С. 270. Мценский брат, Иван Степанович Шмаров, умер в 1865 г., имя оставшегося брата неизвестно.

¹⁶ Имеется в виду Павел Петрович Боткин (1827—1885), брат М. П. Фета, проживавший попеременно в обеих столицах. Был известен как страстный любитель оперы и балета.

150

Борисов — Фетам

20 декабря 1870 г. Из Москвы в Степановку

20 дек. 70. Москва, Тверск<ая>, д. Голяшкина,
в меблир<ованных> №№. 111 №.

Пишу еще из дома Гудовича и завтра уже переносусь в вышеписанный дом Голяшкина, это два шага и того же хозяина. Дело в том, друг мой, что я два месяца тому поселился в этой коридорной комнатке в надежде через день-два перейти в другой №, занятый М. Н. Толстой, в чем она сама меня уверила. — Но вот до сих пор эта особа не поднялась и дочерей своих, ради которых будто всем жертвует, держит здесь — тогда как одной из них, по совету Захарьина, надо теплых *две* зимы;¹ но что об этом толковать — только желчи возмущение. — Как часто Господь творит благо детям, переселяя заранее в рай их родителей. — Но она туда не хочет. А с Попкой здесь мне невозможно, негде повернуться и постель поставить — диван же такой, что даже я никак не прилачился — только бы на Дарку² годился. Все почти уложено, и завтра пойдем с лестницы на лестницу — вот казнь-то!!!

Только вздохнув на этой страничке, уже быю челом оземь за твое размилейшее письмо³ — так оно меня чуть не на десяток лет омолодило. Да, да, милый, спасибо, в особенности за вести о Тете. Но кто же Вам это позволил, во-1-х, подниматься с постели и даже прохаживаться, а главное, это куриная котлета. — Ох, Тетя, не спешите, голубочка, *не просите* ничего, что воспрещено, у Афони — ведь Вы его знаете! Вот если б я с Вами был, то повоевал бы, и как назначено доктором, то свято по присяге! Ты так вкусно описал, Афоня, что мне вот вечером, читая, как будто захотелось куриной и порто,⁴ а ведь все это только мараж, наваждение. Захарьина мне не нужно, тоже и Погожева,⁵ потому что уже всё ЗНАЕМ, ЗНАЕМ! А ведь мне как будто и получше становится — должно быть, поворот-то на козерога подходит, т. е. к теплу ближе. Я потому так в нынешнем году оплош<ал>, что у меня ведь не было *отдыха* в прошлый год. Весна, лето, осень шли одна другой хуже. Что ж делать, надеюсь, на этот год не будет таких передряг, какими прошлый меня застукивал. Болезни у меня ведь нет, кроме 46 лет и застарелых *каттар* во всем. Грудь *цела*; но надо быть осторожным и жить по струнке, пока опять *ТЕПЛОМ да воздухом* не укреплюсь. — Даже печень, всегдашний мой лазарет, — в отличном здравии. Теперь я отдыхаю и от крупинок. Советовали хоть по 10 шагов — всяк<ий> день ходить на воздухе. Но только не простудись! Курсель значит — дотоле доколе. Но довольно о болезнях, ведь до света наслушались те-

перь. Скажи мне, пожалуйс<та>, Афоня, ты не шутя мне написал о греческих чтениях Л. Н. Толст<ого>,⁶ т. е. на греческом языке значит? — Если он на нем, то и знаков удивле<ния> нет. Не понимаю. — А что он умница, об этом уж все дураки знают, жаль только, что на солнце бывают такие затмен<ия>, что собаки лают и петухи кричат не вовремя, да и мы, разумные люди, приходим как бы в тупик.

Шопенгаура^a вашего я совсем не знаю, лишь что ты мне об нем толковал понимаю, но больше мой слабый желудок не варит. Милый! первый и третий куплеты в «После бури» прелесть, но второй не оставля<й> таким.⁷ Нельзя. Может, я тебе это потому говорю, что на днях, сидя в Лицее и поджидая Петю, вижу по лестнице поднимается несколько поднятая назад седая голова^b — и что-то ищет перед собой. — Человек весь некрупный, на узенькой сюртучок наброш<ен> плед. — Как будто что знакомое, это Федор Ив<анович> Тютчев⁸ — которому я столько лет уже желал поклониться. Он очень стар. Приезжал в Москву схоронить своего брата, умершего в стенах Англий<ского> клуба.⁹ — Второе стихотворение мне по душе все,¹⁰ ну а третье-то не уленись.¹¹ Ты совершенно справедливо уразумел о «Русск<ом> вестн<ике>». — Когда и заниматься им, доволен ли последними статья<ми> «Моск<овских> вед<омостей>». А Катков все спит, т. е. и на ногах. — Вот удивительно, Юпитер спит, а гром так и гремит. Прочти, прочти передо<вые> статьи. — Что-то еще уродит съезд сельских хозяев. — Сегодня громадный обед. — Наеха<ло> пропасть — Москва шумит. Все землев<л>адель<цы> со всей России.¹² А хороша наша Мценская почтовая контора — туда пришло на мое имя письмо для *передачи Алексею Агапову*. Они надписывают *буквально* верно: в Москву, на Тверской, в меблированных номерах, в доме *бывшего* графа Гудовича. СМЕХ и только, да посылай опять туда. Любопытны<й> в № 11 «Р<усского> в<естника>» разбор двух сочинений о Византии и Риме. Вот так сочинители Иконников, а другой Мухортый,¹³ кажется. Будьте здоровы, милые. Пора нам поправляться.

Ваш И. Борисов.

Приписка на левом поле первой страницы письма:

Пожалуй, пора поздравлять вас с праздником. — Эх, не могу вам пропеть, как волки¹⁴ со звездой путешеств<уют>.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 44—45 об.

^a Так в подлиннике.

^b В подлиннике описка: говола

¹ См. примеч. 6 к письму 149. М. Н. Толстая имела двух дочерей, Елизавету и Варвару (1850–1921).

² *Дарка* (Дар) — охотничья собака Борисова.

³ Это письмо Фета неизвестно.

⁴ *Порто* — португалийский город (по названию города Порто).

⁵ *Погожев* Павел Иванович (р. 1835), доктор медицины, известный московский врач.

⁶ 9 декабря 1870 г. С. А. Толстая записала в своем дневнике: «В настоящую минуту Л. сидит с семинаристом в гостиной и берет первый урок греческого языка. Ему вдруг пришла мысль учиться по-гречески» (Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860–1890 / Ред. С. Л. Толстого. М., 1928. С. 33). Фет мог узнать об этом увлечении от самого Толстого: в середине декабря, после мирового съезда, он собирался побывать в Ясной Поляне (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 407) и, вероятно, осуществил свое намерение.

⁷ Ранняя редакция стихотворения «После бури» («Пронеслась гроза седая...») была послана Фетом Толстому (письмо не сохранилось). В ответном письме, от 1 декабря 1870 г., Толстой писал: «...последняя строфа, прекрасная по мысли, не готова. *Утлый челн и паруса* несогласно. Я уверен, что вы уже перелили эту строфу» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 407). Под влиянием отзыва Толстого Фет действительно переработал стихотворение, не только изменив отмеченную им строку, но и поменяв местами вторую и третью строфы. В таком виде стихотворение было опубликовано в журнале «Заря» (1871. № 2; см.: *Фет. ССUII*. Т. 5. Кн. 1. С. 24, 334–337). Редакция, отправленная Борисову, неизвестна. Как установила Н. П. Генералова, стихотворение связано с событиями, пережитыми Фетом во второй половине ноября, когда его жена едва не умерла от плеврита (Там же. С. 336). Перелом в течении болезни М. П. Фет произошел 21 ноября (см. примеч. 1 к письму 149), что позволяет датировать стихотворение периодом между 21 ноября и 1 декабря 1870 г.

⁸ В письме от 8 октября 1870 г. Ф. И. Тютчев ходатайствовал перед Леонтьевым о принятии в Лицей сына покойного друга, которому нужно хорошее образование, «а где же в целой России — могу я надеяться, дадут ему такое, как не в вашем замечательном заведении?» (*Перевалова Е. В. Лицей цесаревича Николая (1868–1917) — образцовое учебное заведение нового типа // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер.: История и политология. 2014. № 2. С. 60, 67*).

⁹ *Тютчев* Николай Иванович (1801–1870), отставной полковник Генерального штаба, скончался 8 декабря 1870 г. в Москве. На его смерть Ф. И. Тютчев откликнулся стихотворением «Брат, столько лет сопутствующий мне...», написанным 11 декабря по пути из Москвы, куда поэт ездил на похороны.

¹⁰ В 1871 г. в журнале «Заря» были напечатаны три стихотворения Фета: в январской книжке — «Горячий ключ» («Помнишь тот горячий ключ...»), в февральской — «После бури» и в мартовской — «Бесцельно, бесполезно и напрасно...». Автографы этих стихотворений находятся в так называемой *Тетради 2 (ИРЛИ)*, причем записаны они в следующем порядке: «После бури» (Л. 76), «Бесцельно, бесполезно и напрасно...» (Л. 77), «Горячий ключ» (Л. 78–78 об.) (*Фет. ССUII*. Т. 5. Кн. 1. С. 335, 293, 379). Судя по положению в тетради, вторым по времени написания было стихотворение «Бесцельно, бесполезно и напрасно...» (в окончательной редакции, опубликованной в 1883 г. в первом выпуске «Вечерних огней» — «Томительно-призывно и напрасно...»). По всей вероятности, именно это стихотворение Фет послал Борисову в данном письме вместе с более ранним «После бури».

Безцѣльно, бесполезно и напрасно
Твой чистый лучь передо мной горѣлъ.
Восторгъ любви будилъ онъ самовластно,
Но полночи мірской не одолѣлъ.

Пукай вѣнчать, смущаясь и спора,
Пусть говорятъ: то бредъ души больной.
Но я иду по шаткой пѣнѣ моря
Разутымъ, на тонущей ногой.

Я пронесу твой свѣтъ чрезъ живень земную,
Его огонь со мною не угаснетъ,
И кто любилъ, хоть искру золотую
Въ моемъ гробу остынушемъ найдетъ.

А. ФЕТЪ.

Ранняя редакция стихотворения Фета
«Томительно-призывно и напрасно...»
(Заря. 1871. № 3)

¹¹ Смысл этих слов Борисова не совсем ясен. Возможно, это напоминание Фету о его обещании прислать в следующий раз третье стихотворение, каким мог быть «Горячий ключ», а возможно, — всего лишь пожелание, чтобы Фет это третье стихотворение написал.

¹² 20 декабря 1870 г. в Москве проходило празднование 50-летнего юбилея Императорского Московского общества сельского хозяйства. В зале Благородного собрания состоялось торжественное заседание Общества под председательством И. Н. Шатилова. На следующий день, 21 декабря, открылся Съезд сельских хозяев (МВед. 1870. 22 декабря. № 276. С. 2—3).

¹³ В обзоре В. Н. Вильбасова «Рим и Византия в трудах двух киевских историков» (РВ. 1870. № 11. С. 273–308) разбираются сочинения В. Иконникова и М. Драгоманова.

¹⁴ Имеются в виду волхвы.

151

Борисовы — Фетам

25–26 декабря 1870 г. Из Москвы в Степановку

Рукой П. И. Борисова:

25 декабря 70 г. Москва.

Милые Дядя и Тетя!

Крепко обнимаю и целую вас и поздравляю и с Рождеством, и с Новым годом, и с выздоровлением милой Тетечки.¹ Как вы поживаете, а я уже два дня дома. С 1-го ноября я начал греческий язык и прошел до числительных, а с 7-го января начну геометрию и историю. Арифметику почти что кончил. У меня пред Рождеством было три экзамена. Еще раз целую и обнимаю вас крепко и желаю Тетечке поскорей выздоравливать.

Любящий вас племянник.

П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

26 дек. 70.

Попкино писанье уже сутки пролежало в ожидании меня, а я, друг мой Афоня, вчерашний день с утра попал в самое страдательное, потому что ночь с 12 часов под Рождество пришло<сь> не спать. — В 12 часов разбудил меня кучер Ив<ана> П<етровича> Новосильц<ова>² проездом из П<етер>бурга в деревню, чтобы вручить *письмо*. А ночь без сна мне гибель, только сон и есть моя настоящая пища. — А к обеду все-таки сходили, потом к нам кое-кто заходили, и до вечера прошло в тарабара. Несколько дней перед этим заходил ко мне Урусов. — Он, бедный, уже с неделю захандрил и теперь уехал в деревню к Троице.³ За греческий язык Толстого он ручается! и говорит: Пусть, пусть Фет выдел<ывает> уже пергамент⁴ — скажите ему, что жена (Урусова)⁵ в один год выучилась и читает уже по-гречески, а на Толст<ого> он может более положиться.

Звали нас на 1-й день к Петру Петр<овичу> в Лоно,⁶ но куда! И Попка-то кашляет как козел всю ночь, и я мокротелью как верблюд блюю. Тьфу. Праздникам праздник меня отодвинет назад, я это чувствую впредь — Попка киснет. Слава Богу, хоть из деревни и от Осмолов<ского>⁷ получил *толково-успокоитель<ьное>*, а не «все благополучно».

А знаешь ли, что я дочитался наконец над двумя твоими стихотворени<ями> до уразумения — только так их выпускать — *нельзя*. Они прелесть, а *тьма*.⁸

Тетю, тебя обнимаю. Говорят, у Шевалдышева⁹ появилась г-жа Масоловская из ваших сторон. Я рад, что я-то в стороне.

И. Борисов.

На конверте: Афанасию Афанасьевичу
 ФЕТУ.
 <Пр>и сем сода прилагается.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 55—56 об.; конверт — л. V (небольшой фрагмент конверта с текстом утрачен).

¹ О болезни М. П. Фет см. примеч. 1 к письму 149.

² См. примеч. 3 к письму 134.

³ Имение С. С. Урусова (см. примеч. 7 к письму 143) находилось при селе Спас-Торбеево близ Троице-Сергиевой лавры.

⁴ Речь идет о шуточном обещании Фета, о котором упоминается в письме Л. Н. Толстого, написанном, видимо, в конце декабря (авторская дата отсутствует, Фет при публикации датировал его декабрем 1870 г. (МВ. Ч. 2. С. 225), С. А. Розанова — 1—6 января 1871 г.). Толстой писал: «...с утра до ночи учусь по-гречески. <...> И, судя по сведениям, дошедшим до меня от Борисова, ваша кожа, отдаваемая на пергамент для моего диплома греческого, — находится в опасности. Невероятно и ни на что не похоже, но я прочел Ксенофонта и теперь à livre ouvert (без словаря — *франц.*) читаю его. Для Гомера же нужен только лексикон и немного напряжения» (Толстой. Переписка. Т. 1. С. 408).

⁵ Князь С. С. Урусов был женат на Татьяне Афанасьевне Нестеровой (1829—1881).

⁶ Лоно — родовое гнездо Боткиных, усадьба в Петроверигском переулке (близ Маросейки). В 1863 г. перешла в единоличное владение Петра П. Боткина.

⁷ Осмоловский — управляющий Клейменовым, имением подопечной Борисова, малолетней Оли Шеншиной. После увольнения «фейерверкера» (см. письмо 147) Борисов, видимо, поручил Осмоловскому в свое отсутствие управлять и Новоселками.

⁸ См. примеч. 7 и 10 к письму 150.

⁹ Известная гостиница на Тверской.

152

Борисов — Фету

8 января 1871 г. Из Москвы в Степановку

Пятница, 8 янв. 71. Москва. Тверск<ая>, д. Голяшкина, № 111.

Тринадцать лет сегодня, как была наша свадьба.¹ Помнишь ли этот день? Что и спрашивать, впрочем, тебя, друг мой, просто не верится, как все это пережилось, и не во сне ли все видел. — Ну а как вы-то, милые, поживаете. Что Тетя, как справляется, и как ты, голубчик — главное, здоровы ли? Я поправляюсь заметно. — Кашляю, но это уже не изнурительный, как был. Я нападаю на мясо не хуже *Снобки*.² И мало-помалу надеюсь, что опять закреплюсь, чтобы заскрипеть по-старому. На днях Павел Петр<ович>³ укатил в Питер, заходил перед отъездом ко мне и поручил вам поклоны братские. — Какой он добряк — добрый. Все праздники^а просидели мы с Попкой безвыходн<о> дома, у него такой по ночам был кашель, что страх — наконец, доктор явился, слушал, смотрел и пустил в горло спринцовку ляписную. — Грудь здорова, а все в горле — и на послед<ний> день могли поездить немного.

Я тебе, кажется, писал, Афоня, что некоторые родители лицеистов задумали было собирать сумму для дома, *но* дело это из суммы перевернулось в более легкое, именно сочинили письмо *основателям*, но собственно против всяких зlostных толков про Лицей. — Теперь это письмо ездит по Москве и покрывается подписями родных и родственников<ов> детей, потом подадим его, вероятно, не торжественно и напечатан<ем>. Следовательно, ты его прочтешь и, если найдешь все справедливым, надеюсь, что как и у тебя племянник, а главное, и для самого Лицея, то подашь и свой голос.⁴ — Сейчас ко мне заходил Урусов — только что возвратившийся из Троицы.⁵ Жаль его. — Ты знаешь, какой он честно-хороший человек, *но* его мучает какой-то *винт*. Тут даже *мудрое* объяснение Льва Ник<олаевича> различными этажами не уясняет ничего. Передать в письме невозможно, в чем именно он свинчен. То, от чего он вчера был в восторге, сегодня омерзение — воспитание кадетск<их> корпус<ов> нашего времени ставит образцовым! Сло-

вом, сегодня мне не счастливилось с ним, во всем мы были (сей рисунок изображает двух баранов, ничего более не умеющих, как буш-ки⁶ лбами). Из Лондона Иван вам обоим привет шлет⁷ и уверен, что судьба сохранит тебе Марью Петровну. К 20 января непременно<но> обещает быть в П<етер>бурге, а потом в фев<але> в Москву, и если

^а праздники — *вписано над строкой*.

удастся, то привезет с собой *двойник* Николая Толстого,⁸ говорит, что поразительное сходст<во> наружное, уши, нос, глаза, голос, движен<ия>. Словом, весь живым он будет перед нами. Но как этот двойник есть какой-то голодающий ПОЛЯЧОК в Лондоне,⁹ то я заклинаю уж лучше его там и остави<ть>. Как бы не вышло беды хуже Родионовск<ой>,¹⁰ для какого дьявола нужны в России подоб<ные> двойники. Из этого только одно видно, что Иван Сергеевич все тот же. Третий день как я стал более прохаживаться — и на этой неделе, может, проберусь к Дм<итрию> Петровичу и Петру Петрови<чу> в Лоно.¹¹ Александр Никитич¹² верно уже тебе сказал про меня, что видал, он ко мне разик заглянул, и Володю¹³ выдаю и *браню* его за безмерные театры и балы, не может не завертеться голова и от этого, как от лишней бутылочки. Не мешало бы Алекс<андру> Ник<итичу> чрез Леша¹⁴ принять в этом решительные меры, а то будет поздно. Мне это все урок для Пети — беда с ними! Но вот еще штука, набесившая меня до досады. — Я тебе, кажется, уже писал, что твои стихотворе<ния> два в письме твоём читал Урусову, еще кое-кому, кого это интересует, и между другими и Дьякову.¹⁵ — Ему они очень понрави<лись>, хотя некоторые места оставались темны, он пожелал списать их для дочери своей. Этого, разумеется, я не мог, объяснив ему всю причину почему, а дал ему самое письмо, чтобы он ей прочел да и возвратил бы мне. Письмо-то он возвратил, но что же я узнаю, что он возил с собой в Ясную Поляну и читал Л<ьву> Н<иколаевичу>, да не одни стихи, а и о греческих работах. — Для Толстого там *ничего* нет обидного, но как возможно подобное обращение с чужой собственност<ью>. Меня это возмущает. Что узнаю от Урусова о «Беседе», когда она явится, напишу. Урусов от меня пошел к Юрьеву,¹⁶ вот шагает-то с Остоженки на 4 Мещ<анскую>! Ты в шубе и за миллион, а я вот теперь и за миллиард не дошли бы, впрочем, он таки здоровяк. Обнимаю вас обоих за нас обоих крепко. Друг и брат

И. Борисов.

Приписка на левом поле последней страницы письма:

3 янв<аря> Петю обокрали! Плакал горько: 200 000 не получил при тираже на свой билет. Вот что значит — лотереи!¹⁷

Приписка на левом поле первой страницы письма:

Смотри в XII «Р<усского> в<естника>» «Наша армия»¹⁸ и «Учение как оно у нас^b есть и как должно быть».¹⁹

^b у нас — вписано под строкой.

На конверте: На Московско-Курскую жел<езную> дор<огу>,
на станцию Змеевку.
Его Высокородию
Афанасию Афанасьевичу
ФЕТУ.

Почтовые штемпели: Москва, Южн<ая> ж<елезная> д<орога>, 9 янв<аря> 1871;
Моск<овское> централ<ьное> отделен<ие>, 1871, 9 янв<аря>; на лицевой сторо-
не вырезан вместе с маркой.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 46—47 об.; конверт — л. IV.

¹ Имеется в виду свадьба Борисова и Н. А. Шеншиной. См.: МВ. Ч. 1. С. 221—222.

² См. примеч. 11 к письму 144.

³ П. П. Боткин (см. примеч. 16 к письму 149).

⁴ См. примеч. 22 к письму 153.

⁵ См. примеч. 7 к письму 143 и примеч. 3 к письму 151.

⁶ Бушка — о животном, любящем брыкаться, бодаться. Бушка баран, не ходи по горам (поговорка) (Словарь русских народных говоров. Л., 1968. Вып. 3. С. 332).

⁷ Это письмо И. С. Тургенева неизвестно.

⁸ Имеется в виду умерший от чахотки в Гиере брат Л. Н. Толстого Николай (1823—1860), который был дружен как с Фетом, так и с Борисовым.

⁹ Имеется в виду Александр Осипович *Либан*, старший из братьев Либанов, с которыми Тургенев познакомился в Лондоне в конце 1870 г. и в чьей судьбе принимал деятельное участие, о чем писал также П. В. Анненкову 19 (31) декабря 1870 г.: «Я познакомился здесь с двумя умирающими от голода галицийскими полячками <...>. Они прибыли в Лондон в надежде получить здесь натурализацию; но это возможно только после 3-хлетнего пребывания. Они мне кажутся хорошими и честными ребятами; притом старший напоминает мне лицом одного из людей, которых я искренно любил — покойного графа Николая Толстого, брата Льва Николаевича» (Тургенев. Письма. Т. 10. С. 275).

¹⁰ См. примеч. 15 к письму Фета к Борисову от 25 января 1870 г. (Приложение).

¹¹ См. примеч. 6 к письму 151.

¹² См. примеч. 15 к письму 121.

¹³ См. примеч. 16 к письму 121.

¹⁴ Леш Рудольф Васильевич, директор немецкого мужского Петропавловского училища, в котором воспитывался сын А. Н. Шеншина Володя.

¹⁵ Это письмо Борисова неизвестно. О стихотворениях Фета см. примеч. 7 и 10 к письму 150. О Д. А. Дьякове см. примеч. 5 к письму 143.

¹⁶ См. примеч. 9 к письму 149.

¹⁷ По поводу этих строк Фет писал Борисову 25 января 1871 г.: «Поцелуй Петю и растолкуй ему, что о лотереях не плачут» (Письма к Борисову. С. 151). У Пети был билет 1-го внутреннего займа, 12-й тираж которого состоялся 2 января 1871 г. 3 января «Московские ведомости» сообщили номера «счастливых» билетов, главный выигрыш составлял 200 000 рублей.

¹⁸ Речь идет о статье: *Волоцкой Н. В.* Наша армия. Формы и дух // РВ. 1870. № 12. С. 812—834.

¹⁹ Имеется в виду статья педагога А. Н. Робера (1819—1880) «Учение как оно у нас есть и как должно быть» (РВ. 1870. № 12. С. 745—788).

17 янв. 71. Москва, Тверск<ая>, д. Голяшкина, № 111.

Не так споро, как хотелось — получив твое, строчить свое. — Кахетия¹ моя много мешает, заставляя меня подолгу лежать в горизонтальном, самом успокоительном против всех недугов. Вообще мое здоровье поправляется. Но Петя меня мучает, такой заливающийся кашель... Сегодня утром ездил с ним к доктору, спринцевали глотку, всё там, говорит — ну и поработал он там хорошо, а все кахетия! На днях зашла ко мне Наталия Никитична² с Володей, объявляя, что отец все права свои вручил матери, а мать у *Леша*³ оставлять не хочет *ни на минуту*, а желает в Лицей поместить его,⁴ только через несколько недель — а не теперь, когда *НАЧИНАЕТСЯ* полугодичный курс. — Ничего не понимая, кроме что бессмысленно хотят мальчика свернуть, я не отказался просить о его помещении, только немедленно, а не через недели, и так как на это согласия не было, то, слава Богу, и я устранился от этого дела, в котором ничего не вижу хорошего. С Володей я не видался после и не мог узнать, что за причина. Может, и есть какие причины, но *ничем* нельзя оправдать безумного обращения матери с Лешем и с сыном — впрочем, это уже иначе и быть не могло, оно натурально. Теперь, как я слышал, Володю повезут в деревню подготавливать в Лицей... стало быть, ты сам это ближе и лучше узнаешь.

Когда это писанье придет в Степан<овку>, то верно с французами все будет покончено. — Телегр<аммы> извещают о перемирии *во Фран-ции* всей и капит<уляции> Парижа.⁵ Дьяков⁶ — встретивший тебя во Мценске, заезжал ко Л<ьву> Ник<олаевичу>, и тот ему читал с *грече-ского* Ксеноф<онта> по-русски. — Конечно, это еще далеко до твоей кожи⁷ — надо, чтоб музыкант послушал настоящий, а все-таки Толстой — и в этом необыкновенный, как во всем. Посмотрим, как он далеко себя поведет на пути эллинистов — другим доставало этого на всю жизнь наслаждения. Если это *ЕГО*, то так и будет с ним, а если это ему вроде хозяйства, конного завода, словом, прихоть, как охота, то скоро бросит. Журнала вашей «Беседы» до сих пор и ни-ни-ни.

Верно, и у вас толки о смерти Скарятин. Первая телегр<амма> ложь.⁸ Потом следствие открыло: что он убит *Ферзеном, старавшимся СКРЫТЬ* этот несчаст<ый> случай.⁹ Какие люди окружают ближе всех Государя! Возмутительная истина. Только люди простые — рогатники вывели на чистую воду — и присягой уличили лгунов.

Сегодня утром уехала от меня моя сестра Анята,¹⁰ кланяется тебе и Марье Петровне — она пробыла два дни. Боюсь я за нее и за ее мужа, прогремят — все он меняет свои широкие предприятия, в которых, как мне кажется, он столько же смыслит, как я в *греческом* языке и хореографии, иерографии и вообще, в «взвейся выше, понесися»!!!¹¹ Но пособить тут уж и Богу трудно. О *ФРИЗАХ* ты напрасно с пренебрежением. — Стук, стук, стук!¹² публика читает, и многие премного довольными остаются — чего еще. — Надо только при *новом* издании такие вещи поместить в первые годы, и они будут на месте. Я тебе писал о его сожалении о грозившей тебе беде и *уверенности*, что судьба помилует.¹³ К 20 янв<аря> он в П<етер>б<урге>, а потом в февр<але> в Москве.

Беда иметь бестолкового и безграмотного и неизбежного корреспондента, как у меня Осмоловский¹⁴ — хоть бы на ¼ долю было смысла в его писании, сколько на *деле*, то я бы помирился — а то боюсь, что вынудит меня приехать в *Амчен*.¹⁵ Бестолковость его письменная мучительна. Хуже Ивана Федорова¹⁶ и иных ховралей,¹⁷ видишь ли.

Как я расплясался по листкам, как только учуял свободную минутку. Свез Петю и, возвратившись, заболтал с тобой — удержу нет.

Милая добрая Тетя! Как-то Вы сберегаетесь. К Погожеву¹⁸ я до сих пор еще не собрался, боюсь-таки и того, чтобы не прибавить и его к тем докторам, которые уже меня лечат, а их много: во-1-х, Я — (скромно в этом сознаюсь, признавая в себе тоже гомеопата). Во-2-х, ОН, т. е. Ваш муж, я и в него верю, когда мы с ним, отвергнув всех, сходимся в убеждении. Потом 3-е) Ельцинский¹⁹ — выслушивает и рассказывает мне все, какие подслушает беспорядки внутрен<него> грудного и брюшного хозяйства, и никогда не *навязывает* лечения, тем что прямо говорит: может и поможет, а может и нет. 4. Лев Никол<аевич>. Умные дал советы для соображения. — Теперь Дьяков какого-то *Беркута* советует, что уж он в желудках всю подноготную видит и вылечит, ну а грудь-то! Вот тут я уже в трусливые минуты и подумываю о Сергее Петровиче²⁰ — только придется ли к нему, не знаю. Вообще мне думается, что в моем положении более надо придерживаться средств домашних, земляниками, млеками, а не мадерами. Поэтому я усмиряюсь, и если сносно только, то так и надо скрипеть. — Попка Ваши ручки целует и очень боится за Ваше здоровье. На днях Люб<овь> Аф<анасьевна>²¹ почему-то вздумала его навестить — вызвали из класса, чтоб объявить, что Володю помеща<ют> в Лицей, и это его теперь очень занимает. Почему, для чего, отчего и зачем!

Будьте же *осторожны*, милая Марья Петровна, берегите здоровье, т. е. простуды, главное. Берите пример хоть с меня, я почти не выхожу из дому, хоть и велят воздуха вкушать понемногу. Но вижу, что это вку-

шение озлобляет кашель, и я отсиживаюсь — жду тепла, что ж делать! Обнимаю и тебя, друг мой Афоня, будь молодой, ведь ты только что начинаешь жить! Сегодня *наш* адрес Каткову и Леонтьеву — отдали им, говорят, очень довольны. Если увидишь его напечатанн<ым>, то, как Дядя Пети, присоедин<ись> к нам.²² Твой И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 48—50.

¹ То есть кашель.

² Н. Н. Шеншина (см. примеч. 13 к письму 149).

³ См. примеч. 14 к письму 152.

⁴ Володя Шеншин поступил в Лицей 2 сентября 1871 г., закончил там шестой класс, из седьмого класса выбыл и больше нигде не учился.

⁵ 14 (26) января 1871 г. гарнизон Парижа капитулировал и разоружился. 16 (28) января был заключен договор о перемирии на тяжелых для Франции условиях: германским войскам передавалось большинство французских фортов, оружие и боеприпасы.

⁶ См. примеч. 5 к письму 143.

⁷ См. примеч. 4 к письму 151.

⁸ Первоначально сообщалось, что Владимир Яковлевич *Скарятин* (1812—1870) погиб от выстрела собственного ружья (*МВед.* 1871. 1 января. № 1. С. 3).

⁹ *Ферзен* Павел Карлович (1800—1884), граф, обер-егермейстер императорского двора (с 1862). 29 декабря 1870 г. во время царской охоты случайно убил егермейстера В. Я. Скарятина, но долго в этом не признавался, более того, запугивал свидетеля, своего подчиненного. Для расследования дела была назначена комиссия, которая установила вину Ферзена как в убийстве по неосторожности, так и в недостойном поведении. 25 января 1871 г. Александр II, ознакомившись с донесением следственной комиссии, наложил следующую резолюцию: «Усматривая из дела, что смерть егермейстера Скарятина произошла от случайного выстрела гр. Ферзена, и признавая последнего виновным в позднем сознании, я, во внимание к его более пятидесятилетней службе, вменяю ему в наказание настоящее увольнение его от службы. Засим считать дело конченным» (*МВед.* 1871. 29 января. № 23. С. 1). См. также: *Баженов М. Н.* Убийство егермейстера В. Я. Скарятина // *ИВ.* 1884. № 4. С. 143—153; *Панчулидзе С.* Сборник биографий кавалергардов. 1801—1826. СПб., 1906. С. 347—349.

¹⁰ Аня — см. примеч. 3 к письму 138.

¹¹ См. примеч. 6 к письму 148.

¹² «Стук... стук... стук!..» — рассказ И. С. Тургенева. Впервые опубликован: *ВЕ.* 1871. № 1, с подзаголовком «Студия» и подписью: Ив. Тургенев.

¹³ Речь идет о Тургеневе (см. письмо 152).

¹⁴ См. примеч. 7 к письму 151.

¹⁵ *Амчен* — простонародное название Мценска.

¹⁶ См. примеч. 7 к письму 120.

¹⁷ *Ховрали* — свиньи. Ср. «ховрали» в том же значении: «Тут, мол, не до вас, ховралей, — нужно заработать!» (Воспоминания яснополянских крестьян о Л. Н. Толстом. Тула, 1960. С. 76).

¹⁸ См. примеч. 5 к письму 150.

¹⁹ *Ельцинский* Василий Иванович (1832—1895), ординатор при терапевтическом отделении госпитальной клиники Московского университета, лицейский врач. Впоследствии доктор медицины (1872), ординарный профессор.

²⁰ Имеется в виду брат М. П. Фет, врач С. П. Боткин.

²¹ Л. А. Шеншина (см. примеч. 15 к письму 121).

²² См. письмо 152. Текст благодарственного адреса основателям и руководителям Лицея цесаревича Николая М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву был занесен в журнал заседания Совета Лицея от 12 марта и 12 апреля, во время годовичного акта, оглашен в присутствии всех воспитанников. Опубликован в «Московских ведомостях» (1871. 15 апреля. № 79. С. 2), а также в «Календаре Лицея цесаревича Николая на 1871—1872 учебный год» (М., 1871. С. 67—69). Борисов значится в списке подписавших адрес родителей, подписи Фета нет.

154

Борисов — Фетам

15 февраля 1871 г. Из Москвы в Степановку

15 февр. 71. Москва, Тверск<ая>, д. Голяшкина, в № 111.

Эх, милый друг Афоня, когда б ты знал, с какой тяготой уж дня с четыре не могу начать писать, а по ночам долго с тобой грызусь за всех вас, писак, вместе. Желчь было поднялась у меня до ушей от чтения «Беседы» Юрьева, вашего представителя — но авось и до тебя дойдет эта 1-я книжка. — Вот ты сам прочтешь да, быть может, воспрянешь от статьи самого редактора¹ или Урусова — эта последняя меня уже так пробрала, что только христианским смирением отрезвляюсь.² — Вот до чего может дойти человек, когда сам заподозрит себя в гениях и друзья — помогут ему, «взвейся выше, понесися».³ — Голубчик наш! Наша армия до сих пор была частью из ОХОТНИКОВ!⁴ Наши офицеры люди *образованные* (воскресни Пава!). Так что лучше всех европейских взятых вместе, и такое их множество, что сколько пожелаешь, тут и есть, а *ученых* с гениальными планами в портфелях, кажется, еще более. Людей в профессора хватит сию минуту еще на 50 универси<тетов>.⁵ Это все должно тебя обрадовать. Но есть и отрадные строки *Педагога*,⁶ просто и справедливо — только не понимаю одного, отчего с самого начала не объяснит, почему не *явилось*, не завелось народных школ. — Мне кажется, более всего потому, что они народу не были *нужны*, а почему это так, это вопрос иной, на него очень легко и просто ответить, зри *историю нашего народа*.

Все равно, вопреки нашим славянофильским гордостям, почему из нашего народа в Москве, в центре русской жизни, хоть обегай всю Москву, а нужно ли сапог сшить, рубашку, виноградного выпить, съесть

Князь С. С. Урусов.
Фотография конца 1880-х гг.

кусок без приправы тараканов, булку даже, и то немец тебе продаст или француз хлеб. — Все это народу *не нужно*, а вот калачи — *Филиппов*,⁷ и уж тут немец ничего не поделает. Все равно как француз повар ни борща, ни щей не сварит, наукусит до ядовитости, вот и иди. Эх, писаки, писаки, сколько бы теперь вам открывалось доброй работы. Романы и повести надо попрятать за 25 лет назад, теперь не до них. Разве Л<ев> Н<иколаевич> разрешится чем новеньким — а всем остальным я бы не иначе дозво<лил>, как с внесением большого выкупа.

Вот бы кстати «Русск<ому> вестн<ику>» в *знак дружбы* разменяться не статьями, а хоть заглавиями, взять у *Достоевского* его «Бесы»⁸ и надписать над статьей Юрьева в «Беседе» «В чем наша зада-

ча», — а это бы тому надписать, и клички были б более по шерсти кунделей.⁹ Но лучше и не говорить. — Молчу.

Вчера видел Павла П<етровича>,¹⁰ возвратившег<ося> из Питера. Он здоров и, как всегда, добр. Что это делается с моск<овской> публикой. — Билеты в конц<ерт> Патти перекупались за 250 р.¹¹ Скажи-ка Тете эту цифирку.

Я, друг мой, сил набрал больше, но и отдышка стала сильнее, а кашель все то же — меня он не очень беспокоит — так еще бы жить мож<но>. Но животик так подлец! подлец! Пьява, ей-Богу! Разманит, взголодает, а дам ему ну малость сущую, и он хоть с ¼ опять выбросит. Но болей нет. Попка вот меня беспокоит. *Он все еще кашляет.* Милая Тетя, целую за нас обоих — не думаю, чтобы и Вы храбро здравствовали, поберегитесь — это наше главное спасенье, а там уже подойдет тепло и согреет наши дыхания. Только ведь это и нужно. Будьте же оба здоровы. Господь с вами.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 213–214 об.

¹ «В чем наша задача?» — программная статья С. А. Юрьева, в которой объявлялось о славянофильском направлении «Беседы» (1871. № 1. С. 81–128).

² Статья князя С. С. Урусова «Мысли о военной реформе. Письмо к С. А. Юрьеву» была опубликована в связи с дискуссией, развернувшейся в русском обществе после того, как 4 ноября 1870 г. последовало высочайшее повеление императора Александра II «о распространении прямого участия в военной повинности, при соблюдении некоторых особых условий, на все вообще сословия в государстве». Урусов выступил в «Беседе» как сторонник американской системы комплектования армии, в основу которой был положен принцип добровольности. Систему всеобщей воинской повинности, принятую в Пруссии, Урусов считал не только чрезмерно тяжелой для населения, но и бесполезной, объясняя успехи германской армии в ходе франко-прусской войны исключительно просчетами и нерешительностью французских военачальников.

³ См. примеч. 6 к письму 148.

⁴ В начале статьи Урусов писал: «Я думаю, что сословность должна быть уничтожаема не иначе, как распространением привилегий <...> высших сословий на низшие; нельзя, например, всех сделать рабами, но можно и должно всех сделать свободными. Применяя это рассуждение к реформе, о которой идет речь, можно думать, что Высочайшее повеление 4-го ноября есть первый шаг к совершенному упразднению рекрутчины. Некоторое время постоянная армия останется в нынешнем ее составе; через несколько лет невольные солдаты заменятся волонтерами; на случай же нашествия на нас иноземцев, все граждане, способные носить оружие, призовутся на защиту. Эта разумная военная система существует, например, в Соединенных Штатах. Перейти от нашей военной системы к американской весьма легко, потому что почти вся наша армия состоит и теперь из *охотников*. Петру нужно идти в солдаты, но он желает остаться дома; в таком случае он обращается

к какому-нибудь Павлу с просьбой заменить его, и почти всегда Павел этот идет охотой, иногда за деньги, иногда даром. Таких волонтеров весьма много у нас во всех сословиях» (Беседа. 1871. № 1. С. 237—238).

⁵ Негодование Борисова вызвал следующий фрагмент из статьи Урусова: «В знаниях нашим офицерам отказать никак нельзя; кадетские корпуса, военные школы и академии доставили нашей армии такое множество военных ученых и даже замечательных полководцев <...>, что даже во всех европейских армиях вместе взятых, столько не найдется. <...> Как несносно читать и слышать жалобы на недостаток у нас в профессорах и преподавателях! Сколько между известными нам учеными — людей гениальных, имеющих в своих портфелях важнейшие научные открытия, которые сделали бы честь любой академии! И эти люди либо без мест, либо служат в палатах, вовсе не нуждающихся в их открытиях и познаниях; этим людям пути на кафедры закрыты, потому что маневрировать для поступления в университетские профессора не всякий согласится. Я думаю, что если бы у нас открылось еще 50 университетов, но на правах германских, то и тогда оказался бы в преподавателях излишек, а не недостаток» (Там же. С. 248—249).

⁶ *Педагог* — подпись под опубликованной в «Беседе» статьей «Народное образование в России»; предположительно псевдоним Дмитрия Дмитриевича *Дашкова* (1836—1901), гласного рязанского земства (1868—1877), позднее председателя уфимской губернской земской управы, автора многих работ о народном образовании, в том числе в «Журнале Министерства народного просвещения», «Учителе», «Современной летописи», «Голосе», «Беседе» (С. А. Юрьева), «Вестнике Европы» и др. (указано В. И. Симанковым).

⁷ *Филиппов* Иван Максимович (1824—1878), сын основателя знаменитой династии, поставщик императорского двора (с 1855 г.). В булочных Филиппова продавались бублики, пироги, сушки, пирожные, сайки и калачи.

⁸ К этому времени было опубликовано только начало романа «Бесы» (РВ. 1871. № 1—2). Фет в ответном письме от 27 февраля возразил Борисову: «„Беседы“ я не видал — а „Бесов“ читал — не без удовольствия. Ново — и очень метко» (Письма к Борисову. С. 153). Однако продолжение романа, видимо, разочаровало Фета, и он полностью прочитал его только по рекомендации В. С. Соловьева в 1885 г. В письме С. В. Энгельгардт от 11 сентября 1885 г. приводятся слова из несохранившегося письма Фета: «я пролез через терновый куст романа Достоевского „Бесы“» (Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету. Ч. 3: 1884—1891 / Публ. Н. П. Генераловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 119). См. также письмо В. С. Соловьева к Фету от 21 августа 1885 г. (*Фет/Соловьев*. С. 396).

⁹ *Кудиль* — большая косматая собака (Словарь русских народных говоров. М., 1980. Вып. 16: Куделя — Лесной. С. 91).

¹⁰ См. примеч. 16 к письму 149.

¹¹ *Патти* Аделина (1843—1919), итальянская певица (колоратурное сопрано). Одна из наиболее значительных и популярных певиц своего времени. В 1869—1877 гг. неоднократно гастролировала в России. В начале 1871 г., выступая в Москве на сцене Большого театра с петербургской итальянской труппой, дала четыре концерта (15, 17, 19 и 21 февраля), сбор с последнего концерта пошел на благотворительные цели. После первого концерта «Московские ведомости» писали: «Неподражаемая артистка, конечно, была принята с тем фурором, который уже зара-

Аделина Патти.
Фотография ателье «Везенберг и К°». Петербург, 1880 г.

нее можно было предсказать по лихорадочному нетерпению, с каким ожидали ее москвичи. Публика, слушавшая ее сегодня, а равно и та, которая будет слушать ее в среду и в пятницу, почти вся состояла и будет состоять из бывших абонентов оперы, имевших преимущественное право на приобретение билетов; таким образом, несмотря на полный театр, огромная часть московских меломанов, по-видимому, лишена возможности услышать знаменитую певицу <...>. Громадные размеры нашего Большого театра становятся тесными ввиду тех масс, которые стремятся услышать царицу пения» (1871. 16 февраля. № 35. С. 4).

155

Борисовы — М. П. Фет

26—27 февраля 1871 г. Из Москвы в Степановку

Рукой П. И. Борисова:

Москва. 1871 г. 26 февр.

Милая, дорогая Тетечка!

Крепко целую и обнимаю тебя, как твое здоровье, надеюсь, что оно поправляется. Ах, милая Тетечка, перед Рождеством мы с Папой думали было к вам отправиться на праздники, но Папино здоровье не позволило этого. Бедный Папочка всю зиму всё не поправляется, и мы почти не выходили из комнаты. Впрочем, теперь он, кажется, слава Богу, начинает^а поправляться. Поцелуй за меня Дядю и скажи ему, что я из греческого уже прошел до глагола, а из латинского перевожу Корнелия Непота, летом будет из чего меня экзаменовать.

Милая Тетя, как странно кажется, что в феврале тебя нет в Москве, точно что-то не в порядке, а такие беды не повторяются более над нами.

Милая Тетечка, если увидишь Володю,¹ пожалуйста, поцелуй его за меня и скажи, что я крепко целую его Папá и Мамá. У нас в Москве оттепель, морозу почти совсем нет, по улицам начинают течь ручейки, и весна наступает, а там и лето, и мы, Бог даст, скоро свидимся в Степановке. Еще раз крепко целую и обнимаю тебя и Дядю и остаюсь твой

П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

Милый друг Марья Петровна,

К Попкину письму мне бы на этот раз и прибавить нечего, но хоть словечко хочется сказать, хоть пожелать здоровья, здоровья и здоровья и Вам, да и нам, — право, становится уже как-то и тяжело от этой продолжительной хвори. Как я ни прижился к этой жизни, а хотелось бы перемены, вот хоть бы в Новоселки перебраться на свой диван. Но и на нем не хотел бы надолго устраиваться — совершен<ное> *одиночество* мне теперь не под силу еще — а только кое-как бы нала-

^а начинает — *вписано над строкой. Было: поправляется*

дить хозяйство и к Вам *на диван* хоть на целый месяц в Степановку. Но все это что Бог даст. Вас нечего и думать на праздники увидеть, переезд в эту пору более *чем риск*, и храни Вас Боже, не искушайте себя.

Об Ваших знакомых слышу, что все, слава Богу, здоровы. Я теперь пью пиво с млеком, *говорят*, что для меня это наилучшее, но не знаю *еще*, насколько мой отвратительный желудок позволит мне и этим пользоваться.

Будьте здоровы, милая Тетя. Дядю целую, все жду его письма, давно что-то нет уже, а напишу к нему, вероятно, вслед за этим. Хочется уже известить его, что *Фриз* здесь, вот и жду. Тургенев меня из Пет^{<ер>}бурга спрашивал, нет ли здесь А. Ф.² — в деревню, разумеется, он теперь не поедет.³ Какие же теперь могут быть дела и толки с арендаторами.⁴

Целую Ваши милые ручки, будьте же здоровы, не забывайте Вашего

И. Борисова.

27. От Дьякова узнал, что опасность положения Софии Андреевн^{<ой>} миновала, ей гораздо лучше. Беда грозила великая их семье.⁵ Лев Никол^{<аевич>} тоже был болен серьезно.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 6. № 5. Л. 5—6 об.

¹ См. примеч. 16 к письму 121.

² И. С. Тургенев приехал в Петербург 13 февраля 1871 г.; его письмо к Борисову неизвестно.

³ Сам Тургенев считал иначе, 4 марта 1871 г он писал своему управляющему Н. А. Кишинскому, что 11 марта («в четверг») выезжает из Москвы в Спасское (Тургенев. Письма. Т. 11. С. 44). Но Борисов оказался прав, поездка в Спасское не состоялась.

⁴ Тургенев предполагал сдать Спасское арендаторам. «Мой управляющий сообщает, — писал он 19 февраля (3 марта) 1871 г. П. Виардо, — что общее собрание желающих взять мое имение в аренду назначено — на 5 марта по нашему стилю; это поневоле напоминает мне стаю ворон, которые, разинув клювы, ожидают добычи. Я постараюсь оставить им как можно меньше *мяса*, как выразился бы Мюллер» (Тургенев. Письма. Т. 11. С. 314. Подлинник по-франц.).

⁵ 12 февраля 1871 г. С. А. Толстая родила вторую дочь, Марию, после чего у нее началась горячка. «Смерть С^{<офьи>} Андр^{<еевны>} была бы для меня жестоким ударом, — писал в ответном письме от 27 февраля Фет, — подумай, что она для Толстого и что он с детьми без нее» (Письма к Борисову. С. 152).

Воскр. 28 мар.^{а, 1} 71. Москва, д. Голяшкина,
№ 111, на Тверской.

Вот оно как, только что получ<ил>,² прочел — слов *семи* еще не разоб<рал>, а уж отвечаю, чтоб не опоздать к субботе.³ По правде-то *ответ*-то этот ты бы сам мог написать в Степано<вке>. Не перевелись еще на Руси одноглазки, Гольтековы,⁴ да вот ты еще, Елисейка! Ну стоит ли такую старь, как Ментон,⁵ чинить и оправля<ть>, ему надо забить железные пробки в гузны, да и повесить в Архив иностранных орудий. Не хочешь *с задним боем* — хорошо. Купи *по выбору* себе новое, ведь они теперь нипочем, а это переделыв<ание> будет стоить вдвое дороже. Знакомые мне оружей<ники> — *Ланской* в Англ<ийском> маг<азине>, да Шенбрунер — немец — плут шустрый,⁶ но еще есть один на Арбате, русск<ий>, котор<ого> мне очень хвалили, но тоже цена!!! Так сомнения в том быть не может, что возьмутся исправить, но обгольтековят, пожалуй. Если бы не состоялось с маст<ером>, я бы эти ружья привез дом<ой>, и, наконец, ты захватишь, но необходимо *здесь на месте для уговоров*, понимаешь. Завтра же, т. е. 1 марта, попрошу моего знакомого прислать ко мне русс<кого> оружей<ника> хоть *поговорить*.

Во всяком случае сомневаюсь, чтобы в такой *короткий* срок кто взялся перед праздниками за эту работу, чтобы поспела. Время, время, друг мой, рассчит<ывай> не двойным, а квадратным аршином против твоего желан<ия>. Тогда все у тебя будет ладней. Вот хоть бы с лошадыю...⁷ Еще об ней ничего и в газетах не было. *Стало быть*, еще и доктор Швейцер⁸ еще с обсерватории не заприметил, а он, как и всем известно, самый глазаст<ый> из москвичей.

Получила ли Тетя Попки и мое письмо?⁹ Ну, дай Боже благополучно ей добраться до теплого гнезда.¹⁰ Видно ей, бедной, сильно тянется, что ж делать. — Да, милые, да, 100 000 да, страшная беда была над Ясной.¹¹ — Вчера ночью почти ко мне заходил Дьяков,¹² чтоб обрадовать добрыми вестями — туча прошла. Он только что оттуда вернулся. Ну прощай же пока, поздно уже 10 час<ов> вече<ра>. — А *Ивана*¹³ в Москве всё нет, и я с ним сегодня не беседовал.

Обнимаю тебя крепко, твой дружище, но не сыночек б... как говаривала тебе бабушка.¹⁴

И. Борисов.

^а Так в подлиннике, описка Борисова.

Д. А. Дьяков.
Фотография 1870-х гг.

(Старик) Александр Ив<анович> Угрюмов¹⁵ тебе кланяется и просил сказать, что в прошлом году купил себе за 55 ружье стар<ой> формы 1-й сорт.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 215–216 об.

¹ Ниже Борисов пишет: «Завтра же, т. е. 1 марта <...>».

² Имеется в виду письмо Фета от 27 февраля 1871 г., которое является ответом сразу на два письма Борисова, от 15 февраля и от 26–27 февраля. См.: *Письма к Борисову*. С. 152–153.

³ Фет поручил Борисову узнать у оружейных мастеров, можно ли починить его старые ружья. В случае положительного ответа Фет собирался прислать ружья с Марьей Петровной, выезжавшей в Москву в субботу, то есть 6 марта.

⁴ *Гольтяков* Николай Иванович (1815–1910), оружейный мастер и конструктор, владелец небольшой фабрики в Туле, занимавшейся производством охотничьего и боевого оружия, а также самоваров, «наиболее видный оружейник Тулы». У Гольтякова было двое сыновей, пошедших по стопам отца — Николай и Павел (*Шокарев Ю. В.* Русское охотничье оружие: Мастера и фирмы. М., 2005. С. 164–165).

⁵ *Ментон* Джозеф (1766–1835), английский оружейник.

⁶ Возможно, имеются в виду Александр Адрианович *Ланской* (ок. 1830–1915), содержатель магазина оружия и дорожных вещей «Bazar du Voyage» в Москве, и Иван Иванович *Шенбрунер* (1834–1911).

⁷ Фет писал 27 февраля 1871 г.: «Послал в Москву к Петру Петр<овичу> жеребца — и прошло много лет (неделя), а Ивана все нет» (*Письма к Борисову*. С. 153).

⁸ *Швейцер* Богдан Яковлевич (нем. Kaspar Gottfried Schweizer; 1816–1873), ученый-астроном, астрометрист, географ, ординарный профессор Московского университета.

⁹ Имеется в виду письмо 155.

¹⁰ Речь идет о поездке М. П. Фет в Москву.

¹¹ См. примеч. 5 к письму 155.

¹² См. примеч. 5 к письму 143.

¹³ И. С. Тургенев.

¹⁴ Бабка Борисова по отцовской линии Вера Александровна *Борисова* (РГ. С. 24–25).

¹⁵ А. И. Угрюмов, отец Алексея Александровича Угрюмова (см. примеч. 2 к письму 145); коллежский секретарь, значится в списке избирателей, имевших право непосредственного голоса на избирательном съезде землевладельцев Мценского уезда (*Орл губ вед.* 1869. 29 марта. № 13. С. 100).

157

Борисов — Фету

8–9 марта 1871 г. Из Москвы в Степановку

8 марта 71. Москва. Тверск<ая>, дом Голяшкина, № 111.

Вчера еще получил твое письмо,¹ друг мой Афоня. Что Тетя, должно быть уже здесь в Москве; но рискнуть ехать туда к ней еще не могу. Желудок мой не в порядке. Жду от нее ружья твоего и немедленно сдам его в работу.² Надеюсь, что *обещанный* мне мастер все сварганит.

Иван Сергеевич сегодня прибыл — шлет тебе поклон.³ — Он и сам не знает, долго ли останется здесь, все будет зависеть от холеры — она его и из Петербурга выпугнула.⁴ Говорил, что вдруг посыпала: Ольденбургские, Ламберт⁵ — это из высшего — и человека три всего знакомых — да мигом! И он будет начеку бежать опять в Лондон. Завтра он с утра забирается ко мне, и займемся делами — т. е. что делать?⁶ Ты уже из этого можешь понять, что сделать что-нибудь существенное невозможно. Да оно почти все равно.

9 марта, утр<о>. Сейчас от меня ушел оружейник Андреев, которого мне рекомендовали, а ружья-то налицо не было. Уговорился, когда его застать дома, и как получу ружье, то свезу к нему. Кажется, сойдемся, смотрит хорошим глазом.

Главное, будь здоров, а уж как я тебя буду поджидать.⁷

Вот как. Ай, пучи, пучи, пучи!

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 51—52.

¹ Борисов отвечает на письмо Фета от 6 марта 1871 г. (*Письма к Борисову*. С. 153, 155).

² См. письмо 156. В письме от 6 марта Фет сообщил Борисову, что послал с женой только одно старое ружье.

³ И. С. Тургенев находился в Москве с 8 по 21 марта; в первый же день он писал П. Виардо: «...в каком печальном состоянии бедный Борисов, которого я поспешил навестить тотчас по приезде! Худоба его ужасающа... выражение лица почти такое, какое бывает у умирающих; боюсь, что ему не дотянуть и до лета — его отнимет у меня весна, этот страшный убийца чахоточных! Для меня это будет большая утрата, и я буду ощущать ее долго...» (*Тургенев. Письма*. Т. 11. С. 325. Подлинник по-франц.).

⁴ Весной 1871 г. в Петербурге была вспышка холеры, пик которой пришелся на март. 8 марта А. В. Никитенко записал в своем дневнике: «Две враждебные силы атакуют Петербург: эпидемическая оспа и эпидемическая холера. Последняя как-то вдруг поднялась и выросла. Первою жертвою ее был сын принца Ольденбургского, а там пошла она косить. Да какая свирепая — в три, в четыре часа кончатся дело смерти, точно пруссак, в шесть месяцев разгромивший Францию» (*Никитенко А. В. Дневник*. Т. 3. С. 200). Принц Георгий Петрович Ольденбургский умер от холеры 5 марта 1871 г. в возрасте 22 лет.

⁵ Имеется в виду граф Иосиф Карлович Ламберт (1809—1879), муж близкой знакомой И. С. Тургенева Е. Е. Ламберт; он был болен холерой, но выздоровел.

⁶ Тургенев хотел получить у Борисова совет, как ему поступить со своим имением.

⁷ «Около 21-го собираюсь к тебе болтать <...>», — обещал Фет в письме от 6 марта (*Письма к Борису*. С. 155) и действительно провел в Москве пасхальные каникулы (по случаю праздника дни с 25 марта по 4 апреля были неприсутственными). Впоследствии Фет вспоминал: «Приехав, как всегда, в Москву на самое короткое время, я застал бедного Борисова в гостинице „Дрезден“ в самом плачевном состоянии. Всегда худощавый, он исхудал до неузнаваемости и беспрестанно откашливался. Не было никакого сомнения, что смерть, в виде злой чахотки, приближается к нему быстрыми шагами. Как все чахоточные, он не падал духом и был уверен, что весенний, деревенский воздух его поправит» (*МВ*. Ч. 2. С. 226). В гостинице «Дрезден» Борисов жил с 21 марта, см. письмо И. С. Тургенева к Н. С. Тургеневу от 9 апреля 1871 г. (*Тургенев. Письма*. Т. 11. С. 78).

158

Борисов — Фетам

Конец апреля 1871 г. Из Новоселок в Степановку

Друг Афоня, за Тетю не знаю, как тебя благодарить, она за мной ходила, как^а за тобой.¹ Днем ранее *не* проехал бы. Паром только что смащивали, когда переправлял<ся>, но доехал отлично. Менее устал, чем из «Дрездена» до «Франции»² в Москве. Милая Марья Петровна, и ручки и земно бьюсь за дружеские попечения. — Что Вы, друг мой, как добрались, не спутались ли временем — а главное, здоровье. Я никакой перемены не замечаю и, хотя не выходил на воздух, все пасмурно, но я крепче теперь.³ Страшусь только желудка, он как будто стал хмуриться.

Обнимаю вас обоих.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 53—53 об.

¹ М. П. Фет, гостившая у брата с начала марта, выехала из Москвы вместе с Борисовым. Фет вспоминал: «Когда жена моя в конце апреля вернулась в Степановку, то рассказала, с какими усилиями ей довелось довести Ивана Петровича в закрытом отделении вагона, и что она во Мценске на платформе сдала его выехавшим к нему навстречу людям» (*МВ*. Ч. 2. С. 226—227).

² «Дрезден», «Франция» — гостиницы на Тверской улице, где останавливался Борисов.

³ Борисов умер от чахотки, наследственной болезни, сгубившей всех его братьев и сестер, за исключением Анны Казначеевой, в мае 1871 г. Свидетельств, позволяющих уточнить день его смерти, немного. 31 мая 1871 г. С. М. Сухотин записал в своем дневнике: «На прошлой неделе я получил известие о кончине моего большого друга, Ивана Петровича Борисова. Жаль мне этого доброго, честного

^а как — *вписано над строкой*.

и скромного человека, и в особенности жаль его мальчика, оставшегося круглым сиротой и для которого отец был необходим, как руководитель нравственный. Я редко встречал человека с таким самоотвержением и с полным почти отсутствием эгоизма» (Русский архив. 1894. Кн. 2. С. 583).

Фет в своих мемуарах подробно описал обстоятельства, связанные с печальным событием. Однажды ночью, когда «вся Степановка спала непробудным сном», он услышал стук в окно своей спальни. Оказалось, что знакомый Фету ямщик привез записку от П. А. Шеншина. «Зажегши свечку, я на клочке бумаги, свернутом клинышком, прочел: „Ивану Петровичу плохо; сейчас приезжай в Новоселки. Брат твой Петр“. / — Вот тебе три рубля и постарайся, — сказал я Касьяну, — на свежей лошади дать знать в Новоселки, что я приеду с первым поездом во Мценск» (МВ. Ч. 2. С. 229). На другой день старый слуга Борисова Иван Федоров встретил Фета на мценской станции с коляской. «Давно уже колеса гремели по городскому шоссе, а я все еще не имел духу спросить про больного. Наконец, упрекнув себя в малодушии, я спросил вполголоса: „А что Иван Петрович?“ — Сегодня в 4 часа утра кончились, — отвечал Иван Федоров» (Там же).

Записка П. А. Шеншина, которую, вероятно по памяти, воспроизвел Фет, не сохранилась. Однако сохранилось предшествовавшее ей письмо Шеншина от 23 мая 1871 г. Шеншин писал: «Любезный друг Афоня. Вчера приехал к Ивану Петровичу и застал его в том же виде, как и ты. Из Москвы еще нет ответа, сегодня ждем вестей по телеграфу. Не дурно бы тебе приехать в Новоселки и поскорее, тем более, что этого желает Иван Петрович. В ожидании видеть тебя завтра, прошу передать мой нижайший поклон многоуважаемой Марье Петровне. Твой брат П. Шеншин» (РГБ. Ф. 315. К. 12. № 62. Л. 1—1 об.).

Сколько времени прошло между письмом Шеншина и его запиской, посланной с нарочным, неизвестно. Не исключено, что состояние Борисова резко ухудшилось уже 23 мая, и Фет получил призыв брата приехать немедленно даже раньше, чем письмо, то есть в ночь с 23 на 24 мая. Вместе с тем есть документы, которые можно истолковать как доказательство пребывания поэта 25 и 26 мая в Степановке. Еще 23 мая Фет, мировой судья третьего участка, принял две жалобы и назначил их рассмотрение на ближайшие дни. 25 мая состоялось заседание мирового суда по первой жалобе, были заслушаны показания одного из обвиняемых, изложившего свою версию конфликта и назвавшего имена свидетелей. Заседание кончилось тем, что всем причастным, включая вновь установленных свидетелей, было предписано явиться на следующее разбирательство 30 мая к 9 часам утра (РГБ. Ф. 315. К. 45. № 37. Л. 2—3 об.). На другой день, 26 мая, должна была рассматриваться вторая жалоба (несложное дело о потраве). Истец, ответчик и свидетель оказались налицо, однако заседание не состоялось: собравшимся без объяснения причин было объявлено о переносе разбирательства опять-таки на 30 мая (Там же. К. 45 а. № 1. Л. 2—2 об.). Несмотря на подписи Фета под протоколами, трудно отделаться от подозрения, что в Степановке его уже не было, а судейскими делами занимался, как мог, его письмоводитель А. К. Бологов (см. о нем примеч. 3 к письму Фета от 25 января 1870 г. в *Приложении*). Что же касается подписей, то Фет мог поставить их и позднее, задним числом. Более того, нет уверенности, что подписи эти подлинные. Когда Фет был полковым адъютантом, при нем был писарь Беликов, имевший разрешение в определенных случаях расписываться не только за Фета, но и за командира полка Бюлера; делал это Беликов столь искусно, что никто не мог отличить подлинную подпись от поддельной (РГ. С. 486). Возможно,

Бологов, бывший ближайшим помощником Фета в годы его судейства, обладал тем же талантом. Если же перейти от предположений к установленным фактам, то следует отметить, что Фет успел вернуться в Степановку к 30 мая: этим числом датированы вынесенные им решения по обоим жалобам. В Новоселках он провел никак не менее трех дней: по его воспоминаниям, погребение покойного было назначено на третий день, кроме того, «надо было отпустить повара, слугу, кучера, продать лошадей и запереть дом» (МВ. Ч. 2. С. 230). Суммируя все вышесказанное, приходим к выводу, что похороны Борисова произошли не позднее 29 мая, а Фет выехал в Новоселки не позднее 27-го. Это дает приблизительную дату смерти И. П. Борисова: 24–27 мая 1871 г.

159

Борисов — Фету
1868—1870 гг.

Новоселки.

Милый друг мой. Сейчас приехал Федор Федорович Казначеев¹ и очень тебя желал бы повидать, и Угрюмов² тоже, а про *себя* самого что толков<ать>. Приезжай же.³

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 187.

¹ См. примеч. 3 к письму 138.

² Вероятно, Угрюмов-младший (см. примеч. 2 к письму 145).

³ Возможно, эта записка была отправлена с нарочным в Мценск, где Фет присутствовал на заседании мирового съезда.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ФЕТА к И. П. БОРИСОВУ

25 января 1870 г. Степановка

25 января.

Хорошо ты делаешь, моя милая, что боишься проклятых одноглазков!¹ Никуда, видно, от них не спрячешься, и во всякой форме они, как немецкие гномы, вырастают из-под земли. Ну, скажи, пожалуйста. Человек старый приехал от тебя домой² молодцом и проводил писемоводителя³ в Москву. Иван рассыльный заболел — топивший дом со-

ломой. Тогда было тепло. Остался Матвей, топивший дровами.⁴ Сделался, братец, холод в доме, дошедший однажды до 9 град<усов>, при этом пол, особенно в судейской, где одному без письмоводителя пришлось сидеть целые дни — *лед*. От этого прилив к груди и горлу — и — и заря — заря,⁵ т. е. лихорадочно-горячее удовольствие. К счастью, Иван поднялся, а с ним и термометр в доме, и я еще с болью в горле начинаю приходить в себя. Чем все это объяснишь кроме одноглазков. Не они ли вместо искомых 5 дней держат письмоводителя 11 дней в Москве. Одноглазки! А меня просители рвут. Справки, говорят, подавай. Это в чужих-то бумагах я ройся! А? Это почище финансов — это уже несомненные одноглазки! Про Марью Петр<овну> не знаю и не спрашиваю.⁶ Скажут — ты скучаешь, как же мне не ехать в Степановку. — Так нет же, веселюсь — один. Полькирую, вальсирую, пируэтирую, балансирую, шассирую,⁷ делаю баттеманы,⁸ па де пижоны,⁹ антраша, глиссады,¹⁰ — словом, ликую. Ты собираешься в Степановку. А — долги — и за! — Сегодня получил положительную весть о сборе ко мне Толстого, и говорит: назначь день.¹¹ Я ему назначил: 1-е фев<р>ал<я>,¹² <в> 2 часа дня моя тройка ждет его на Змеевке. Его дело быть или не быть. Говорят, Петруша¹³ собирается к нам, но это один из хитрых миражей, которыми людям отводят глаза — одноглазки! Я, брат, теперь узнал всю суть жизни — и меня не надуют эти поганые твари. Они думают — мы подгадим, как тот француз, про которого гов<орит> Гоголь,¹⁴ а он сдуру будет думать, что виноват Матвей, его жена или письмоводитель, а мы будем хихикать из-за угла, а я им и виду не показываю, а думаю: веселитесь, ребята, дураки-то вы, я ведь знаю, кто Тургенева заставил извиняться перед «Родионов, Родионов! Варр и варвар без изъятия!»¹⁵ — Это ваши подлые проделки, одноглазки поганые!

Ну, спи покойно и не пугайся одноглазков, а

Прибеги под нашу крышу
Прибеги опять
Где звонок я твой услышу
И пошел плясать.

Твой А. Фет.

Письмо получил и вообрази Мари прекрасней русские бланки на какую-то иност<ранную> лотерею, право, чудо, как узна<ли> адрес.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 34—35 об.

¹ *Одноглазки* — зловредные мифические существа, упоминаемые в письмах Борисова.

² Фет заехал к Борису около 11 января (12 января он был обязан присутствовать на мировом съезде) по дороге из Москвы в Степановку.

³ Письмоводителем Фета был Александр Квинтилианович *Бологов* (р. 1843), сын орловского мелкопоместного дворянина, штабс-капитана в отставке Квинтилиана Павловича Бологова (*РГИА*. Ф. 1343. Оп. 17. № 4924. Л. 47). А. К. Бологов поступил на службу к Фету не позднее осени 1869 г. и оставался в Степановке вплоть до сентября 1877 г. Фет с детских лет знал также двоюродного деда Бологова, Ивана Алексеевича (р. 1792), заседателя Мценского уездного суда (*РГ*. С. 42), впоследствии — пристав 1-го стана.

⁴ Дрова давали больше тепла, чем солома. «Все время холода стоят такие, что я вынужден был топить дровами, — ибо от соломы не достаточно тепло» (ср. письмо Фета к М. П. Фет от 8 января 1869 г.: *РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 23 об.). О Матвее см. примеч. 2 к письму 121. Фет был невысокого мнения о его способностях, в письме к жене от 5 января 1868 г. он писал: «Посылаю тебе вместо Матвея Прокофия (Прокофий Кротков, приказчик А. Н. Шеншина. — *И. К.*), который гораздомышленей и умней» (Там же. № 27. Л. 20).

⁵ Фет иронически цитирует собственное знаменитое стихотворение «Шепот, робкое дыханье...».

⁶ М. П. Фет гостила у брата Д. П. Боткина в Москве, откуда вернулась 1 февраля.

⁷ От франц. *chassé* (па в балете).

⁸ От франц. *battement* (в балетной терминологии отведение и приведение ноги).

⁹ От франц. *pas de pigeon* (шаг голубя) — танцевальное движение.

¹⁰ От франц. *glissade* (скольжение).

¹¹ Это письмо Л. Н. Толстого неизвестно, но сохранилось более раннее, от 14 января 1870 г., в котором писатель сетовал на то, что Фет не заехал к нему по дороге из Москвы, и выражал желание встретиться: «Мне так много надо говорить с вами, что писать ничего не хочется. Если вы дома и оба здоровы, то есть можете принять меня, то напишите мне, когда вы хотите, чтобы я приехал, и тогда я приеду» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 399).

¹² Толстой не смог приехать в Степановку в день, назначенный Фетом. В ответном письме, от 4 февраля 1870 г., он сообщил, что получил приглашение слишком поздно, как раз 1 февраля, а главное, не может уехать из дома, так как все члены его семьи больны лихорадкой и сам он тоже второй день болен (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 399). После этого приятели еще раз обменялись письмами и, наконец, встретились в Степановке, где Толстой провел три дня, с 18 по 20 февраля (Там же. С. 401, примеч. 2 к письму 251).

¹³ Брат Фета Петр Аф. Шеншин.

¹⁴ Имеются в виду слова почтмейстера из «Ревизора»: «Это все француз гадит» (действие I, явление II).

¹⁵ *Родионов* Иван Родионович, знакомый Тургенева, неимущий студент, которому писатель помогал пристраивать его стихи в печать, а также деньгами. Летом 1861 г. Тургенев привез Родионова в Спасское, собираясь сделать сельским учителем и переписчиком своих произведений, однако молодой человек пренебрегал своими обязанностями и через несколько месяцев был уволен. Перед отъездом из Спасского Родионов одолжил у дяди писателя, управлявшего тогда имением, шубу и не вернул ее. Фет в своих воспоминаниях вывел Родионова под именем Рабионова (*МВ*. Ч. 1. С. 271–273). Упрекая Тургенева в том, что он извинился перед

«родионовыми», Фет имел в виду статью «По поводу „Отцов и детей“», вышедшую в конце ноября 1869 г. в составе цикла очерков «Литературные воспоминания» (*Тургенев И. С. Соч. (1844–1868). М.: изд. братьев Салаевых, 1869. Ч. 1; впоследствии «Литературные и житейские воспоминания»*). Попытка писателя разъяснить свои намерения при создании романа «Отцы и дети» вызвала, за редким исключением, отрицательные отклики, не встретив понимания ни в консервативных, ни в либеральных кругах. О реакции левого крыла русского общества можно судить по ироническому отзыву антагониста Фета Д. Д. Минаева, помещенному в декабрьском номере журнала «Дело»: «При всей неловкости оправданий г-на Тургенева, его объяснение по поводу „Отцов и детей“ все же имеет характер некоторого раскаяния; всё же мы должны понимать, что наш маститый романист просит прощения у молодого поколения» (цит. по: *Тургенев. Соч. Т. 11. С. 375. Комментарий. А. И. Батюто. См. подробнее: Там же. С. 372–375*).

«Родионов, Родионов! Варр и варвар без изъятья!» — цитата из шуточного стихотворения, содержащегося в письме И. С. Тургенева к Фету от 5 марта 1862 г.: «Родионов! Родионов! / Вар и Варвар без изъятья / Redde meas legiones! / Возврати чужое платье!» (*Тургенев. Письма. Т. 5. С. 30*). В том же письме дан и другой вариант: «Родионов, Родионов! / Вар новейшего столетья! / Redde meas legiones! / Возврати чужую шубу!» (Там же). При публикации этого письма Фет исключил стихи о Родионове (*МВ. Ч. 1. С. 393*), однако напечатал оба варианта (с искажением текста, в частности, имя Вар везде заменил на «вор») в том эпизоде своих мемуаров, где речь идет о Родионове (Там же. С. 273).

Вар — римский военачальник Публий Квинтилий Вар, живший в период правления императора Октавиана Августа. Будучи пропретором Германии, проводил жестокую политику подавления и устрашения, чем спровоцировал германцев на восстание; во время битвы в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.) его легионы были уничтожены, а сам он покончил с собой, бросившись на меч. Описывая впечатление, произведенное этим событием на императора, римский историк Светоний сообщает следующее: «...говорят, он до того был сокрушен, что несколько месяцев подряд не стриг волос и бороды и не раз бился головою о косяк, восклицая: „Квинтилий Вар, верни легионы!“ <...>» (*лат.: «Quintili Vare, legiones redde!»*) (*Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Э. М. Штаерман. М., 1966. С. 43 (сер.: Лит. памятники)*).